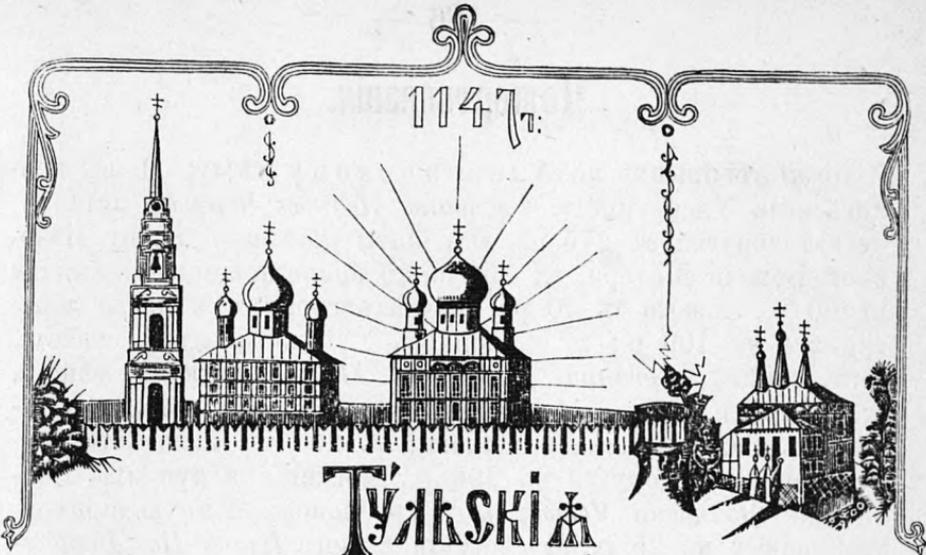

1147г.

Тульскія
Епархіальныя Вѣдомости

15 Августа

№ 16.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По предложенію Его Преосвященства, отъ 28 Іюля за № 4464, въ дополненіе къ распоряженію, напечатанному въ № 12 Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ, о порядкѣ представленія о.о. благочинными подвѣдомственныхъ имъ священнослужителей къ епархіальнымъ наградамъ одинъ разъ въ годъ, и именно за мѣсяць до праздника Пятидесятницы, нынѣ предписано благочиннымъ епархіи представлять одновременно, къ тому же сроку: 1) къ утверженію въ должности псаломщика тѣхъ лицъ, которыя ревностно исправляютъ эту должность, и 2) къ посвященію псаломщиковъ въ стихарь.

Пожертвованія.

Пожертвовали: по Алексинскому уѣзду: 1) въ церковь села Унекъ крест. *Стефанъ Ивановъ Чернозь* металлическія хоругви въ 275 р., двѣ кіоты въ 350 р., икону Иверской Божіей Матери, въ 150 р., сребропозлащенную лампаду въ 50 р., коверъ въ 40 р., свѣчей восковыхъ и масла деревяннаго на 100 р.; 2) въ церковь с. Бѣхова вдова дѣйств. стат. совѣтн. *Сусанна Давидовна Мейнъ*, и жена дѣйств. стат. совѣтн. *Марія Александровна Цѣтаева* полныя облаченія для священника и діакона, въ 200 р., неизвѣстный—металлическія хоругви въ 200 р., московская купчиха *Екатерина Ивановна Четверикова* сребропозлащенную дарохранительницу въ 25 р., Московскій купецъ *Иванъ Ив. Герасимовъ* полное священническое облаченіе, двѣ одежды на св. престоль, три богослужеб. книги, всего на 200 р., начальникъ почтово-телеграфнаго вѣдомства *Сергій Ив. Успенскій* 66 р. 74 к. на построеніе новаго храма и *Александра Ивановна Чижевская* 140 р. на вѣчное поминовеніе о упокоеніи раба Б. Василя; 3) въ церковь с. Савинскаго Московскій купецъ *Иванъ Ивановичъ Герасимовъ* 1500 руб. на поновленіе иконостасовъ, 10 подсвѣчниковъ на 100 р., четыре полныхъ священническихъ облаченія въ 400 р., мѣдную посребренную люстру въ 200 р., крестьянка *Анна Михайлова* желѣзную рѣшетку около соли на 80 р., хоругви въ 40 р. и на поновленіе иконъ 200 р.; по Новосильскому уѣзду 4) въ церковь села Жердева прот. Кронштадтскаго Собора *Іоаннъ Сергѣевъ* на переливку разбитаго колокола 100 р.; по Чернскому уѣзду 5) въ церковь с. Селезнева Колодезя билетъ Государств. банка въ 50 р. вдова псаломщика *Александра Никол. Кириллова* на поминовеніе ея о здравіи, а по смерти заупокой.

— На сооруженіе церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги пожертвовано отъ 15 церквей, Черискаго 3 округа, кружечнаго сбора 10 р. 15 к.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призываніемъ на нихъ Божія благословенія.

Извѣстія по епархіи.

Назначень благочинный Свято-Троицкой С.-Петербургской Александро-Невской Лавры, архимандритъ *Симеонъ* **на-
стоятелемъ** Новосильскаго Свято-Духова заштатнаго мона-
стыря, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, 1 Августа.

— И. об. **благочиннаго** 4 Бѣлевскаго округа, священ-
никъ *Симеонъ Остроумовъ*, согласно прошенію, постановле-
ніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 2—3 Августа 1901 г.,
уволень отъ занимаемой имъ должности, исполненіе же бла-
гочиннической должности по 4 Бѣлевскому округу возложено
на священника села Щетинина, Бѣлевскаго уѣзда, *Василія*
Сахарова.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ псаломщикъ села Бушова, Тульского уѣзда,
Петръ Позднышевъ въ село Теляково-Опыхань, того же уѣзда,
по прошенію, 29 Іюля.

— **Опредѣленъ** на псаломщическое мѣсто къ Соборной
Троицкой церкви г. Ефремова сынъ псаломщика села Мо-
настырщины, Епифанскаго уѣзда, *Алексій Полетаевъ*, по про-
шенію, 3 Августа.

— **Допущень къ исправленію псаломщической** долж-
ности при церкви села Круглаго, Ефремовскаго уѣзда, учи-
тель школы села Алексѣвскаго, того же уѣзда, сынъ пса-
ломщика *Иванъ Лебедевъ*, уволенный изъ I кл. Тульской се-
минаріи, по прошенію, 3 Августа.

— **Уволенъ** отъ должности **псаломщикъ** села Дмитріев-
скаго, на Вашани, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Щеголовъ*
за перемѣщеніемъ его на епархіальную службу во Влади-
востокскую епархію, согласно прошенію, 4 Августа.

— **Уволенъ заштатъ** псаломщикъ села Круглаго, Ефре-
мовскаго уѣзда, *Никита Троицкій*, по прошенію, 3 Августа.

Умерли: Священникъ села Малаго Скуратова, Чернскаго
уѣзда, *Николай Казанскій*, 23 Іюля; состоявшій на вакансіи
псаломщика при Вознесенской Единовѣрческой церкви г. Бѣ-

лева діаконъ *Теодоръ Введенскій*, 31 Іюля; и. д. псаломщика *Страхово—Кишкинскаго* прихода, *Алексинскаго* уѣзда, *Николай Соколовъ*, 11 Іюля; запштатный псаломщикъ села *Суровъ*, *Новосильскаго* уѣзда, *Андрей Фартинъ*, 23 Іюля.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Ломецъ*, *Новосильскаго* уѣзда, съ 23 Мая. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 731. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Аннина*, *Веневскаго* уѣзда, съ 18 Іюня. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 279. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—3) Села *Мочиль*, *Веневскаго* уѣзда, съ 22 Іюля. Земли церковной 29 дес. 2331 саж. Прихожанъ м. п. 1220. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Крутого*, *Каширскаго* уѣзда, съ 24 Іюля. Земли церковной 34 дес. 604 саж. Прихожанъ м. п. 363. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 3200 р. Для священника имѣется церковный домъ.—5) Села *Жабыни*, *Бѣлевскаго* уѣзда, съ 24 Іюля. Земли церковной 45 дес. 260 саж. Прихожанъ м. п. 1584. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богородицкаго-Жадома*, *Чернскаго* уѣзда, съ 18 Августа 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала вмѣстѣ съ церковію съ 1243 р.—2) Села *Верхоутья*, *Богородицкаго* уѣзда, съ 19 Марта. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 1302. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Ново-Никольскаго*, *Каширскаго* уѣзда, съ 17 Мая. Земли церковной 135 дес. Прихожанъ м. п. 717. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 9560 руб.—4) Села *Серіевскаго*, на *Птани*, *Ефремовскаго* уѣзда, съ 4 Августа. Земли церковной 37 дес. 2280 саж. Прихожанъ м. пол. 1317. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—На всѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) *Богородицкой женской общины*, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 200 р.—2) Села *Ивановскаго на Красивой Мечи*, Казанскаго тожъ, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 41 дес, 346 саж. Прихожанъ м. п. 1804. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4795 р. Нуженъ псаломщикъ окончившій семинар. курсъ.—3) Села *Дуракова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 24 Мая. Земли церковной 48 дес. 1915 кв. саж. Прихожанъ м. п. 682. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—4) Села *Супонева*, Богородицкаго уѣзда, съ 25 Юля. Земли церковной 37 д. 1760 саж. Прихожанъ м. п. 1420. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2360 р.—5) При Вознесенской церкви г. *Каширь*, съ 24 Юля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ, м. п. 270. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 339 руб. 81 коп. Для священника и псаломщика имѣются церковные дома.—6) Въ *Страхово-Кошкинскомъ* соединенномъ приходѣ, Алексинскаго уѣзда, съ 11 Юля. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 555. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 р.—7) Села *Бушева*, Тульскаго уѣзда, съ 29 Юля. Земли церковной 36 дес. 1157 саж. Прихожанъ м. п. 538. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1700 р. Для причта имѣется помѣщеніе.—8) При Вознесенской Единовѣрческой г. *Бѣлева* церкви, съ 31 Юля. Земли усадебной 356 кв. саж. Прихожанъ м. п. 168. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5823 р. Для причта имѣется помѣщеніе. Нуженъ псаломщикъ въ санѣ діакона.—9) Села *Димитріевскаго, на Вашани*, Алексинскаго уѣзда, съ 4 Августа. Земли церковной 59 дес. Прихожанъ м. п. 412. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—10) Въ селѣ *Серіевскомъ, на Птани*, Ефремовскаго уѣзда, открыта штатная діаконалская вакансія съ закрытіемъ второй псаломщической, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 4 Августа.

г) **Учительскія** въ школахъ церковно-приходскихъ:

Алексинскаго уѣзда: 1) с. *Симонова*, жалов. 180 р.; 2) с. *Гурова*, жалов. 140 р.; 3) с. *Богородицкаго* (въ одно-классной), жалов. 180 р.; Каширскаго уѣзда: 4) въ гор. *Каширь* при Введенской церкви, жалов. 200 р.,—требуется учитель, знающій пѣніе и могущій управлять хоромъ; 5) въ дер. Балковъ, прихода с. *Тулчина*, жалов. 180 р., квартира есть при школѣ; 6) въ с. *Спасъ-Тъшиловъ* (въ женской), жалов. учительницѣ 180 р., за рукодѣлье 20 р., за обученіе пѣнію въ церкви 25 р., (заявленіе прислать по почтѣ въ Серпуховъ священнику с. *Спасъ-Тъшилова*); Ефремовскаго уѣзда 7) въ с. *Никольскомъ-Пономаревъ* (въ женской), жалованье 200 р. въ годъ при готовой квартирѣ (прошеніе съ необходимыми документами прислать въ Ефремовское Отдѣленіе Тул. Епарх. Училищнаго Совѣта); 8) въ гор. *Черни* при Соборной церкви, жалов. 200 р.,—желателенъ учитель изъ окончившихъ курсъ духов. Семинаріи, знающій хорошо церковное пѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія.—Извѣстія по епархіи.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ Официальной части **В. Соколовскій**.

Объявление.

„Миссіонерское Обзорніе“

служить органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства и раскола.

Въ 1901 г. въ полное изданіе „Миссіонерскаго Обзорнія“ входятъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала, 4 книги Приложеній (трехмѣсячники) съ Миссіонерскими листками, въ формѣ „Отвѣты изъ Слова Божія“, и 6 выпусковъ Проповѣдей (двухмѣсячники).

Безплатныя приложенія: а) Слова и рѣчи профессора академіи В. О. Пѣвницкаго; б) Вѣчный священный календарь; в) указатель статей „Миссіонерскаго Обзорнія“ за 5 лѣтъ изданія.

За подписную плату въ шесть рублей съ пересылкой высылаются подписчикамъ полное изданіе „Миссіон. Обзор.“ со всѣми приложеніями. За пять рублей только 12 выпусковъ журнала. „Народно-Миссіонерская Библиотечка (въ количествѣ свыше 50 названій) при подпискѣ 1 р. 35 к., за отдѣльное требованіе 2 р.

Подписка принимается въ Петербургѣ, Литейный просп., д. № 34, кв. 4, въ редакціи „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Въ Февральской и Мартовской книгахъ напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: по миссіонерству—„По поводу предубѣжденій противъ миссій“. Свящ. Сокольскаго. „Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ семинарій“. М. Чельцова. „Объ учрежденіи миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами“, А. Дородницына и Т. Рождественскаго. „Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на отпаденія отъ церкви“, С. Потѣхина. „О погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ“, В. Яцкевича. По сектовѣдѣнію и расколу: критика толстовства В. С. Соловьевымъ, С. Потѣхина. Баптизмъ, какъ секта. Свящ. К. Велгистова. „Какую исповѣдуетъ нынѣ религію гр. Толстой“? (февр. кн.). „Когда и какъ отпалъ отъ церкви гр. Толстой“ (март. кн.). В. Скворцова. „Разговоры среди друзей по поводу романа гр. Толстого „Воскресеніе“. С. Бронницкаго. Гдѣ правда? Сергѣя Шарапова, Антиканоническій характеръ Австрійской іерархіи. Свящ. Н. Попова. Почему Селивановъ, мнимый Петръ III, называется вторымъ сыномъ Божиимъ? Свящ. В. Прозорова. „На приѣмномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки.—Агніи Двинской и др. Изъ Миссіонерской полемики—Московскія собесѣдованія съ раскольниками и бесѣды съ молоканами. Миссіонерская хроника. Изъ итоговъ прошлаго года.—Миссіонерская дѣятельность братствъ, комитетовъ, церковно-приходскихъ школь. Штунда и молоканство и др. А. Орлова. Современный расколъ—въ Москвѣ, Тамбовской и Ор-

ловской епархіяхъ. Изъ жизни инославія и заграничнаго сектантства: Французская правда о русскихъ религіозныхъ дѣлахъ. Лондонская колонія непротивленцевъ. Скандаль въ арміи спасенія. Новый методъ спасенія. Исламъ и приемы магометанскихъ миссіонеровъ. Буддисты и китайская всйна. Мормоны въ Венгріи и масонство въ Англіи и др. Библиографія. Обзоры духовной и свѣтской печати и отзывы о новыхъ изданіяхъ. Миссіонерскій Вѣстникъ. Новые архипастыри-миссіонеры. Участіе духовенства въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Конгрессъ исторіи религіи. Обряды востока. Какъ организовать снабженіе храмовъ Божіихъ чистымъ лампаднымъ масломъ и др.

Въ ближайшихъ кн. „Мисс. Обзор.“—будутъ помѣщены статьи по обличенію религіозно-философскаго лжеученія гр. Толстого: а) По поводу реферата Мережковскаго въ философскомъ обществѣ о гр. Толстомъ. М. Н—ва. б) „Царство Божіе по Евангелію“—С. Кохомскаго. Разборъ „Христіанскаго ученія“ гр. Л. Толстого и катихизиса толстовства. Разборъ ученія гр. Толстого объ отношеніи христіанства къ государству. Нѣсколько другихъ статей о гр. Толстомъ.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ.*

Отъ завѣдывающаго Дѣдиловскою второкласною школою.

Покорнѣйше прошу о.о. іереевъ сообщить своимъ прихожанамъ, что приѣмъ въ Дѣдиловскую второкласную школу начнется съ 20 Сентября сего года. Испытанія будутъ производиться по программѣ церковно-приходской школы. Право подвергаться этимъ испытаніямъ имѣютъ всѣ, окончившіе церковно-приходскую школу или земскую школу и имѣющіе постоянное жительство въ Богородицкомъ или Епифанскомъ уѣздѣ. При чемъ желающій держать приѣмный экзаменъ долженъ имѣть не менѣе 13 лѣтъ отъ роду.

При прошеніи на имя завѣдывающаго школою свящ. Василя Рождественскаго прилагаются слѣдующіе документы 1) метрическая выпись о рожденіи, 2) свидѣтельство объ окончаніи курса сельской школы и 3) свидѣтельство о благоповеденіи изъ мѣстной полиціи.

Тѣ изъ учениковъ, кои будутъ приняты въ второкласную школу, могутъ имѣть квартиру и столъ въ самой школѣ. Плата за содержаніе 3 рубля въ мѣсяцъ (дается и чай). Кромѣ того они должны имѣть съ собой матраць съ простыной, одѣяло и подушку съ наволочкой.

Приѣмные экзамены будутъ производиться 20 и 21 Сентября.

Священникъ *Василій Рождественскій.*

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Августъ

№ 15—16.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ *).

Епископа Михаила.

1) При чтеніи, а особенно по прочтеніи отдѣленія книги пророчествъ Исаіи отъ 40 по 66-ю гл., невозможно не замѣтить, прежде всего, что это—стройный съ высокой искусственностію расположенный рядъ пророческихъ рѣчей, составляющихъ въ этомъ сопоставленіи одно цѣльное твореніе, съ которымъ, по высокой искусственности изложенія, изъ всѣхъ Вѣтхо-Завѣтныхъ книгъ, можно сравнить только Книгу Іова, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іереміевъ. Это, какъ говоритъ Бунзень, одна художественно сложенная пѣснь о спасеніи Израіля его Вѣчнымъ—Іеговою, пѣснь, въ которой одна основная мысль развивается въ ея частныхъ моментахъ съ высокой постепенностію въ общемъ и частномъ, во всей полнотѣ и со всѣми оттѣнками ея.

Вся эта пророческая рѣчь, или пѣснь, раздѣляется на три главныхъ отдѣла, которые оканчиваются одинаковымъ изреченіемъ, какъ бы припѣвомъ: „нѣтъ мира беззаконнымъ“; въ заключеніе послѣдняго отдѣла эта мысль или этотъ припѣвъ выраженъ съ особою силою и энергіей: „червь ихъ (беззаконниковъ) не умираетъ и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ они отвратительны для всякой плоти“. Эти три одинаковыхъ заключенія стоятъ подъ гл. 48-й, 57-й и 66-й. Такимъ образомъ, каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ одной великой пѣсни

*) Продолженіе.—См. № 13—14.

заклучаетъ въ себѣ по 9 главъ по нашему раздѣленію, и, слѣдовательно, по объему своему они одинаковы. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ, какъ видимъ, основная мысль всей рѣчи раскрывается съ извѣстной новой стороны, въ новомъ сопоставленіи частныхъ понятій общаго воззрѣнія, при внутренней и внѣшней ихъ соразмѣрности. Вникая затѣмъ въ составъ этихъ трехъ главныхъ отдѣловъ, видимъ опять симметрію въ расположеніи частей и—симметрію весьма строгую: каждый изъ этихъ отдѣловъ состоитъ опять изъ трехъ частей, главы по двѣ, индѣ по три, по нашему раздѣленію эти части не раздѣляются одна отъ другой какими-либо одинаковыми заключительными или начальными формулами, но легко распознаются по удивительной симметріи въ раскрытіи частныхъ мыслей, по переходамъ отъ раскрытія одной частной мысли къ другой, по господствующему синтезу и антитезу или параллелизму мыслей. Въ каждой изъ этихъ частей мысль цѣлаго отдѣла раскрывается съ извѣстныхъ частныхъ сторонъ, въ строгой раздѣльности и послѣдовательности, такъ что каждая часть есть какъ бы особая пѣснь, особая рѣчь, съ своимъ частнымъ опредѣленнымъ, строго отличающимся отъ другихъ содержаніемъ, или основной частной мыслью, но такъ, что одна часть отъ другой приобретаетъ свою полноту и законченность, и только всѣ три вмѣстѣ содержатъ всестороннее раскрытіе лежащей въ основаніи цѣлаго отдѣленія мысли. Разбирая, наконецъ, составъ этихъ частей, и въ нихъ мы находимъ нѣкоторую искусственную симметрію въ послѣдовательности мыслей, антитезовъ и параллелизмовъ, такъ что, повторяемъ, все это отдѣленіе отъ 40 по 66 гл. есть одна рѣчь или одна пѣснь, составленная съ высокой искусственностію въ общемъ и частномъ.

Основная мысль всей этой рѣчи или пѣсни—избавленіе теократіи отъ предстоящаго или уже тяготящаго суда надъ нею. Частные моменты въ раскрытіи этой общей мысли, составляющіе основную тему трехъ частныхъ отдѣловъ пѣсни, суть: а) Божественное опредѣленіе объ избавленіи, б) самое совершеніе этого избавленія и в) слѣдствіе этого избавленія—новое царство Божіе на землѣ. Эти три частные момента одного общаго созерцанія обозначены въ первыхъ 11 стихахъ 40-й гл., которые составляютъ, выражаясь школьнымъ языкомъ, нѣчто въ родѣ вступленія во все это отдѣленіе, составляя въ то же время необходимую и существенную часть первой рѣчи. Именно: здѣсь обозначена прежде всего общая

мысль всей рѣчи—избавленіе теократіи отъ тяготѣющаго надъ нею суда, почему и возвѣщается угнетеніе или радость народу, которая и составляетъ основной тонъ всей этой рѣчи (1, 2). Это утѣшеніе относится, какъ видно изъ всего состава рѣчи, прежде всего къ избавленію Израиля изъ плѣна Вавилонскаго при Кирѣ, избавленію, основанному со стороны Бога—единственно на Его милости, со стороны Іудеевъ—на ихъ обращеніи отъ грѣха къ правдѣ (3—5). Это голосъ первый. Утѣшеніе втораго голоса относится къ избавленію народа отъ привлекавшаго на него судъ грѣха, избавленіе, основывающееся единственно на благодати Божіей, отпускающей грѣшнику грѣхъ его при покаяніи въ немъ (6—8). Утѣшеніе третьяго голоса относится къ славѣ и величію новаго царства Божія на землѣ, имѣющаго настать вмѣстѣ съ этимъ избавленіемъ народа отъ грѣха, когда по отдѣленіи и истребленіи нечестія, будетъ правда и святость въ этомъ новомъ царствѣ съ новымъ небомъ и новою землею (9—11). Въ предметахъ утѣшенія этихъ трехъ утѣшающихъ голосовъ выражены, говоримъ, главные предметы, раскрывающіеся въ трехъ главныхъ отдѣлахъ этой пѣсни, общій предметъ которой—избавленіе народа отъ суда. Замѣтимъ еще, въ поясненіе общей характеристики этихъ трехъ отдѣловъ—прежде, чѣмъ приступимъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію ихъ состава, что рѣчь въ нихъ вообще и въ частности постоянно развивается чрезъ противопоставленіе Іеговы—истиннаго Бога богамъ ложнымъ—идоламъ и противопоставленіе Израиля, какъ носителя истины, и язычниковъ, представителей ложнаго міросозерцанія; во второмъ отдѣленіи—противопоставленіе страданій Раба Іеговы въ настоящемъ и прославленія его въ будущемъ; въ третьемъ—противопоставленіе противоположностей въ самой искупленной теократіи—бѣды нечестивыхъ съ одной стороны, славы и величія вѣрныхъ и добрыхъ съ другой.

2) При чтеніи всего этого отдѣленія книги отъ 40 по 66 гл., нельзя незамѣтить также въ отношеніи къ *внутреннему* характеру рѣчи, что рѣчь здѣсь въ общемъ—въ сущности имѣетъ *типологическій* характеръ, т. е., извѣстное отдаленное событіе, лице или дѣйствіе и пр. представляются подъ образомъ событія, лица, дѣйствія ближайшаго, на которое прямо указывается. Ближайшее будущее само въ этомъ случаѣ становится историческимъ субстратомъ для изображенія дальнѣйшаго будущаго. Это—не простое примѣненіе ближайшаго будущаго къ дальнѣйшему или наоборотъ, а духовное ясно-

видѣніе, на основаніи идеи ближайшаго факта, идеи факта отдаленнѣйшаго, не воображаемаго, но дѣйствительнаго. Само собою разумѣется, что этой типологіи нельзя искать въ каждой частной чертѣ, которою лишь образно обозначается полнота идеи, нужно смотрѣть болѣе на общее, чѣмъ на частности; соотвѣтствія частныхъ нужно искать лишь тамъ, гдѣ сама исторія указала ихъ. И кромѣ того, во всякомъ типологическомъ изображеніи, точно также, какъ въ рѣчи приточной, многое относится лишь къ одному ближайшему указуемому предмету, характеризуетъ только его въ его извѣстной фактической обстановкѣ, и остается безъ существеннаго значенія въ отношеніи къ типологически изображаемому предмету. Въ разсматриваемой рѣчи, ближайшее изображенное историческое событіе—освобожденіе Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго чрезъ посредство Кира. Пророкъ стоитъ духомъ среди этого событія и живыми красками изображаетъ его (45, 1—3. 5—7. 25—27. и м. др.), такими чертами изображаетъ, которыя идутъ только къ этому историческому событію. Но, на ряду съ подобными чертами, вдругъ встрѣчается цѣлый рядъ такихъ идеальныхъ чертъ, которыя рѣшительно не приложимы къ этому собственному событію, какъ бы его ни идеализировать (мы встрѣтимся съ такими мѣстами). Видно, что предъ духовнымъ взоромъ пророка, въ ясновидѣніи рисовалось другое событіе, другое освобожденіе или избавленіе, и пророкъ, изображая въ идеальныхъ чертахъ первое событіе, беретъ эти идеальныя черты собственно съ этого другаго событія и его изображаетъ, и въ то время, какъ эти черты, въ приложеніи къ первому событію, представляются идеальными, въ отношеніи ко второму они—дѣйствительныя, черты дѣйствительнаго историческаго событія, имѣющаго совершиться въ отдаленнѣйшемъ будущемъ. Эти послѣднія черты смѣняются въ рѣчи первыми или наоборотъ, по мѣрѣ преимущественнаго обращенія взора пророческаго то на ту, то на другую сторону картины, то къ ближайшему, то къ отдаленнѣйшему будущему событію, а иногда вмѣстѣ сопоставляются или сливаются такъ, что ихъ невозможно разграничить. Это послѣднее, напр., очень замѣтно тамъ, гдѣ пророкъ говоритъ о возстановленіи и славѣ теократіи непосредственно послѣ плѣна и въ отдаленномъ будущемъ. Это изображеніе другаго избавленія, кромѣ избавленія изъ плѣна Вавилонскаго, и котораго только образомъ было это послѣднее для пророка, по указанію Евангелистовъ и исторіи, есть

духовное искупленіе человѣчества Иисусомъ Христомъ—Мессією, и новое царство, образомъ котораго служило царство Іудейское теократическое послѣднѣйшаго времени, есть царство Мессіи, т. е. Христово.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обращаемся къ болѣе подробному изложенію этой рѣчи.

Мы сказали, что первые 11 ст. составляютъ нѣчто въ родѣ вступленія во все это опредѣленіе книги, будучи въ то же время существенною составною частью первой части рѣчи пророка. Основная мысль цѣлаго перваго отдѣленія пророческой рѣчи (40—48), какъ мы сказали, есть—опредѣленіе Божіе объ избавленіи теократіи отъ тяготѣющаго надъ ней суда, основанное на милости Божіей и обращеніи народа. Частнѣйшее содержаніе этого отдѣленія слѣдующее. Мы видѣли, что оно раздѣляется на три части, какъ и пр. отдѣлы. Первая часть заключается въ 40-й, 41 гл. Призваніе къ обращенію народа и первый плодъ этого обращенія—освобожденіе изъ плѣна, какъ первое дѣйствіе Божія опредѣленія объ искупленіи народа отъ грѣха; въ ней—главный предметъ пророческаго созерцанія. Не низведеніе безконечнаго Бога въ кругъ конечнаго—твари, но возвышеніе къ Нему вотъ что можетъ привести Израиля къ спасенію, эта мысль въ величественныхъ образахъ раскрывается непосредственно за вступительными стихами. Израиль низводитъ теперь Бога своего Вѣчнаго и безконечнаго въ кругъ временнаго и конечнаго, такъ какъ онъ безумно приравниваетъ Его къ дѣламъ рукъ человѣческихъ (12—26). Можетъ ли изъ этого выйти что-либо для спасенія Израиля. Да не за это ли наведенъ на народъ и самый грозный судъ? Нѣтъ, только тогда, когда будутъ чтить Его какъ Истиннаго Бога, Онъ можетъ сдѣлать все для народа и сдѣлаетъ; и—вотъ начатокъ этого: царь Персидскій освободитъ народъ изъ плѣна. Вотъ общее содержаніе первой рѣчи.

Вступленіе. Рѣчь вообще типологическая. Ближайшій смыслъ—возвращеніе Евреевъ изъ плѣна. Но Евангелисты указываютъ здѣсь проповѣдь о явленіи въ міръ Мессіи. А такъ какъ все это отдѣленіе есть одно стройное цѣлое, съ одинаковымъ характеромъ, то и можно и должно все его объяснять какъ Мессіанское, и именно въ смыслѣ типологическомъ, гдѣ одно событіе служитъ образомъ другаго.

Послѣ этого общаго обозначенія предмета всего созерцанія, начинается частнѣйшее развитіе частныхъ чертъ этого созер-

цанія. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на частностяхъ и, слово за словомъ, идти за пророкомъ въ объясненіи его рѣчи; обозначимъ лишь ходъ постепеннаго развитія пророческаго созерцанія, останавливаясь лишь на самыхъ важныхъ чертахъ его. Итакъ—

Обращеніе Израиля къ истинному Богу своему первое условіе избавленія его отъ тяготѣющаго надъ нимъ суда или кары Божіей. Черезъ это слава Божія откроется во всемъ своемъ величіи, и предопредѣленное дѣло избавленія народа и всего человѣчества, дѣло, основанное на вѣчной и неизмѣнной милости Божіей къ народу Еврейскому и человѣчеству вообще, будетъ совершаться ясно и открыто во очію всѣхъ. Вотъ общая мысль перваго отдѣленія первой части книги, содержащагося въ 40, 41, 42 и первыхъ ст. 43-й гл. Не низведеніе безконечнаго Бога въ кругъ конечныхъ предметовъ, но духовное возвышеніе къ Нему, какъ безконечному,—вотъ что только можетъ привести Израиля къ искупленію и спасенію отъ суда и кары; этимъ возвышеннымъ созерцаніемъ начинается пророкъ развитіе своей рѣчи, послѣ вступительныхъ стиховъ. Израиль низводилъ и теперь еще, можетъ быть, низводитъ безконечнаго Бога своего въ кругъ конечныхъ предметовъ, безумно приравнивая Его даже къ дѣламъ рукъ человѣческихъ. Можетъ ли изъ этого выйдти добро для народа? Можетъ ли черезъ это народъ хотя мало совершенствоваться нравственно и, такимъ образомъ, быть готовымъ и достойнымъ искупленія? Да и не за то ли бѣды постигаютъ его? Можетъ ли же народъ жаловаться на Него и сѣтовать, что Онъ не внимаетъ ему? Но вотъ Онъ обращается теперь къ Богу своему и—спасеніе его близко, идетъ и не замедлитъ. Это созерцаніе пророческое развивается, какъ и во всей рѣчи, чрезъ противоположенія: Богъ Вѣчный противопоставляется идоламъ—ничтожнымъ. „Кому уподобите Бога, и какой образъ поставите въ сходство съ Нимъ?“—такъ выражается мысль о противоположеніи. Богъ-Иегова безконечно великъ и—непостижимъ; все сравнительно съ Нимъ—ничтожно (12—17). Языческіе народы почитаютъ идоловъ за боговъ своихъ, къ чему склоненъ былъ и избранный народъ; можетъ ли быть какое либо сравненіе между ними и Богомъ вѣчнымъ? Нѣтъ, Онъ безконечно выше ихъ—такъ что не можетъ быть даже никакого сравненія: идола дѣлаетъ себѣ самъ человѣкъ, а Вѣчный—Творецъ міра и Владыка надъ всѣми народами, все отъ Него зависитъ (17—27). Вотъ утѣшеніе Израиля въ его

бѣдѣ и надежда на избавленіе. Онъ всемогущъ и избавитъ его; только бы Израиль обратился къ Нему, увѣровалъ, всѣмъ сердцемъ и—надѣялся на Него одного, а не на ничтожныхъ идоловъ (27-- 31).

Продолжая ту же рѣчь чрезъ противопоставленія, пророкъ указываетъ на предвѣдѣніе Іеговы и—на Его всемогущество въ томъ, что онъ воздвигъ великаго завоевателя, страшнаго для всѣхъ народовъ и благодѣтельнаго для Евреевъ, какъ на рѣшительный признакъ величія и истинности Іеговы сравнительно съ идолами языческими. „Кто сдѣлалъ это, кто предрекъ это? Не они, не идолы, а Я, говоритъ Іегова, а идолы всѣ—ничто, вѣтеръ и пустота“. Дѣло представлено въ образѣ величественной прѣ Бога съ языческими народами, и суда съ ними и надъ ними (ст. 1). а) „Кто воздвигъ великаго завоевателя? Я Іегова, а не идолы“. Живыми чертами изображается при этомъ побѣдоносный походъ Кира, характеръ его и его войска (2—7). Такъ, онъ страшенъ для царей и народовъ; но не для народа Еврейскаго: ибо Іегова съ нимъ, держитъ его за руку, оказываетъ ему видимую помощь, такъ что всѣ противники его, не смотря на слабость его, исчезнуть и разсѣются, какъ прахъ, а бѣдный, угнетенный Израиль будетъ свободенъ, и, обратившись къ Богу своему, чудесно будетъ возвращенъ въ землю свою (8—20). б) Могутъ ли идолы что-либо предвидѣть и предсказать, или даже что-либо сдѣлать, по чему можно было бы судить, Боги ли они? Но, что и говорить, они—ничто. Вотъ, на примѣръ, явится великій завоеватель; кто предрекъ объ этомъ?—„Я первый сказалъ Сіону объ этомъ, а изъ нихъ—никто; итакъ, и сами они—ничто“ (21—29). Здѣсь, прежде, чѣмъ будемъ излагать продолженіе пророческой рѣчи, намъ нужно остановиться нѣсколько на выясненіи одного новаго понятія, которое въ первый еще разъ встрѣчается намъ здѣсь и которое имѣетъ особенное значеніе для правильнаго пониманія многихъ очень важныхъ мѣстъ изъ разсмотрѣнныхъ рѣчей пророка. Это понятіе о Рабѣ Іеговы. Здѣсь, очевидно, этимъ именемъ называется Еврейскій народъ и называется такъ потому, что изъ всѣхъ народовъ онъ одинъ избранъ былъ для особенной цѣли, для особеннаго назначенія, народъ, которому назначено было исполнить особенную волю Божію о мірѣ. Это—почетное и почтенное названіе, котораго удостоивались особые избранники Божіи—Авраамъ, Моисей, Давидъ и др. приводившіе въ исполненіе особенную волю Божію. Этимъ

именемъ называется народъ Еврейскій и во многихъ другихъ мѣстахъ разсматриваемой пророческой рѣчи. Но въ то же время во многихъ также мѣстахъ этой рѣчи названіе Раба Іеговы никакъ не можетъ быть приложено къ народу Еврейскому; а означаетъ одну личность, стоящую въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ самому народу Еврейскому. Таковъ, напри- мѣръ, Рабъ Іеговы, изображенный въ 52-й и 53-й гл. Это одна личность, которая беретъ на себя грѣхи всего народа, страдаетъ, и этими страданіями его искупляется самъ народъ весь. Слѣдовательно, это не самъ народъ, но одна личность изъ народа. Таковъ же Рабъ Іеговы, избранный,—въ 49-й гл. Онъ долженъ быть орудіемъ въ возстановленіи колѣнъ Израилевыхъ и возвращеніи спасенныхъ сыновъ Израиля; слѣдовательно, опять это не народъ самъ называется такъ, а одно лице изъ народа. Точно таковъ же Рабъ Іеговы въ 42-й гл. По яснымъ указаніямъ Евангелистовъ этотъ Рабъ Іеговы есть Мессія, Христосъ. Одинаковое наименованіе на- рода Еврейскаго и его Мессіи даетъ видѣть типологическое отношеніе перваго къ послѣднему; оно и дѣйствительно встрѣчается во многихъ указаніяхъ новозавѣтныхъ писате- лей, въ приложеніи, напр., пророчества Осіи объ изведеніи народа Еврейскаго изъ Египта къ переселенію младенца Иису- са изъ Египта въ Назаретъ (Мѡ. 2, 15), во введеніи Перво- роднаго во вселенную, о которомъ говоритъ Апостоль Па- вель въ первой главѣ посланія къ Евреямъ, заимствуя этотъ образъ отъ введенія Евреевъ Моисеемъ въ землю обѣтован- ную, какъ первороднаго сына, на историческое поприще среди другихъ народовъ. Дѣйствительность такого типологическаго отношенія народа Еврейскаго, какъ особенно избранника Бо- жія къ Мессіи, какъ совершителю судебъ этого народа и чрезъ него всего человѣчества,—вообще—и въ частности дѣйстви- тельность типологическаго отношенія Раба-Іеговы—народа къ Рабу Іеговы Мессіи въ разсматриваемой рѣчи пророка Исаи, прежде частію отвергавшаяся, частію перетолковывавшаяся, въ послѣднее время все болѣе и болѣе признается и въ Гер- манской богословской литературѣ школь. Приводимъ слова Бунзена, который въ настоящее время имѣетъ такое огром- ное значеніе въ дѣлѣ примиренія философскихъ воззрѣній школь съ Библіею и—вліяніе. „Выраженіе—Рабъ Іеговы, говоритъ онъ въ объясненіе разсматриваемаго мѣста, здѣсь обозначаетъ безъ сомнѣнія Еврейскій народъ, какъ выдѣлен- ный Богомъ изъ среды языческаго міра для исполненія осо-

бой воли его. А такъ какъ Еврейскій народъ потолику достойно можетъ носить имя Раба Иеговы, поколику дѣйствительно исполняетъ волю Бога своего: то это названіе можетъ означать или можетъ быть приложимо къ лучшей части народа, зерну, такъ сказать, или „сѣмени святому“ народа, въ противоположность худшей, безбожно настроенной массѣ народа, которая только при посредствѣ Раба Иеговы можетъ быть приведена къ истинному Боговѣдѣнію. Но нельзя не признать съ другой стороны, что пророческому взору предносилась здѣсь и одна личность... Рабъ Иеговы, совершеннѣйшій праведникъ, который предаетъ душу свою въ искупленіе цѣлаго народа (53), понесъ одинъ лично наказаніе за грѣхи народа“. Въ слѣдствіе нѣкоторой особенности своего воззрѣнія Бунзенъ видитъ отношеніе этого названія Раба Иеговы, какъ одного лица, непосредственно къ пророку Іереміи, и посредственно уже, какъ типа, къ лицу Христа; но для насъ здѣсь собственно важно то, что и люди школы ясно выражаютъ убѣжденіе, что подъ Рабомъ Иеговы разумѣется въ разсмотрѣнныхъ рѣчахъ пророка не только народъ Еврейскій, но и одна опредѣленная личность. А эта личность, по указанію Евангелистовъ, есть Мессія, Христосъ. Этотъ типъ или образъ стоитъ иногда въ такой тѣсной связи въ рѣчи съ образуемымъ, что переходъ отъ перваго къ послѣднему совершается во внѣшнемъ ходѣ рѣчи вдругъ, чисто по внутренней связи отношенія ихъ, какъ это, напр., въ 49-й главѣ, иногда же этотъ образъ стоитъ отдѣльно, но въ ясной параллели съ образуемымъ, какъ въ разсмотрѣнной первой рѣчи пророка. Имѣя это въ виду, для раздѣльнаго, отчетливаго и правильнаго пониманія пророческой рѣчи, мы пойдемъ теперь за нею далѣе.

Рѣчь продолжается такъ: Черезъ обращеніе Израиля отъ идоловъ, ничтожныхъ, къ Богу своему, истинному, совершится искупленіе отъ бѣды его, а черезъ него и всего человечества, что составляетъ основную задачу или цѣль исторической жизни народа. Первымъ видимымъ дѣйствіемъ сего будетъ избавленіе народа отъ тяготящаго надъ нимъ суда, т. е., освобожденіе изъ плѣна, которому народъ подвергся за рѣзкое уклоненіе свое отъ своей главной цѣли, за свое крайнее отступленіе отъ Бога и нечестіе. Болѣе подробное раскрытіе этого пророческаго созерцанія таково: опредѣливъ свой судъ объ идолахъ и идолопоклонникахъ, Иегова указываетъ на Раба Своего, который, вмѣсто идолослуженія или

язычества вообще, оснуетъ и утвердить истинную религію и распространить ее между язычниками, который будетъ посредникомъ между Богомъ и своимъ народомъ, и „свѣтомъ для язычниковъ“ (42, 1—9). Очевидно, что это отдѣленіе имѣетъ Мессіанское значеніе.

Въ слѣдующихъ рѣчахъ пророкъ часто обращается къ изображенію освобожденія Евреевъ изъ плѣна, и въ пророческомъ созерцаніи онъ видитъ и изображаетъ живо и увлекательно побѣды великаго завоевателя персидскаго, паденіе Вавилонскаго царства, освобожденіе Евреевъ, обличая вмѣстѣ съ тѣмъ идолопоклонство. Но это изображеніе по мѣстамъ такого рода, такъ идеально, образы настолько шире изображаемаго предмета, что *volens—nolens* необходимо признать, что взоръ пророческій подъ этими образами прозрѣвалъ Мессіанскія времена. Такой характеръ имѣетъ, на примѣръ, призываніе пророка прославить Іегову (10—12). Конечно, освобожденіе Евреевъ изъ плѣна, по изображенію пророковъ и ходу исторіи теократическаго царства, событіе такого рода, которое, по значенію своему, достойно того, чтобы прославлять за него Іегову крѣпкаго и сильнаго (на ряду съ освобожденіемъ изъ Египта); но образъ, прославленіе Іеговы, не только народомъ избавленнымъ, но и всѣми другими народами, не только существами разумными, но и неразумными и не одушевленными, прославленіе всѣмъ міромъ, образъ такъ широкъ, что невольно видишь въ немъ указаніе на прославленіе Іеговы за другое избавленіе, за другое освобожденіе, котораго освобожденіе изъ плѣна было само символомъ или типомъ. Къ этому собственно символу обращается вслѣдъ за тѣмъ пророкъ, указывая на первое дѣйствіе Іеговы, слѣдующее за обращеніемъ къ Нему народа и долженствующее быть знаменіемъ символически изображаемаго и выше уже изображеннаго искупленія, именно дѣйствіе избавленія изъ плѣна. Іегона, въ совершеніи этого дѣйствія, представляется въ образѣ великаго героя исполина, который, удерживая сначала гнѣвъ противъ враговъ своихъ и враговъ своего возлюбленнаго народа, вдругъ какъ бы пробуждается и стремительно нападаетъ на нихъ, обѣщая для освобожденія народа своего показать великія чудеса, сдѣлать невозможное ни для кого другаго, и тогда посрамятся идолопоклонники (13—17). Затѣмъ объясняется причина таготѣющаго суда надъ народомъ, отъ котораго обѣщается освобожденіе. Это объясненіе въ формѣ обращенія Бога какъ бы съ жалобою къ самому народу на него же са-

мого. Пророкъ частію отъ лица Божія, частію отъ себя или лучшей части народа, жалуется на слѣпоту народа, которому постоянно открывался въ великихъ дѣлахъ Іегова, Богъ его, но, не смотря на все то, что Богъ сдѣлалъ для народа Своего, не смотря на откровенія и благодѣянія, которыми Іегова осыпалъ народъ свой, онъ постоянно коснѣлъ въ своей слѣпотѣ, закрывалъ глаза, уши и сердце и, вотъ за это-то онъ терпитъ теперь наказаніе, отъ котораго обѣщается освобожденіе, при обращеніи народа къ Богу своему (17—25). Итакъ, въ наказаніе за все его нечестіе Богъ теперь предалъ народъ свой въ рабство; но не на—всегда; онъ все-таки народъ избранный, котораго Іегова совершенно не можетъ оставить пока; Онъ освободитъ его изъ рабства, Онъ выкупитъ его цѣною рабства другихъ народовъ; вмѣсто него Онъ предастъ рабству Вавилонскому другіе народы, а Евреевъ—любимый народъ, приведетъ въ Палестину изъ всѣхъ странъ, гдѣ только они разсѣяны (43, 1—8). Послѣ этого обѣтованія—новое обращеніе къ худшей части народа Еврейскаго, а равно и къ языческимъ народамъ: изображается всемогущество и всевѣдѣніе Іеговы, для вразумленія какъ Евреевъ, такъ и язычниковъ (9—13), въ томъ, что одинъ Іегова—истинный Богъ. Здѣсь оканчивается первая часть первой трилогіи пророческой рѣчи или пѣсни. Въ слѣдующей подробнѣе раскрывается это первое дѣйствіе Іеговы въ искупленіи своего народа по его обращеніи—дѣйствіе освобожденія народа изъ плѣна. Вкратцѣ ходъ изображенія таковъ.

Богъ вѣчный унизитъ Халдеевъ, у которыхъ въ плѣну Евреи, торжественно проведетъ ихъ пустынею въ свою землю, простивъ имъ грѣхи ихъ, и изліетъ Духа Своего на нихъ. Въ этомъ сознается и познается Онъ, какъ истинный Богъ, а идолы, какъ ничто. Черезъ избранника своего Кира Онъ совершитъ это грозно и торжественно, и всѣ народы узнаютъ изъ этого, что только Онъ истинный Богъ и обратятся къ Нему, какъ истинному.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Какъ Богъ Святая Троица спасалъ мою душу.

Изъ исповѣди помилованнаго Богомъ нигилиста.

I.

„Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и черезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. 2 Петр. 2, 1. 2.

Въ виду того, что въ предѣлахъ Тульской епархіи находится логово рыкающаго на святую церковь льва (графа Л. Н. Толстого), коего я нѣкогда по окаянству моему былъ усерднымъ читателемъ ¹⁾, нынѣ по долгу гражданина и христианина считаю неотложно-необходимымъ рассказать нѣчто во славу имени Безсмертнаго Царя и Бога Христа, Единаго отъ Всесвятыя Троицы, которая спасла меня отъ погибели временной и вѣчной. Въ письмахъ къ гр. Л. Н. Толстому, изданныхъ Свят. Синодомъ подъ справедливымъ заглавіемъ: „Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“ ²⁾, II книжка (изд. II, 96 г.), я исповѣдалъ, изъ какихъ безднъ заблужденій вывелъ меня сильною десницею Господь, изъ какого зловоннаго болота порока спасъ меня.

Мать-Церковь, которая во святомъ крещеніи всѣяла въ меня залогъ Святаго Духа, именуемый въ просторѣчїи наивномъ „искрою Божіей“, она меня вскормила молокомъ святыхъ таинствъ на вѣчно-дѣвственной груди своей до тѣхъ дней отрочества, когда началась во мнѣ порча и тля, и жителство демоновъ, научившихъ меня впоследствии (внутри меня—таинственно) „измамъ“, т. е. лжеученіямъ, начиная отъ социализма до проклятаго толстоизма,—Мать-Церковь не возгнушалась мною изувѣченнымъ, оскверненнымъ, измучен-

¹⁾ А это грѣхъ, ибо св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 Іоан. I, 10. 11).

²⁾ Заглавіе брошюръ дано не иною, а издателемъ (Г. Оберъ-Прокуроромъ).

нымъ, отчаяннымъ, опозореннымъ, а приняла радостно, любвеобильно, кротко. Господи, Иисусе Христе, Владыко всей земли и неба! чѣмъ воздамъ Тебѣ за дивное исцѣленіе тѣла моего и души, которое я получилъ въ таинствѣ исповѣди и приобщенія Тѣла и Крови Твоей, донынѣ таинственно полагающейся на престолы безчисленныхъ храмовъ, воздвигнутыхъ и воздвигаемыхъ во славу Имени Животворящей Троицы, кроткаго и смиреннаго сердцемъ Бога. Вѣдь это не сонъ, не мечта. Былъ я ³⁾ сифилитикъ, малакія, вся кровь моя была „бѣсовская кровь“, какъ поютъ „свѣтообразныя чада церковныя“, сей часъ, я думаю, живъ въ деревнѣ Козловкѣ, Ефремовскаго у., Куркинской волости старикъ Зосимовъ, который мнѣ 25-лѣтнему молодому человѣку давалъ на видъ 40 лѣтъ. Я тогда удивился, обидѣлся, ибо будучи сластолюбцемъ имѣлъ претензію молодцовать и нравиться женщинамъ. Меня это искренне высказанное мнѣніе простосердечнаго крестьянина крайнѣ озадачило тогда:—хорошо это помню. Но это—увы!—именно такъ было; полагаю, донынѣ въ рукахъ толстовцевъ сохраняются фотографіи, снятыя съ меня редакторомъ „Посредника“ *Бирюковымъ*, незадолго передъ тѣми ужасными днями, которые описаны въ брошюрѣ „Плоды“. На фотографіи этой изображено старческое, почти идиотское лицо анемическаго неврастеника-интеллигента, проточеннаго до мозга костей „измами“, отъ социализма и анархизма до толстоизма и онанизма. „Малакія“ ⁴⁾ предалъ меня Богъ (по моему, собственному похотѣнію, ибо всякій самъ искушается, „влекомъ и прельщаемъ похотью“) самымъ унижительнымъ ужаснымъ образомъ незадолго передъ тѣми страшными днями, которые описаны преискренне въ брошюрѣ „Плоды“. Этою

³⁾ Нѣкоторые, забывая, что „все, что во свѣтѣ, есть свѣтъ“, осуждали меня за то, что я всенародно говорю о своихъ порокахъ прошлыхъ и грѣхахъ. Но вѣдь это *было*, этого *нѣтъ* теперь, и рассказываю я, чтобы обнаружить силу Христа Бога и всемогущество его таинствъ. Церковная исторія сохранила намъ память о порокахъ и грѣхахъ Маріи Египетской, Моисея Мурина и другихъ. Да и легко ли всенародно исповѣдаться! Охъ! нелегко!

⁴⁾ Опять-таки для осудливыхъ и насмѣшливыхъ людей скажу, что исповѣдывать публично свой грѣхъ—особенно столь мерзкій—можетъ только тотъ, кто *очищенъ* отъ него *благодатно*, кто мало по малу становится „новою тварью“. Для меня важно лишь мнѣніе обо мнѣ Бога, Его святыхъ, и „незлюбивыхъ и правыхъ“:—„незлюбивіи и правіи прилѣпляхуся мнѣ“.

мерзостью я *заразился* въ отрочествѣ, и этотъ жестокой ужасный позорнѣйшій недугъ сдѣлалъ душу мою всеокаянную удобоприемлющею всякіе иные „измы“. Исповѣдую убѣжденіе, что „малакія“ (онанизмъ), которымъ заражено безчисленное множество дѣтокъ и юношей, и мужей интеллигентныхъ, есть *дверь* во всѣ иные „измы“, во всѣ ереси, въ блудъ, и во всякое негодяйство. Онанизмъ есть изобрѣтеніе невидимки — „дьявола“ (клеветника) и „человѣкоубійцы“. Средство противъ этой мерзости *единственно* — вѣрное, это — *церковность*, въ которой движется, вѣетъ, благоухаетъ, оживотворяетъ, исцѣляетъ Святой Духъ Божій, Творецъ и Домостроитель Вселенной, промыслитель и возстановитель падшаго человѣчества. Прежде чѣмъ умудритъ меня Богъ мой Христосъ Духомъ Своимъ Святымъ рассказать исторію безобразной и ужасной моей жизни, оставшейся за плечами моими, я почитаю гражданскимъ и христіанскимъ долгомъ моимъ указать несчастному больному, измученному, недоумѣвающему интеллигентному обществу русскому на средства всецѣлебныя таинственно, но реально сокрытыя въ таинствѣ Крови и Тѣла Господа Христа. Не лгу я, братья мои возлюбленные: — зачѣмъ лукавый духъ входитъ въ сердца ваши подозрительными и сомнительными помышленіями. Самъ я недоумѣваю, изумляюсь, ужасаюсь, какъ это такъ состоялось мое обращеніе изъ безбожника, революціонера, толстовца, анархиста, на волосокъ отстоявшаго отъ политическаго злодѣйства, въ искренняго христіанина, благоговѣющаго предъ именемъ невидимаго человѣколюбивѣйшаго Премудраго Бога Святой Троицы; въ человѣка, преклоняющагося предъ святынею таинствъ, въ коихъ невидимо таинственно, но *ощутительно* и всецѣлебно дѣйствуетъ животворящій Духъ Божій; въ христіанина, добровольно, непринужденно, свободно, сознательно признающаго правоту, истину всякаго слова и реченія, соблюденнаго Богомъ въ Единой Святой (другой святой *нѣтъ и быть не можетъ*) соборной (и донинѣ соборное начало „многосовѣтія“ соблюденнаго, по глаголу Св. Духа: „спасеніе во мнозѣ совѣтѣ“) и Апостольской Церкви, часть коей составляетъ великороссійская православная. *Какъ* произошло обращеніе мое — не постигаю, ужасаюсь. Но что оно произошло и произошло искренно, вседушно, непринужденно, сіе исповѣдую, о семъ славу возношу и благодареніе Святой Троицѣ: „Та бо мя спасла есть“.

Помоги, Господи, Духомъ Своимъ изобличить дѣйствовавшаго тогда внутри меня „отца лжи“ и „человѣкоубійцы“,

соприсутствующаго таинственно (невидимо для глазъ, но ошутительно для сердца и постижимо для ума) всюду, гдѣ только дѣйствуется тщеславіе, гдѣ смердитъ сластолюбіемъ, гдѣ убиваются души и мысли сребролюбіемъ! Вѣрую, что молитвы всѣхъ вѣрующихъ помогутъ мнѣ изобличить общечеловѣческаго врага—лютѣйшаго, безпощаднаго діавола, который такъ названъ Самимъ Богомъ, ибо онъ клеветникъ, отецъ лжи (διάβολος). Прощенный нынѣ благодатію Духа, причастникомъ коего становлюсь черезъ молитву искреннюю, чистую и неотступную, чтеніе Слова Божія, таинства и чрезъ всю церковность, исповѣдую, что всѣ муки сердца моего въ дѣтствѣ, всѣ страданія души въ юношествѣ и всѣ ужасы того неописуемо—страшнаго времени, которое описано въ брошюрѣ „Плоды“—производились въ окаянной душѣ моей „отцомъ лжи“, родителемъ всѣхъ страховъ и ужасовъ, тираномъ грѣшныхъ душъ, мучителемъ и томителемъ сердець похотствующихъ, сластолюбивыхъ и тщеславныхъ, дьяволомъ, *невидимымъ* злодѣемъ, подстрекающимъ грѣхлюбивыхъ людей на всякое ужасное дѣло и скверное, гнилое и лживое слово. Исповѣдую нынѣ, что всѣ ложныя убѣжденія и мысли, царствовавшія во мнѣ и обусловившія мое поведеніе и слова, и желанія, и намѣренія, какъ и всѣ лжеученія, опредѣляющія анархическія дѣла⁵⁾, толстовскіе отказы отъ воинской повинности, сектанскія остервенѣлыя покушенія на чудотворныя иконы Божіи, однимъ словомъ, всѣ лжи и заблужденія, кои путаютъ, разъединяютъ, ссорятъ, губятъ людей во всякой области мысли и чувства (наукѣ, искусствѣ, музыкѣ, государ. управленіи, религіи, практикѣ жизни)—всѣ они происхождение свое имѣютъ въ изобрѣтательномъ хитромъ, „геніальномъ“ на ложь и зло умѣ падшаго архистратига. Испытавъ ужаснѣйшую борьбу съ симъ падшимъ ангеломъ и его демонами на пути моемъ къ вѣрѣ во Св. Троицу, я исповѣдую, что нѣтъ во вселенной, ни въ небѣ, ни въ преисподней, ни на поверхности земли иного оружія, сильнаго охранить насъ всѣхъ, бѣдныхъ людей, отъ зловреднаго вліянія безплотнаго ума сего невидимаго злодѣя и отъ его выдумокъ (лжеученій, „измовъ“, ересей), кромѣ *крестнаго знаменія*, непрестаннаго внутренняго призванія имени Божія (Иисусова непрестанная молитва) и хожденія въ атмосферѣ *церковности*, то есть въ области

⁵⁾ Въ родѣ недавно совершенныхъ четырехъ царубійствъ: въ Россіи (81 годъ), Австріи, Франціи и Италіи.

Святаго Духа (богослуженіе, чтеніе святоотеч. твореній, обузданіе чрева въ посты и постные дни); исповѣдую перво-причиною всѣхъ золь, бѣдствій, болѣзней, страданій, преступленій, терзающихъ челоуѣчество, злоупотребленіе самовластіемъ, свободою, данною Богомъ людуямъ, въ крѣпкомъ упованіи, что челоуѣкъ, сознавъ безцѣнный даръ самовластія своего, самоохотно и радостно подчинитъ его данному для самовластія премудрому ясному спасительному и для тѣла и для души закону—*заповѣдямъ Синайскимъ и Евангельскимъ*. Поджигателемъ же, участникомъ, помошникомъ злоупотребленія свободою исповѣдую я невидимаго, безплотнаго, безконечно злаго, свирѣпаго духа, „падшаго архистратига“, какъ его называетъ величайшій челоуѣкъ нашего времени, о. Іоаннъ Кронштадскій. Вліяніе, мучительство, тиранство надъ душою челоуѣка дьяволъ получаетъ тѣмъ большее, чѣмъ наглѣе, безстыднѣе душа нарушаетъ заповѣди Божіи.

Михаилъ С—ко.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Новые храмы и приходы на окраинахъ г. Тулы *).

II.

Оеодосіевскій храмъ и приходъ, образованный при немъ.

На предписаніе отъ 30 Декабря 1897 г. священнику Донской церкви, что въ Чулковой слободѣ г. Тулы, Василию Сахарову „доставить къ 10 Января 1898 г. Его Преосвященству всѣ данныя, какія добыты имъ, о. Сахаровымъ, въ теченіе Октября, Ноября и Декабря 1897 года по вопросу объ устройствѣ храма въ районѣ Донскаго прихода“, священникъ Сахаровъ отвѣтилъ докладомъ отъ 9 Января 1898 г.— Въ докладѣ о. Сахарова прописывалось, что имъ на окраинѣ Донскаго прихода присканы подъ постройку новаго храма, а предварительно—церкви-школы, два мѣста: одно на Щегловской улицѣ, у Тульскихъ мѣщанъ И. Шиншинова и И. Матвѣева и вдовы Е. Быковой, которые изъявили согласіе продать подъ новый храмъ свои усадебные участки, находя-

*) Продолженіе.—См. № 13—14.

щіеся на означенной Щегловской улицѣ, другое—на углу Протопоповской и Епифанской-Полевой улицѣ у Тульскаго мѣщанина И. Татаринова. Послѣдній изъявилъ желаніе уступить принадлежащее ему мѣсто подѣ церковь-школу и устройство новаго храма безвозмездно въ такомъ количествѣ, которое потребуется для сей цѣли. По полученіи доклада свящ. Сахарова Его Преосвященство прежде, чѣмъ сдѣлать какія-либо распоряженія на счетъ избранія одного изъ указанныхъ мѣстъ, лично посѣтилъ окраины Чулкова. Признавъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ пунктомъ для устройства новаго храма мѣсто, жертвуемое Татаринovýmъ, Его Преосвященство тутъ же въ отвѣтъ на просьбы сопровождавшей его толпы Чулковцевъ объ устройствѣ у нихъ новаго храма высказалъ надежду, что на осмóтрѣнномъ имъ мѣстѣ, принадлежащемъ мѣщанину Татаринóву, будетъ храмъ Божій. Посѣщеніе Чулкова состоялось 26 Января 1898 г., а 3 Февраля Его Преосвященствомъ положена была такая резолюція на докладѣ свящ. Сахарова: „На разсмотрѣніе и заключеніе Консistorіи. Второй изъ указываемыхъ въ семъ докладѣ пунктовъ для предполагаемаго устройства храма въ Чулковой Слободѣ представляется наиболѣе удобнымъ, и самое это мѣсто мною совмѣстно съ секретаремъ Консistorіи Н. И. Лузгинымъ уже осмóтрѣнно. Давай только Богъ въ добрый часъ приступить къ святому дѣлу. Чувствуется, что на семъ мѣстѣ быть дому Божію и въ честь Новопрославленнаго угодника Божія—Святителя Θεодосія, Архієпископа и Чудотворца Черниговскаго“.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 19—25 Февраля постановлено образовать Строительный Комитетъ по сооруженію новаго храма въ Чулковой Слободѣ: изъ Благочиннаго церкви г. Тулы прот. Г. Панова ¹⁾, священниковъ и старосты Донской церкви, со включеніемъ въ него полезныхъ для дѣла лицъ, по указанію причта Донской церкви ²⁾. Ближай-

¹⁾ Благочинный, прот. Пановъ состоялъ предсѣдателемъ Комитета по 1 Юня, а съ этого числа его замѣнилъ священникъ В. Сахаровъ.

²⁾ Опредѣленіемъ того же Епархіальнаго Начальства отъ 28—30 Апрѣля 1898 г., по представленію Благочиннаго церкви г. Тулы, утверждены членами строительнаго Комитета слѣдующіе прихожане Донской церкви,—Тульскіе мѣщане: И. Татариновъ, П. Буслаевъ, В. Сухотинъ и Г. Рылѣевъ.

шими задачами дѣятельности Комитета въ означенномъ опредѣленіи Епархіального Начальства назначены: а) указаніе относительно количества земли, потребной для построения храма, домовъ для причта, школы и богадѣльни при храмѣ, б) укрѣпленіе жертвуемаго г. Татаринovýmъ участка въ опредѣленномъ количествѣ на имя Донской церкви на предметъ сооруженія храма и возведенія вышеуказанныхъ построекъ, в) составленіе архитектурскаго проекта и смѣты на сооруженіе каменнаго храма и возведеніе деревянныхъ построекъ при немъ и г) соображенія объ изысканіи средствъ для осуществленія предполагаемыхъ построекъ.

Размѣръ участка земли подъ предполагаемый храмъ опредѣлился въ началѣ слѣдующаго мѣсяца. 11 Марта мѣщанинъ Татариновъ подалъ Его Преосвященству письменное заявленіе о томъ, что онъ рѣшился пожертвовать изъ своей, ничѣмъ незаселенной земли, находящейся въ 4 части г. Тулы, на углу Протопоповской и Епифанской-Полевой улицъ, мѣсто мѣрою по Епифанской-Полевой улицѣ въ 42 саж., а по переулку, идущему по протяженію Протопоповской улицы въ 40 саж.—подъ храмъ, церковь-школу и дома для причта, съ тѣмъ, 1) чтобы храмъ былъ устроенъ во имя Св. Θεодосія Углицкаго, Архіепископа и Чудотворца Черниговскаго и 2) чтобы во вновь выстроенномъ храмѣ совершался вѣчный поминъ о упокоеніи рабы Божіей Александры съ служеніемъ паннихиды въ день ея кончины 7 Авг., а равно—поминъ раба Божія Іоанна при жизни о здравіи, а по смерти о упокоеніи. 17 Марта Татариновъ представилъ въ Д. Консисторію крѣпостные документы на право владѣнія имъ жертвуемымъ участкомъ земли. По наведеніи, затѣмъ, Консисторіею справокъ о безпрепятственности—укрѣпленія за Донскою церковью жертвуемой земли, 29 Апрѣля послано было отъ имени Его Преосвященства въ Св. Синодъ представленіе объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на таковое укрѣпленіе.

Съ того же времени начались дѣйствія строительнаго Комитета по изысканію средствъ для постройки церкви-школы. Во-первыхъ, по просьбѣ предсѣдателя Комитета, выдана была изъ Духовной Консисторіи сборная книжка срокомъ на одинъ годъ. Затѣмъ, Комитетомъ испрошено было разрѣшеніе Его Преосвященства: а) напечатать воззванія къ благотворителямъ, б) обносить кружку во время Тульскихъ крестныхъ ходовъ для сбора пожертвованій „на построеніе храма во имя Св. Θεодосія, в) на мѣстѣ, жертвуемомъ Татаринovýmъ, поста-

вить часовню,—каковую перенести отъ Донской церкви,—и помѣстить въ часовнѣ кружку для сбора пожертвованій, подъ наблюдениемъ члена Комитета В. Сухотина и г) поставить съ согласія подлежащихъ начальствъ кружки для сбора пожертвованій: въ Тульскомъ Императорскомъ Оружейномъ Заводѣ, въ Тульскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и на ст. „Тула“ Московско-Курской желѣзной дороги.—Къ концу Юня мѣсяца въ распоряженіи Комитета имѣлось около 2000 р. деньгами и кромѣ того—нѣсколько пожертвованій для будущаго храма строительными матеріалами, церковными и богослужебными принадлежностями. Въ числѣ послѣдняго рода пожертвованій поступила отъ Его Преосвященства икона Св. Θεодосія Черниговскаго живописной работы—точная копія съ портрета Святителя, находящагося въ мѣстечкѣ Седневѣ близъ Чернигова, съ частью одежды Святителя.

11 Юля 1898 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе пожертвованной мѣщаниномъ Татариновымъ земли подъ постройку храма во имя Св. Θεодосія. Къ тому же времени нашлось лице, изъявившее желаніе принять на свой счетъ расходы по постройкѣ временнаго деревяннаго храма, Тарусскій 2 гильдіи купецъ И. В. Зуевъ, который, согласно представленію строительнаго Комитета, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 Юля утвержденъ храмостроителемъ. По полученіи отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе земли, 27 Юля былъ представленъ строительнымъ Комитетомъ въ Духовную Консисторію проектъ на постройку церкви, а Консисторіею на слѣдующій же день препровожденъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Строительнаго Отдѣленія Тульскаго Губернскаго Правленія. 5 Августа проектъ возвратился въ Консисторію утвержденнымъ. 13—15 Августа состоялось опредѣленіе Епархіальнаго Начальства о разрѣшеніи постройки временной деревянной церкви въ Донскомъ приходѣ, на Полевой улицѣ, согласно опредѣленію, утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, о каковомъ опредѣленіи сообщено строительному Комитету указомъ Д. Консисторіи отъ 19 Августа.—Послѣ того началась очень спѣшная строительная работа. Лишь чрезъ нѣсколько дней, къ 24 Августа, уже наполовину былъ выведенъ каменный фундаментъ. Въ этотъ день посѣтили постройку Его Преосвященство и Его Превосходительство, Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ, бывшій проѣздомъ въ

Тулѣ.—Къ 13 Сентября доведено было до половины оконъ самое зданіе храма ¹⁾ и возведенъ каменный фундаментъ для престола. Въ этотъ день Его Преосвященствомъ совершена была съ положеннымъ молебствіемъ закладка храма. Всѣ работы по устройству храма закончены къ 21 Января 1899 г., а 24 Января храмъ торжественно освященъ Его Преосвященствомъ.

Θеодосіевскій храмъ по освященіи былъ приписанъ къ Донской церкви, и двухкомплектный причтъ ея съ того времени сталъ совершать въ обѣихъ церквахъ по одной литургіи въ день, обыкновенно—ранней. Вслѣдствіе такого раздѣленія причта, прихожане Донской церкви скоро стали встрѣчаться съ неудобствами при удовлетвореніи религіозныхъ потребностей. Такъ, напр., затруднительно было посѣщать раннія литургіи женщинамъ по семейнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ;—при похоронахъ раннимъ утромъ родственники усопшихъ, живущіе въ другихъ частяхъ города, не могли посѣщать къ выносу и проч. Отмѣченныя неудобства вынудили прихожанъ Донской церкви въ началѣ Марта 1899 г. просить распоряженія Его Преосвященства о томъ, чтобы священнослуженія въ ихъ церкви совершались по прежнему, какъ было до освященія церкви Θеодосіевской, т. е. чтобы совершались раннія и позднія литургіи.

Вопросъ о самостоятельномъ приходѣ съ отдѣльнымъ причтомъ для Θеодосіевской церкви уже данъ былъ Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе Консistorіи вскорѣ послѣ освященія церкви, именно, 3 Февраля. Теперь, въ виду прописаннаго заявленія отъ прихожанъ Донской церкви, резолюціею Его Преосвященства отъ 9 Марта предложено Консistorіи ускорить производствомъ дѣла объ образованіи самостоятельнаго Θеодосіевского прихода. Консistorіею на основаніи данныхъ, доставленныхъ комиссіею—изъ Благочиннаго 2 округа церквей г. Тулы и представителей со стороны причтовъ всѣхъ Чулковскихъ церквей, 22 Марта составленъ былъ проектъ образованія при Θеодосіевской церкви самостоятельнаго прихода, въ который предназначено отчислить изъ Донскаго прихода кварталы: №№ 97, 98, 99, 100 и 101, съ количествомъ 635 душъ муж. пола и изъ Димитріевскаго-Кладбищенскаго прихода кварталы: № 102 и 103—съ количествомъ 100 д. м. п. Причтъ новаго прихода, по проекту, долженъ

¹⁾ Размѣръ зданія: 31 арш. въ длину и 12 арш. въ ширину.

состоять изъ священника, діакона и псаломщика. Проектъ Консисторіи утвержденъ Его Преосвященствомъ 7 Мая, 12 Мая посланъ отъ имени Его Преосвященства на утверждение Св. Синода, а 28 Мая послѣдовалъ указъ Св. Синода объ открытіи прихода во всемъ согласно проекту.

(Продолженіе въ слѣд. №).

П и е ъ м а

къ духовному пастырю *).

XIV.

Важнѣйшія задачи жизни и дѣятельности духовнаго пастыря.

Намъ пастырямъ, прежде чѣмъ всѣмъ инымъ руководствующимъ народъ лицамъ (представителямъ гражданской власти, врачамъ, литераторамъ, ученымъ, учителямъ), должно сознать, что если мы не трудимся, то и да не ѣдимъ хлѣбъ, получаемый нами въ видѣ жалованья отъ народа, который хлѣбъ свой ѣстъ во многомъ потѣ лица, питая и насъ всѣхъ отъ щедротъ своихъ. Въ насъ пастыряхъ должно быть смиренное самовоззрѣніе, ибо русскій народъ по внѣшнимъ условіямъ жизни своей, проходимой во „многихъ скорбяхъ“ и трудахъ, весьма близокъ къ царству небесному, и горе намъ, если многіе изъ простодушныхъ русскихъ людей запутываются во лжеученіяхъ и на-вѣки гибнутъ, благодаря тому, что мы и сами не входимъ въ царствіе небесное и другимъ не показуемъ пути въ него незаблуднаго, ясно разъясненнаго въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ. На самомъ дѣлѣ: нашъ русскій народъ руками правительства платя жалованье, даетъ намъ хлѣбъ и досуги ради того, чтобы мы имѣли возможность ежедневно изучать путь спасенія, съ котораго людей сбиваетъ безплотный злодѣй дьяволъ „отецъ лжи“ и неправды, вліяющій на мысли и желанія людей. Если по досугамъ нашимъ лишь намъ доступно изученіе чудной боговдохновенной литературы святоотеческой, то спрашивается, отъ кого кромѣ па-

*) Продолженіе см. № 13—14.

стырей дознается темный русский народ о незаблудномъ пути спасенія души отъ огненной геенны. Если пастырь дремлетъ или *бѣгаетъ* (невниманіемъ ума и сердца, преданнаго суетѣ и попеченіямъ житейскимъ), то приходитъ волкъ—лжеучитель или левъ, и расхищаетъ овецъ. А съ кого спросить Богъ? съ пастыря, добровольно взявшаго на себя благое иго и бремя легкое „честнаго“ пресвитерства. Честь и слава трудамъ русскаго сѣщенства, коими въ послѣднее столѣтіе создана огромная обличительная литература противъ сектанства и раскола: одинъ подробный каталогъ почтеннѣйшаго книгоиздателя Тузова достаточно свидѣтельствуетъ, что не все священство російское уснуло сномъ въ смерть или предалось гнусному плотоугодію. Духовные журналы, подобныя „Душеп. Чтенію“, „Миссіонер. Обзорѣнію“, „Кормчему“, „Воскресному Чтенію“, дѣятельность Троицкой Лавры по изданію копѣчныхъ брошюръ и труды Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, все это создано трудами не одного, а многихъ лицъ боголюбивыхъ и челоѣколюбивыхъ. Но все-таки предстоитъ предъ всѣми вопросъ великой важности—провѣрить, въ какомъ состояніи душа cadaго отдѣльнаго русскаго пастыря. Ибо отъ этого зависитъ дѣло столь же великой важности, дѣло вѣчнаго спасенія пасомыхъ. Въ части Россійской церкви при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія: желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, пароходахъ и средствахъ сообщенія: почтѣ, газетахъ, журналахъ, переселеніяхъ—связаны столь тѣсно, что неблагочиніе священства въ одной епархіи электрическими токами дѣйствуетъ, какъ соблазнъ, на широкія пространства другихъ епархій, на погибель лицъ, черезъ коихъ соблазнъ приходитъ. Но съ другой стороны, что духъ благочестія можетъ широко и быстро сообщаться народу черезъ священниковъ, и если не священникъ сообщить народу „всю волю Божию“, которую надо выполнять, чтобы обрѣсти спасеніе, то кто же сообщить ее народу въ правомъ смыслѣ и ясно въ истолкованіи? Въ наше время Господь выдвигаетъ новыхъ дѣлателей: *миссіонеровъ*, и вотъ на нихъ-то лежитъ долгъ возбуждать ревность пастырей, съвозъ приходы коихъ имъ приходится совершать свое апостольское теченіе. Но, конечно, и самимъ пастырямъ надо встрепенуться, ибо дѣло идетъ о спасеніи ихъ душъ отъ вѣчнаго огня геенскаго. Нынѣ живущіе на землѣ пастыри еще тысячекратно могутъ обновиться отъ пристрастій житейскихъ, смрадомъ коихъ мы отгоняемъ отъ своихъ душъ Всесвятаго Духа Божія. Причина паденія пасты-

рей и нерадѣнія ихъ есть любовь къ міру, которая составляетъ вражду на Бога. Если Иуда палъ, полюбивъ деньги, ставъ воромъ и наконецъ Христопродавцемъ и самоубійцею, то то же можетъ случиться и съ современнымъ апостоломъ—пастыремъ православнымъ. Если составила въ народѣ по-словица: о „рукахъ загребушихъ“ и „глазахъ завидушихъ“, то это не только измышленіе ума дьявольски—настроеннаго,—надо оглянуться намъ на себя, нѣтъ ли въ сердцѣ нашемъ пристрастія къ матерьяльнымъ благамъ: доходамъ, одеждамъ, пищѣ, питію. Вѣдь для спасенія нашего необходима чистота сердца при „неповинности рукъ“: можно всѣмъ пользоваться но *ничто* не должно нами обладать; ни деньги, ни земли, ни жены, ни пища, ни тѣло наше. Все это, не исключая и тѣла и его здоровья, суть средства для спасенія нашей души и душъ намъ ввѣренныхъ. Если грѣхъ есть источникъ и причина всѣхъ бѣдствій падшаго человѣчества, то пастырь долженъ быть врагомъ и обличителемъ грѣха, учителемъ борьбы съ грѣхомъ, и съ грѣхомъ даже малымъ, созрѣвающимъ въ области мысли и желанія. Русскій пастырь долженъ быть „правиломъ вѣры“ т. е. искренно-убѣжденнымъ въ истинахъ Евангелія, опытно знающимъ силу таинствъ и непрестанной Иисусовой молитвы; онъ долженъ быть учителемъ всевозможнаго воздержанія: въ пищѣ, питіи, снѣ, одеждѣ, походкѣ, языкѣ, смотрѣніи, слышаніи, осязаніи. Русскій пастырь долженъ обрѣтати въ смиреніи и нищетѣ духа своего великое богатство радости спасенія и благодатной мудрости, точащейся донинѣ живою струею со страницъ Новаго Завѣта и святоотеческихъ Писаній. Отъ русскаго пастыря правитель-ство, народъ и общество во всякомъ случаѣ и всегда можетъ требовать по меньшей мѣрѣ того, чтобы онъ *не соблазнялъ*, не точилъ соблазна изъ злаго сокровища сердца, откуда во всѣ времена въ міръ выплывали лживыя, ехидныя, скверныя, грѣшныя дѣла. Спаситись—значитъ войти въ число святыхъ ангеловъ и въ сонмы смиренныхъ, кроткихъ, воздержныхъ, мало-словесныхъ, преподобныхъ, мучениковъ за Христа и Его истину. Надо хорошо помнить смыслъ спасенія, чтобы не уклонить сердце пасомыхъ въ „слова лукавствія“ и не обольстить ихъ ложною надеждою спастись безъ очищенія сердца отъ скверной любви вещей міра сего, которыя сами по себѣ отнюдь не скверны; ни въ пищѣ, ни въ винѣ, ни въ табакѣ, ни въ одеждѣ, ни во власти и чести, ни въ женскомъ тѣлѣ и деньгахъ нѣтъ скверны, ибо скверно и прескверно лишь

любить душою безсмертною вещи ничтожныя, подверженныя тлѣнью. Всѣмъ пользоваться благоразумно, воздержно, дѣлясь и вещественнымъ и умственнымъ своимъ стяжаніемъ (имѣніемъ) съ ближними, съ коими такое малое время намъ остается пожить — и всегда помня въ тайникахъ кроткаго и молчаливаго сердца смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе, совершая каждый шагъ жизни сознательно, разсудительно и на радость Христу Богу; вотъ въ чемъ должна состоять жизнь русскаго пастыря, отъ праваго разума и нелицемѣрной любви котораго зависитъ спасеніе тысячъ русскихъ гражданъ отъ вѣчнаго огня геенскаго. Если-бы всѣ чада духовныя русскаго пастыря сговорились во что бы то ни стало *погибнуть* и идти въ муку по пути беззаконій (блуда, пьянства, обжорства, мятежа, зависти, хищничества), то и тогда пастырь долженъ какъ Лотъ среди Содома свидѣтельствовать объ истинѣ, которая состоитъ прежде всего въ томъ, что всѣ (безъ одного исключенія) умремъ, всѣ воскреснемъ (и мы съ тобою, читатель), всѣ будемъ судимы, и каждый получить праведнѣйшее мздовоздаяніе. Вотъ эти предупрежденія должны быть непрестанно на устахъ пастыря: а это будетъ лишь тогда, когда сіи предупрежденія будутъ непрестанно въ памяти самаго пастыря. Какъ ежечасно напоминать другимъ о томъ, о чемъ самъ не помнишь? Но смѣло можно сказать, что этихъ животворныхъ памятованій рѣшительно не содержится въ памяти того пастыря, который безстрашно въ глазахъ своего стада куритъ табакъ, празднословитъ, смѣется, франтитъ, ходитъ подъ хмѣлемъ. Это очевидно. Вѣдь пастырю извѣстны хорошо уставы Евангелія, которые извѣщаютъ насъ заблаговременно, что должно за каждое „праздное слово“ воздать отвѣтъ Судіи Строгому, имѣющему власть „по убіеніи“ (по смерти человѣка) „воврещи въ геенну огненную“. Ясно, что пастырь, который празднословитъ, подаетъ примѣръ нарушенія заповѣди Владыки—Христа: а пастырю, если онъ хочетъ спастись или даже только не даромъ заѣдать хлѣбъ народа, должно подавать примѣръ выполненія заповѣдей Евангелія, при томъ выполненія самоотверженнаго, которое чуждо всякаго самоугодія, столь противоположнаго ученію христіанскому. О смертныхъ грѣхахъ: пьянства, вражды, корыстолюбія, гордости, чревоугодія—не должно быть и слышно въ пастырской жизни.

XV.

Аще соль обуяетъ, чимъ осолится?

Церковные люди (епископы, священники, діаконы) суть „соль земли“ (Мат. 5, 13), которая не должна терять свою силу, обуевать: чѣмъ осолится тогда насущный хлѣбъ духовный, коимъ должны ежедневно питаться души русскаго народа? Вѣдь Слово Божіе, сей духовный хлѣбъ насущный, можетъ быть преподанъ народу не иначе какъ черезъ посредниковъ, знакомыхъ съ питательностью хлѣба и свѣдущихъ въ дѣлѣ раздаянія. Слово Божіе дойти до слуха народнаго не иначе можетъ, какъ черезъ епископовъ, пастырей, діаконъ и остальныхъ членовъ клира (псаломщиковъ) и церковнаго чина (миссіонеровъ, духовныхъ писателей). Если сговорятся (вообразимъ на минуту) эти служители истинны замкнуть уста и не возвѣщать народу истинъ Евангелія о впереди лежащей смерти, приближающемся днѣ воскресенія, грядущемъ на насъ всѣхъ срокѣ суда Божія, и непремѣннаго воздаянія каждому по дѣламъ; то души народа русскаго задохнутся въ суетѣ жизни, обезумѣютъ въ безстрашіи, уподобятся демонамъ въ безстыдствѣ и беззаконіи. Вѣдь всѣ мы видимъ въ современности, что ни одна душа не обходится безъ „словеснаго“ хлѣба: книжный рынокъ въ наши времена сдѣлался столь же обычнымъ, какъ и рынокъ мучной, овощной, мясной. Спросимъ въ упоръ себя и другихъ патриотически настроенныхъ людей: слово-ли *Божіе*, предлагаемое душамъ людей въ Библии и святоотеческихъ твореніяхъ, способно очистить мысли и понятія, укрѣпить убѣжденія и цѣли, уцѣломудрить намѣренія и желанія русскаго народа; или это насущное (ежедневно необходимое) великое дѣло совершить слово *человѣческое*, изобильно, назойливо, крикливо предлагаемое въ газетахъ, свѣтскихъ журналахъ, книгахъ, брошюрахъ, рекламахъ, листкахъ. Кто знаетъ силу и дѣйственность, истину и красоту слова Божія, единый себѣ всегда равный смыслъ коего соблюденъ въ Церкви Христовой (въ святоотеческой литературѣ), тотъ возблагодаритъ Бога Св. Троицу велимъ гласомъ за то, что на пути словеснаго газетно-журнальнаго наводненія, Богъ черезъ православно-мыслящихъ людей правительства учредилъ строгій и бдительный карантинъ цензуры, законовъ о печати и суда надъ „мошенниками пера“ и „разбойниками печати“, а черезъ ревностныхъ благо-

роднѣйшихъ дѣятелей св. Церкви—обличеніе лжеученій въ духовныхъ журналахъ, брошюрахъ, листкахъ и книгахъ. Правительство и церковь, это—двѣ животворящія могучія силы народа, когда они дѣйствуютъ черезъ людей, соображающихъ каждую мысль и слово свое, намѣреніе и начинаніе съ уставами Святаго Духа. Когда люди правительства забудутъ, что они отъ Бога, выводящаго по Своему смотрѣнію людей на посты правителей, царей, судей, начальниковъ, и перестанутъ руководиться въ дѣлахъ своихъ, словахъ и помысленіяхъ глаголами вѣчной истины, въ словѣ Божіемъ выраженной; когда представители св. Церкви (епископы, священники, діаконы) угасятъ въ себѣ ревность о спасеніи людей отъ огня вѣчнаго, тогда близко время послѣднихъ сроковъ: пришествія антихриста и кончины міра. Если отъ доброй воли людей зависѣло отсрочить и даже упразднить событіе потопа, истребленіе Содома и Гоморры (какъ это видно изъ примѣра Ниневитянъ, покаянiемъ и исправленіемъ жизни отвратившихъ гибель города, которому Богъ угрожалъ устами своего пророка Іоны разрушеніемъ) и другія великія бѣды извѣстныя въ исторіи протекшихъ вѣковъ, то ясно, что и событія антихристова времени, кончины міра, о коихъ Св. Духъ насъ предупредилъ и доннѣ предупреждаетъ, зависятъ отъ воли и усмотрѣнія Св. Троицы Бога, но могутъ быть отдалены или ускорены благимъ или злымъ произволеніемъ людей. Вообразимъ на минуту, что все человѣчество сговорилось на свою гибель возмутиться противъ Бога и уставовъ Евангелія Сына Его; что все человѣчество предалось бы содомскимъ грѣхамъ и гоморскимъ беззаконіямъ. Не ясно ли, что Богъ не поколебался бы ускорить кончину міра, какъ нѣкогда не усомнился смыть потопомъ осwirѣпѣвшее во грѣхахъ человѣчество. Должно намъ уразумѣть, что идя наперекоръ волѣ Божіей въ заповѣдяхъ Синайскихъ и уставахъ Евангелія высказанной опредѣлительно, а въ святоотеческой литературѣ неизяснимо-сладостно истолкованной, каждый изъ насъ вредитъ во 1-хъ себѣ, разрушая здравіе тѣла и миръ души (какъ это слишкомъ очевидно при пьянствѣ, блудѣ, обжорствѣ), во 2-хъ многимъ ближнимъ своимъ (какъ это бываетъ при воровствѣ, убійствѣ, обидѣ, лжеучительствѣ), въ 3-хъ всему потомству, тѣламъ и душамъ коихъ передается дѣйствіе беззаконій предковъ (наслѣдственныя болѣзни и душевныя порочныя склонности передающіяся отъ отцовъ къ дѣтямъ) и въ 4-хъ всему человѣчеству, вина коего предъ Богомъ составляетя

изъ виновностей (грѣховъ) отдѣльныхъ людей, изъ коихъ состоитъ человѣчество. Уразумѣемъ мы (и сообщимъ *другимъ* *) сіе разумѣніе), что грѣшникъ иначе сказать нарушитель закона Бога Живаго и Правосуднаго есть преступникъ противъ семейнаго блага, счастья народнаго и благополучія общечеловѣческаго. Грѣшить значитъ содѣйствовать своей бѣдѣ, несчастію своей семьи, злополучію родины, ускоренію кончины міра сего. Оттого-то во времена Ветхаго завѣта Бога съ человѣками установлено было соображать смыслъ поступковъ, словъ намѣреній человѣка съ заповѣдями Бога: грѣшникъ справедливо почитался врагомъ народа и въ извѣстныхъ случаяхъ побивался камнями, каковая строгость благодѣтельно дѣйствовала на нравы. Уразумѣемъ, что самое ужасное состояніе народа то, когда грѣхъ не почитается грѣхомъ, не клеймится позоромъ, наказаніемъ, не обуздывается страхомъ законовъ, добросовѣстно выполняемыхъ превосходнѣйшими по честности и уму людьми, выбираемыми для отправленія правосудія и примѣненія законовъ, которые издаются по соображенію съ глаголами Святаго Духа, въ Библии собранными во едино и во святоотеческой литературѣ изъясненными. Лучшее состояніе народа то, когда законодатели и исполнители законовъ, священники и начальники, ученые и писатели—всѣ свои мысли, убѣжденія, планы, рѣчи и дѣла соображаютъ съ вѣковѣчнымъ мѣриломъ истины, со словомъ Божіимъ, и непрестанно самоохотно будятъ въ себѣ памятованіе о смерти, воскресеніи, судѣ и воздаяніи и чувствованія долга, справедливости, чести, великодушія, милосердія, любви, кротости и смиренія. Намъ пастырямъ должно твердо помнить сей идеалъ общества людей, покорныхъ Евангелію: примѣривая къ этому идеалу состоянія душъ великаго русскаго народа, который ввѣренъ нашему руководству, наученію и любви, мы можемъ предузнавать грядущія событія гнѣва или милости Божіихъ и предотвращать ихъ, возбуждая грознымъ словомъ обличенія души пасомыхъ къ покаянію и исправленію жизни.

Намъ извѣстно, что на отдѣльные приходы разбита вся Россія, и каждый приходъ состоитъ изъ отдѣльныхъ людей, рабовъ Божіихъ, предводимыхъ пастыремъ на пути спасенія

*) Согласно обѣщанію, которое ежедневно даемъ Богу когда говоримъ въ 50 псалмѣ: „научу беззаконныя путемъ твоимъ, и нечестивые къ Тебѣ обратятся“.—Устрашимся слова Св. Духа: „погубиши вся глаголющія лжу“.

отъ вѣчнаго огня. Если каждый грѣшникъ, нераскаянно и упорно пребывающій въ мерзости самоохотнаго грѣха, содѣйствуетъ бѣдствіямъ гибели народа, какъ мы выше пояснили, то что сказать о цѣлыхъ приходахъ, преданныхъ пьянству, разврату, ереси, эгоизму и раздору? что сказать объ епархіяхъ и губерніяхъ, сплошь и поголовно преданныхъ беззаконіямъ? что думать о судьбѣ цѣлыхъ городовъ, соревнующихъ древнимъ Содому, Тиру и Сидону? Если грѣшникъ есть на самомъ дѣлѣ государственный преступникъ ибо раздражаетъ Бога, могущаго послать голодь, чуму, войну на цѣлый народъ, то что сказать о грѣшникѣ—*пастырѣ*, на поведеніе коего смотрятъ тысячи и берутъ примѣръ? Если лучше было-бы не родиться соблазняющему, то что сказать о пастырѣ, отъ котораго точится соблазнъ, какъ это бываетъ при куреніи табаку, пьянствѣ, пустословіи, гнѣвливости, лихоимствѣ, франтовствѣ? Воистину если кандидаты священства еще съ отроческихъ лѣтъ не будутъ воспитываться въ ясномъ разумѣніи и чувствованіи высоты долга и трудности служенія пастырскаго, то спасеніе русскаго народа отъ огненной геенны поставлено будетъ въ ужаснѣйшую опасность. Всѣ мы ясно разумѣемъ, что на кормчѣмъ въ кораблѣ, на машинистѣ въ поѣздѣ, на полководцѣ въ войскѣ лежитъ великая отвѣтственность за благополучіе плаванія, путешествія, похода. Да и народъ понимаетъ, что черезъ правительство гражданское и духовное онъ можетъ требовать отъ пастырей, литераторовъ, судей, начальниковъ по меньшей мѣрѣ того, чтобы отъ нихъ не истекало соблазновъ вопреки ихъ долгу являть примѣръ и образецъ благочинія, приличія, честности, трудолюбія, правдивости, великодушія, воздержности языка, чрева и чувствъ. Если мы искренно и нелицемѣрно желаемъ русскому народу, насъ своими трудами питающему,—спасенія отъ огня вѣчнаго, то должны провѣрить строго свое пастырское поведеніе, сообразуя его со строгимъ судомъ Божиимъ, ожидающимъ всѣхъ и каждого и хотящимъ испытать мысли, хотѣнія, намѣренія, коими винословно (какъ слѣдствія изъ причинъ) опредѣляются слова и дѣла чловѣка. Если добрые и трезвящіеся духомъ пастыри предпримутъ святой трудъ поднять павшихъ своихъ собратій, а архипастыри властью имъ данною Богомъ и Государемъ очистятъ дворы Господни отъ нечестивыхъ людей, обитающихъ подъ прикрытіемъ іерейскихъ рясъ,—то это будетъ кратчайшій и благотворнѣйшій путь къ оживленію нашихъ надеждъ на спасеніе русскаго народа отъ

вѣчнаго огня геенскаго, о коемъ открыло неложно намъ св Евангеліе. Должно во что бы то ни стало добиваться, чтобы всѣ представители правящихъ и передовыхъ сословій (гражданскихъ властей, литераторовъ, ученыхъ, грамотныхъ) разумѣли значеніе пастырскаго поста для дѣла общественнаго благополучія, которое зависитъ отъ состоянія нравовъ, руководимыхъ пастырями. Только тогда, когда пастырь почувствуетъ и сознаетъ, что вниманіе всѣхъ сильныхъ, разумныхъ и вліятельныхъ людей строго обращено на его поведеніе, слова и образъ мыслей,—только тогда пастырь для своего собственнаго вѣчнаго и временнаго блага будетъ *строгъ къ себѣ*. Правда, пастырь, какъ и каждый христіанинъ, ежемгновенно находится подъ надзоромъ миллионовъ строгихъ очесъ небожителей: ангеловъ святыхъ, угодниковъ Божіихъ, всепроницающихъ взоровъ Бога Святой Троицы. Сей надзоръ ни днемъ, ни ночью, ни на мгновеніе не прерывается, и ни одинъ человѣкъ во вселенной не изъять изъ этого надзора, ощущая его ярче всего въ дѣйствіяхъ самосознанія и совѣсти, подъ руководствомъ заповѣдей Божіихъ. Надзоръ сей не можетъ упраздниться, хотя бы и всѣ люди забыли о немъ или заявили свое невѣріе въ его дѣйствительное существованіе. Доказать же дѣйствительность этого надзора можно лучше всего указавъ на повседневное исполненіе слова Христа Бога о томъ, что ничто тайное не можетъ утаиться, а дѣлается явнымъ. Въ полной силѣ это слово исполнится въ день всеобщаго воскресенія, когда потаеннѣйшія мысли cadaго откроются предъ всѣми миллиардами воскресшихъ людей, но и теперь оно исполняется въ обыденной жизни народовъ: не только убійца и воръ открываются правосудіемъ, очевидно руководимымъ небесными очевидцами преступленій, но и сокровеннѣйшій духъ стремленій, характера cadaго человѣка скорехонько уразумѣвается окружающими его людьми,—корыстолюбивые и безкорыстные, справедливые и коварные, добрые и ехидные за такихъ именно и слывуть, какими они оказываются въ тайникахъ своихъ душъ. Пастырь и всякій искренно желающій своего спасенія отъ вѣчнаго огня, конечно, долженъ руководиться *страхомъ Божіимъ*, распадающимся на покорность совѣсти, послушаніе заповѣдямъ Божіимъ, страхъ и омерзѣніе передъ грѣхомъ, особенно малымъ (въ словѣ, мысли и желаніи). Но страхъ Божій, раждающій чувство долга и двигающій на самопринужденіе, предваряется *стыдомъ* предъ людьми: кто не стыдится людей, которыхъ

видить, какъ можетъ бояться Бога, Котораго не видитъ? Ясно, что вниманіе архипастырей, представителей гражданской власти и общества къ поведенію пастырей и строгое выполнение священныхъ канонѡвъ въ жизни церковной есть наилучшее средство наилучшимъ образомъ обезпечить спасеніе русскаго народа отъ вѣчнаго огня геенны. Ибо аще соль обуяетъ, чимъ осолится?

XVI.

Плоть, міръ и діаволь и борьба съ ними пастырей.

Міръ состоитъ изъ *мірянъ—грѣшниковъ*, и въ немъ открыты искушенія и опасности для война Христова. Самъ внѣшній міръ (звѣзды, солнце, земля, море) не только не отвлекаетъ внимательнаго и благоговѣйнаго отъ мыслей о Богѣ, отъ молитвъ къ Нему и славословій, но даже напоминаетъ: „въ твореніяхъ руку твою поучахся“. Не сей міръ опасенъ для хотящихъ спастися, но міръ—о коемъ сказано: „міръ *во зль* лежитъ“, а также: „все, что въ мірѣ,—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская“. Этотъ міръ, или лучше сказать *міряне—грѣшники* отвлекаютъ подвижниковъ Христовыхъ отъ любви къ Богу всецѣлой, отъ челоуѣколюбія по заповѣди: „возлюбиши ближняго яко самъ себе“. Сей міръ дѣйствуетъ празднословіемъ, злословіемъ, сквернословіемъ, многоглаголаніемъ, суетою пустыхъ удовольствій (театровъ, вечеровъ, баловъ, пикниковъ), насмѣшками и сарказмами, кощунствомъ и лжеученіями, уличными соблазнами, домашними дразгами. Вотъ это-то все насыщаетъ атмосферу, доносится черезъ газеты, журналы, слухи, и это все разсѣиваетъ умъ, охлаждаетъ сердце, отвлекаетъ отъ всецѣлой заботы о вѣчности, которая ближе къ каждому изъ насъ, чѣмъ рубашка къ тѣлу, и входъ въ нее открывается внезапно черезъ смерть. Пастырь долженъ научиться, чтобы міръ его не развлекалъ и не отвлекалъ отъ заботы „о единомъ на потребу“, но привлекалъ къ ней. Какъ научиться такому чудному искусству, этому обучаетъ сочиненіе Воронежскаго Святителя Тихона Задонскаго: „сокровище духовное, отъ міра собираемое“. Вѣрный взглядъ въ этомъ дѣлѣ долженъ быть таковъ: блудъ есть грѣхъ смертный, блудилища—дома нечистые; но *мыслить* о томъ, какъ одолѣть блудъ, какъ спасти молодежь отъ блуда и малакіи, это не только не грѣхъ, но это добродѣтель. Также: ереси суть лютейшіе грѣхи, но *мыслить* о томъ, какъ ереси побѣдить и опровергнуть, это не только не грѣхъ,

но добродѣтель и подвигъ. Неискусныхъ, лукавыхъ и похотливыхъ мѣръ повреждаетъ, соблазняетъ, доводитъ до дна ада; но искуснымъ, бодрымъ и ищущимъ спасенія мѣръ доставляетъ случаи къ подвигу, терпѣнію, размысленію, вѣнцамъ.

Но побѣдить мѣръ можетъ только тотъ, кто плоть подчинитъ духу: „иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями“. „Распяты плоть“, самое выраженіе это напоминаетъ о болѣзненности подвига покоренія плоти духу, о непріятности постовъ, о трудности терпѣнія. Но иначе нельзя: въ царство небесное входъ указанъ сквозь „узкія врата“ многихъ скорбей и по „тѣсному пути“ борьбы съ плотью. Плоть наша не только союзница міру, но и союзница духовъ нечистыхъ. Нельзя побѣдить безплотныхъ враговъ, не одолѣвъ плоть, воющую на духъ. Но сначала надо навыкнуть хоть не рабствовать плоти. Трудно не ѣсть по два дня и по седмицѣ, но не ѣсть по цѣлому дню или до вечера это легче, а ѣсть по-малу, хотя и дважды въ день это еще легче, хотя для сластолюбцевъ и это кажется ужаснымъ. Трудно молиться за обидчиковъ, но не обижать это гораздо легче, особенно при мысли, что „обидчики царства Божія не наследуютъ“.

Трудно соблюсти непорочно обѣты монашескіе, но сохранить цѣломудріе въ честномъ бракѣ это легче и доступно каждому. Трудно раздать все имѣніе нищимъ, но дѣлиться съ нищими отъ достатковъ это много легче; трудно молиться непрестанно, при каждомъ дыханіи груди, во дни и ночи, но молиться утромъ, на ночь, передъ всякимъ дѣломъ и всякою ѣдою это и легко, и благотворно. Трудно удалиться въ пустыню, бѣгая „малодушія“, „бури“ помысловъ и тщеславія, но творить милостыню, постъ и молитву втайнѣ, это легче и удобоисполнимо при стараніи. О, по-истинѣ праведенъ будетъ судъ надъ нами окаянными! праведно осужденіе въ геенну огненную съ ея вѣчными ужасами! Богъ невиненъ, правъ, святъ, а во всемъ виновны, неправы и грѣшны мы сами.

Итакъ надо побѣдить пастырю *плоть*, и тогда онъ въ себѣ найдетъ мужество побѣдить *мѣръ*, пренебrecь насмѣшками и осужденіемъ людей, вынести кротко обиды, клеветы, напасти, скорби. Того же, кто побѣдитъ плоть и мѣръ, Богъ сотворитъ побѣдителемъ *духовъ нечистыхъ*, болѣе всего нападающихъ на подвизающихся и не касающихся лѣвивыхъ и творящихъ волю демонскую.

Что же послѣ всего вышесказаннаго можно сказать тѣмъ пастырямъ, которые не только не воюють съ плотью, міромъ и діаволомъ, но даже и не думаютъ начать этой борьбы? „Уклоняющихся въ беззаконія отведеть Господь съ дѣлающими беззаконія“. Такіе пастыри непременно станутъ орудіями духовъ злыхъ, христуубійцами и человѣкоубійцами, какъ стали современные Господу священники вслѣдствіе своего сребролюбія, честолюбія, гордости. „Если праведникъ едва спасется, то гдѣ окажется нечестивый?“ Если священники праведные, ревнующіе о добрѣ во всю жизнь, *едва спасутся* (однакоже спасутся), то гдѣ же явятся священники, поработившіеся плоти, міру и діаволу? Въ гееннѣ огненной они окажутся, отъ чего Богъ да помилуетъ ихъ и насъ!

XVII.

Поставленный спасать другихъ, научайся спасать себя отъ грѣха.

Кругомъ cadaго изъ пастырей такое изобиліе дѣла—святаго, живительнаго, радостнаго,—что для всѣхъ бы хватило, если бы число пастырей было въ десятеро больше теперешняго; если бы каждый пастырь жилъ на землѣ маусаиловы вѣка, а не тѣ 70 или 80 лѣтъ, которые уже во время св. Давида были предѣломъ человѣческаго земнаго бытія. Смѣшны и жалки тѣ сѣтованія и отговорки, которыми нѣкоторые лукавые люди валяютъ съ больной головы на здоровую, стараюсь оправдать свою бездѣятельность придиричивостью правительства, злобою людей злыхъ, лютостью бѣсовъ, трудностью дѣла спасенія среди міра, при семейной жизни, дѣтяхъ и житейскихъ попеченіяхъ, но это все извороты лукавства, лѣность ума и хладность сердца преступнѣйшая. Усердному, хотящему спастись ничто не повредить, ничто не покажется труднымъ и невозможнымъ: „вся возможна вѣрующему“ во Христа Господа, подающаго силы многія въ таинствахъ и при молитвахъ. Вѣрующему вселенная тѣсна: „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Только бы намъ научиться быстро и бодро вставать при паденіи въ грѣхъ, ибо ничто такъ не ослабляетъ души какъ именно грѣхъ (блудъ, гнѣвъ, злопамятство, злословіе, зависть, обида). Паденіе во грѣхи и даже пороки и страсти свойственно человѣку, какъ и ошибки („*errare humanum est*“), но упорствовать, закоснѣвать (медлить) въ грѣхахъ и стра-

тяхъ это уже не человѣческое состояніе, но бѣсовское. Упаль—встань; еще упаль—еще встань; 1000 разъ упаль—1000 разъ вставай, но отнюдь не отчаявайся и не извѣривайся въ могущество христіанскаго оружія: поста, молитвы, воздыханій сердца покаянныхъ, милостыни. По-истинѣ только такой мужъ и спасется, и достоинъ спасенія, кто умѣетъ каяться съ горячностью, слезами, настойчивостью, неутомимой надеждою. Почему такъ? Оттого что на пути въ царствіе небесное много случается преткновеній, паденій, опасностей. Нѣтъ ничего лучше бодрости и мужества, когда они соединены съ готовностью сказать: „Господи, прости!“ „Господи Иисусе, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою!“... Не грѣхами мы Бога столько раздражаемъ (Онъ ли не знаетъ нашихъ немощей и удобопреткновенностей), сколько нераскаянностью, упорствомъ во грѣхахъ, жестокосердіемъ. Многомилостивъ Господь и не можетъ видѣть безъ состраданія плачущаго, какъ дитя, грѣшника, біющаго въ перси мытаря, сокрушеннаго сердцемъ человѣка. Хочетъ миловать Господь, но мы не хотимъ себя помиловать и умилиться. О если бы намъ умилиться и достигъ въ „мѣсто еже положи“ Господь для общенія съ Собою: „во *юдоль плачевную*“. „Плача и сѣтуя, тако смиряхся“,—говоритъ св. Давидъ. „Блаженны плачущіе“ слезами покаянія, слезами умиленія! Если пастыри современные не имѣютъ плача, сердца сокрушеннаго, дара умиленія, (но не мало есть имѣющихъ все это), то пусть знаютъ, что по ученію св. отцовъ все это необходимо приобрѣтать для того, чтобы очиститься ко дню смерти отъ зловонія и грязи страстей. Ни одной страсти побѣдить безъ плача и слезъ невозможно. А безъ побѣды надъ страстями нельзя приобрѣсть всегда бодрого и мужественнаго сердца, свѣтлаго разума и яснаго разумѣнія стези правой, ведущей въ жизнь вѣчную. Дѣла много, жатва велика, но дѣлателей (сравнительно съ дѣломъ) очень мало. И такъ какъ дѣлателемъ на нивѣ Христовой можетъ быть только побѣждающій страсти, то поэтому пастырей необходимо возбуждать къ любомудрію, по слову: „не любите міра“. Надо разлюбить *міръ и маммону*, тогда можно стать другомъ Божиимъ. А кто Божій другъ, съ тѣмъ таинственно пребываетъ Самъ Богъ. Если же съ кѣмъ Богъ пребываетъ, то онъ ясно во свѣтѣ Духа Святаго увидитъ вокругъ себя столько дѣла, что ему некогда будетъ ни скучать, ни унывать, ни философствовать по стихіямъ міра. Кругомъ каждаго пастыря столько невѣжества, заблуж-

деній, горя, грѣховъ, бѣдности, болѣзней, что по истинѣ лишь было-бы охоты трудиться „въ служеніи слова и молитвѣ“.

Господи Іисусе Христе! оживи наши души Духомъ Святымъ къ чувствамъ смиренія, покаянія, самоукоренія и умиленія.

Михаилъ С—ко.

За Вѣру отеческую.

„Церковь ни одному изъ чадъ своихъ не разрѣшаетъ молчанія предъ клеветою, противъ нея направленною и клонящеюся къ извращенію ея догматовъ. Поэтому каждый изъ членовъ Церкви не только можетъ по праву, но несетъ *обязанность* отвѣчать на клеветы, которымъ она подвергается. Молчаніе въ этомъ случаѣ было бы *преступленіемъ* не только по отношенію къ тѣмъ, которые пользуются счастьемъ принадлежать къ Церкви, но также и въ еще большей степени, по отношенію къ тѣмъ, которые могли бы удостоиться того же счастья, если бы ложныя представленія не отклоняли ихъ отъ истины. Всякій христіанинъ, когда до него доходятъ нападки противъ вѣры, имъ исповѣдуемой, обязанъ, въ мѣру своихъ познаній, оборонять ее, не выжидая особаго на то уполномочія“ (А. С. Хомяковъ т. II стр. 32).

Такъ писалъ еще въ 1853 году знаменитый и твердый поборникъ православія простой рядовой членъ Церкви Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Такъ въ старину наши предки понимали свои обязанности по отношенію къ своей Матери-Церкви. И вотъ теперь, чрезъ 50 лѣтъ, слова эти должны заставить устыдиться многихъ и очень многихъ, считающихъ себя за вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Церкви. Православная Церковь, именуемая нами матерью, оклеветана и поругана, а любящіе ее сыны и дочери молчатъ. Всѣ почему-то думаютъ, что это обязанность пастырей Церкви, на сіе поставленныхъ. А между тѣмъ когда заговорятъ пастыри, въ отвѣтъ слышатся еще болѣе дерзновенныя хулы, что они дѣлаютъ это изъ корыстныхъ видовъ, опасаясь за свои доходы. Отсюда и получается такое грустное явленіе:—Церковь оклеветана, и всѣ молчатъ. Вражескіе же сыны и дочери не молчатъ. Они гордо подняли голову и громко изрыгаютъ хулы свои. Одна изъ сихъ дочерей въ дерзости своей дошла до того,

что публично, письменно сдѣлала вызовъ и даже выговоръ — кому же? Самой Церкви въ лицѣ самого Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Церковь наша именуется воинствующею, а мы всѣ — простые рядовые воины. Вотъ мы и спрашиваемъ: возможно ли по воинскому Уставу, чтобы простой рядовой задавалъ экзаменаціонный вопросъ высшему воинскому Управленію? Немыслимо. Какъ же это оказалось возможнымъ въ Церкви, гдѣ подчиненность должна быть еще въ большей степени? На это мы скажемъ, что потому именно и оказалось возможнымъ, что въ основѣ церковной дисциплины лежитъ смиреніе и кротость, высокій образецъ сихъ добродѣтелей и лежитъ въ высшемъ управленіи. И вотъ всѣ мы присутствовали при умильномъ съ одной стороны и возмутительномъ съ другой — зрѣлищѣ: обыкновенная женщина дерзко вопрошаетъ и даже изобличаетъ въ непониманіи существа ученія Церкви ея высшаго Представителя на землѣ, поставленнаго на сіе Самимъ Невидимымъ Главою Церкви, а сей представитель отвѣчаетъ ей смиренно и кротко. Предъ нами повторилось происшедшее предъ первосвященникомъ Анною, и чрезъ 19 вѣковъ мы опять услышали гласъ Его поруганнаго: „Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ, аще ли добрѣ, что мя біеши?“ (Іоан. 18 гл. 23).

Эти слова Божественнаго Учителя хочется повторить не разъ по прочтеніи всѣхъ, выходящихъ въ послѣднее время явныхъ и тайныхъ писаній противъ Церкви Православной. Невѣроятнымъ кажется, что всѣ они принадлежатъ перу того, чье имя на нихъ красуется. Невѣрится какъ-то, что тотъ, кто принадлежитъ къ высшему обществу по рожденію, къ высшему кругу по воспитанію, можетъ забыться въ спорѣ до того, что вмѣсто убѣжденія противника приличнымъ словомъ, сталъ бранить его и его близкихъ всякими неприличными словами.

Намъ припоминается случай, когда простой крестьянинъ и къ сожалѣнію выпившій затѣялъ богословскій споръ съ татаринномъ. Татаринъ-то былъ трезвъ, да и поумнѣе немного и видимо бралъ верхъ; тогда крестьянинъ, видя свое безсиліе въ словѣ, повалилъ татарина на землю и, бія его, приговаривалъ: „дуракъ твой Магометъ“ и т. д. въ этомъ родѣ. Но вѣдь то крестьянинъ, необразованный, да еще пьяный, а то графъ, высокообразованный, свѣтило просвѣщенія нашего времени и при томъ непьющій спиртныхъ напитковъ.

Повторяемъ, что это настолько возмутительно, что даже невѣроятно. Отъ людей высшаго круга, изъ свѣтскихъ го-

стинныхъ мы привыкли слышать слова вѣжливыя, обращеніе деликатное и полное уваженіе къ своимъ противникамъ. Да иначе и быть не можетъ. Мы знаемъ, что въ томъ кругу не только за бранное слово, но даже за жестъ и за намекъ неприличный—убиваютъ на смерть. Отчего же въ спорѣ съ Церковью все это вдругъ забыто, и сама Церковь со всѣми своими обрядами представляется въ каррикатурномъ видѣ, безъ всякаго вниманія къ чувствамъ любящихъ ее. Да и что тамъ обряды—не пощажены даже таинства, не пощажень даже Самъ Господь Богъ и Его Пречистая Матерь. За 19-ть вѣковъ своего существованія Церковь видѣла много враговъ и ученыхъ и не ученыхъ. Отцы и пастыри Церкви вели много споровъ, но всегда и вездѣ споры эти велись въ приличной формѣ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и намъ не разъ случалось присутствовать при спорахъ раскольниковъ съ православными въ Москвѣ на площади, близъ Благовѣщенскаго Собора. Но ни разу мы не услышали ни одного неприличнаго отзыва о Православной Церкви или ея обрядахъ. Такъ умѣетъ держать себя простой мужикъ, говоря серьезно о предметахъ вѣры. Тѣмъ прискорбнѣе видѣть такое грубодичное отношеніе къ симъ предметамъ со стороны безусловно образованнѣйшаго человѣка нашего времени. И обиднѣе всего то, что это послѣднее обстоятельство всѣ его сторонники стараются выдвинуть впередъ, заставляя этимъ молчать своихъ противниковъ. Мы постоянно читаемъ въ газетахъ: „вѣдь это позоръ для насъ, что мы отвергаемъ величайшаго писателя, всемірную извѣстность, предъ которымъ преклоняются образованнѣйшіе люди всѣхъ народовъ, этимъ мы себя заклеимъ позоромъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, изобличимъ себя въ некультурности“ и т. д. и т. д....

Жалкія слова, и при томъ не къ мѣсту употребляемая, однако многихъ могуція сбить съ толку. Вѣдь вся полемика возникла на почвѣ религіозной. Великій писатель-романистъ возмнилъ себя великимъ богословомъ и даже болѣе того-основателемъ новой, самостоятельной секты. При чемъ же тутъ его слава, какъ писателя? Если бы сей же великій писатель возмнилъ себя великимъ знатокомъ плотничьяго или сапожнаго ремесла (вѣдь шилъ же онъ сапоги и строилъ избы) и началъ бы изобличать всѣхъ лучшихъ представителей сихъ ремеслъ въ ихъ невѣжествѣ, то неужели всякій изъ нихъ, возразивши писателю, получилъ бы упрекъ въ неуваженіи къ великому человѣку? Неужели всѣ обязаны молчать, когда ве-

ликій человекъ начинаетъ говорить нелѣпности. Такая вѣжли-
вость у насъ практикуется, но только по отношенію къ со-
держащимся въ психіатрическихъ больницахъ, потому что они
безвредны и никого сбить съ толку не могутъ. Здѣсь же та-
кая тактика будетъ неумѣстна и непростительна. Ибо, не
смотря на всю грубость формы, въ которую облечена эта
религіозная полемика, все-таки она имѣетъ своихъ адептовъ.
Это съ одной стороны и утѣшительно. Какіе же это были
православные христіане, если простая, грубая брань и ко-
щунственное издѣвательство надъ обрядами могли совратить
ихъ съ пути праваго. Это значитъ, что они сами-то были не
тверды въ вѣрѣ, но такихъ и не жаль. Они все равно были
сынами Церкви только по имени. Истинныхъ же сыновъ на-
оборотъ всякій неприличный отзывъ о матери долженъ воз-
мутить противъ сдѣлавшаго оный. Съ другой стороны всѣ
эти событія очевидно совершились „не безъ воли Бога тай-
ной“. Намъ давно слѣдовало вдуматься и посмотрѣть, какъ у
насъ обстоитъ дѣло съ религіею и Церковію. Начиная съ
60-хъ годовъ прошлаго столѣтія у насъ началась перестройка
всего нашего гражданскаго быта. На все мы обратили вни-
маніе, а Церковь и религія нами забыты. Въ самомъ дѣлѣ
вдумаемся въ наши отношенія къ Церкви. Составляетъ ли
Церковь со всѣми ея обрядами для насъ нѣчто существенное,
необходимое, безъ чего мы не можемъ обойтись въ жизни?
Вотъ мы живемъ въ обществѣ людей, мы стараемся узнать
всю такъ сказать подноготную о каждомъ членѣ этого обще-
ства, о его семейномъ, имущественномъ и оффиціальномъ по-
ложеніи, но его религіозными убѣжденіями мы нисколько не
интересуемся. И если кто спроситъ насъ о семъ, то мы сиѣш-
но отвѣчаемъ: „а Богъ его знаетъ, какъ онъ вѣруетъ, да и
что мнѣ за дѣло до его религіозныхъ убѣжденій“. Точно такъ
же мы относимся къ своимъ собственнымъ убѣжденіямъ. Мы
ихъ не провѣряемъ и о нихъ совсѣмъ не думаемъ. Да и не-
когда, все дѣла и дѣла. Вѣдь объ этомъ самое удобное по-
думать въ храмѣ, во время богослуженій. Но часто-ли мы
посѣщаемъ храмъ. А еще главнѣе другой вопросъ: считаемъ
ли мы посѣщеніе храма необходимѣйшею для насъ обяза-
ностію и даже не обязанностію, а *дѣломъ жизни* нашей. Вѣдь
мы не можемъ дня одного обойтись безъ пищи и питья, такъ
ли мы смотримъ на наши религіозныя обязанности? Мы при-
учаемъ дѣтей къ извѣстнымъ приемамъ свѣтской жизни, но
приучаемъ ли мы хотя бы также ихъ къ исполненію рели-

гіозныхъ обязанностей? Въ праздники мы стараемся освѣжить наше знакомство съ близкими людьми, посѣщая ихъ дома; считаемъ ли мы своимъ долгомъ освѣжать свою душу посѣщеніемъ храма Божія? Храмъ и религія составляютъ ли нашу потребность, безъ удовлетворенія которой мы чувствуемъ себя лишенными чего то весьма важнаго и существеннаго? Словомъ *живемъ ли мы церковію и въ церкви*, или мы только числимся при церкви и кое-когда вынужденно въ нее заглядываемъ. Увы—послѣднее вѣрнѣе.

Такова напримѣръ картина нашей религіозной жизни. Вотъ засуха, эпидемія—мы спѣшимъ въ храмы, устраиваемъ торжественныя служенія внутри и торжественные крестные ходы наружи. Но бѣда миновала, и храмы по прежнему пусты и мы думаемъ въ простотѣ сердца, что мы религіозны. Мы по уставу Церкви заказываемъ по усопшимъ сорокоустъ. Причтъ служить, а мы сидимъ дома въ увѣренности, что сдѣлали все нужное. Вотъ тяжко заболѣло любимое нами существо—мы бѣжимъ къ пастырю духовному, просимъ его помолиться, а сами преспокойно занимаемся своими обычными дѣлами, не прибавивъ и на молитвѣ лишняго поклона. Да для чего же? Мы обратились къ духовному пастырю, а онъ уже знаетъ что дѣлать. Но вѣдь и тѣлесный врачъ безъ содѣйствія самого больного ничего сдѣлать не можетъ. Онъ требуетъ отъ больного прежде всего діеты, требуетъ и отъ окружающихъ его извѣстныхъ услугъ. Точно также въ жизни духовной нельзя обойтись безъ духовной діеты, а мы даже ухитряемся послать телеграмму прославленному молитвеннику, а сами сидимъ и перстомъ двинуть не желаемъ. Но вѣдь одна діета не можетъ спасти больного; для успѣшной борьбы съ недугомъ организмъ долженъ быть приготовленъ ранѣе. Извѣстно, что крѣпкій организмъ легко справляется съ болѣзнями. Такъ точно и душа человѣческая должна исподволь подготавливаться и всегда должна быть готовою къ борьбѣ съ духовными недугами. Какъ для тѣла болѣзни, такъ для души—бѣдствія частныя и общественныя суть своего рода испытанія ихъ крѣпости, провѣрка какъ она готовилась и жила.

Точно такое же значеніе имѣютъ и всякаго рода лжеученія въ Церкви. Господь допускаетъ быть имъ, чтобы заставить своихъ вѣрныхъ чадъ провѣрить свою жизнь, согласна ли она съ закономъ Божиимъ, и все обнаруженное неправое исправить. Бури страшны только для подгнившихъ деревьевъ, а для крѣпкихъ и свѣжихъ—не опасны. Послѣдняя

религіозная буря обнаружила много среди насъ гнилыхъ деревьевъ, и слава Богу, что они свалены, ибо они могли заразить и заразили другія молодыя деревья; это конечно не исключаетъ возможности нашей скорби о погибшихъ. Но мы должны принять это Божіе поущеніе съ покорностію и заняться самоочищеніемъ и самоисправленіемъ.

На дняхъ только съ высоты престола раздался голосъ, приглашающій обратить особое вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе юношества. Вотъ гдѣ наша ахиллесова пята, и мы должны оградить ее отъ всякихъ вражескихъ нападений. А для этого наши дѣти должны быть воспитаны такъ, чтобы религія стала частію ихъ существа, чтобы религіозные обряды исполнялись ими съ готовностію и охотно, чтобы законъ Божій изучался ими не въ школѣ только и для полученія отмѣтки, но въ жизни и для жизни; чтобы, по слову Апостола, „облещись во вся оружія Божія, яко возмоци стати противу кознемъ діавольскимъ“ (Ефес. 6 гл. 11 ст.). Пусть „воспримуть щитъ вѣры, дабы возмочь угасить вся стрѣлы лукаваго разжженныя. И шлемъ спасенія пусть воспримуть и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій“ (Ефес. 6 гл. 16—17 ст.).

Приготовленныя такъ дѣти наши пусть берегутъ свою вѣру, какъ вещь цѣнную и дорожать ею, какъ необходимою для нихъ. А потому пусть возмущаются всякою противъ Церкви неправдою, оскорбляются всякою ложью. Мы должны воспитать ихъ такъ, чтобы они имѣли въ себѣ *дерзновеніе вѣры*, это—высшая ступень религіознаго развитія, которую такъ высоко ставилъ и Господь Іисусъ Христосъ. „Всякъ иже аще исповѣсть Мя предъ человекѣи и Сынъ человекскій исповѣсть его предъ ангелы Божіими, а отвергійся Мене предъ человекѣи, отверженъ будетъ предъ ангелы Божіими“ (Луки 12 гл., 8—9 ст.).

Какъ же этого достигнуть, какими путями внѣдрить въ дѣтяхъ это дерзновеніе вѣры?

Истины религіозныя во всей своей полнотѣ раскрываются только предъ тѣми, кто приступаетъ къ воспріятію ихъ, „гордость всяку отложше“. Живая и животворящая истина открывается не для простой и *пустой любознательности*, а для доброй совѣсти, ищущей въ ней вразумленія себѣ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ глубокопрочувствовавшій вопросы вѣры А. С. Хомяковъ: „Исходное начало такого изслѣдованія въ смиренномъ признаніи собственной немощи. Иначе

быть не можетъ, ибо тѣнь грѣха содержитъ уже въ себѣ возможность заблужденія, а возможность переходить въ неизбежность, когда человѣкъ безусловно довѣряется своимъ собственнымъ силамъ или дарамъ благодати, лично ему ниспосланнымъ; а потому тотъ лишь могъ бы предъявить притязаніе на личную независимость въ изслѣдованіи предметовъ вѣры, кто признавалъ бы въ себѣ не только совершенство познавательной способности, но и совершенство нравственное. Одной *сатанинской гордости* на это было бы недостаточно, и нужно бы было предположить при ней *небывалое безуміе*. Итакъ, тамъ лишь *истина, идѣ безпорочная святость*, т. е. въ цѣлости вселенской церкви, которая есть проявленіе Духа Божія въ человѣчествѣ“ (Полн. собр. сочин. А. С. Хомяков. т. 2 стр. 64). Какой урокъ, какой страшный урокъ всѣмъ современнымъ моднымъ и образованнымъ свѣтскимъ непризнаннымъ богословамъ и основателямъ новыхъ лжеученій!

Но Хомяковъ забытый писатель. Поэтому возьмемъ современнаго намъ писателя и всѣмъ образованнымъ міромъ признаннаго философа В. С. Соловьева и послушаемъ какъ онъ думаетъ о томъ же вопросѣ. „При достиженіи на землѣ царства Божія, человѣкъ не долженъ полагаться на свои собственные силы и на свое *индивидуальное толкованіе* священныхъ *текстовъ*. Пока человѣкъ остается въ своей ограниченности и отдѣльности, въ немъ нѣтъ Бога. Чтобы выйти изъ этой ограниченности, человѣкъ долженъ обратиться къ тому, что больше и выше его т. е. къ *Церкви*. Чтобы имѣть истинную вѣру, *человѣкъ долженъ согласовать свои мысли и мнѣнія съ вѣроученіемъ Церкви, носящей умъ Христовъ*“ (Духовн. Основы).

Итакъ всякій истинный и преданный сынъ Церкви вступаетъ въ нее со смиренною вѣрою, сопровождаемою личною святою жизнію и только въ Церкви, во всей ея полнотѣ, чрезъ Духа Божія раскрывается истина. „*Не духомъ мудрости мірской, спорящей о словахъ, должно быть читано Святое Писаніе, говоритъ Хомяковъ, но духомъ мудрости Божіей и простоты духовной. Духъ Божій, глаголющій въ Писаніи не можетъ быть постигнутъ однимъ разумомъ. Онъ доступенъ только полнотѣ человѣческаго духа подъ наитіемъ благодати. Попытка проникнуть въ область вѣры и ея тайны, преднося предъ собою одинъ свѣтильникъ разума, есть дерзость въ глазахъ христіанина не только преступная, но и безумная. Только свѣтъ, съ неба сходящій, можетъ указать*

человѣку путь; только сила, даруемая ему Духомъ Божиимъ, можетъ вознести его въ тѣ неприступныя высоты, гдѣ является Божество. Только тотъ, кто въ себѣ носитъ живаго Христа, можетъ приблизиться къ Престолу Его. *Только Церкви святой дано право и власть созерцать небесное величіе и проникать въ его тайны.* Церковь во всей ея полнотѣ есть духовный организмъ, она есть воплощеніе Духа Святаго, проявляющаго Себя чрезъ Писаніе и преданіе. Тайна этого единенія образуется сліяніемъ чистѣйшей святости съ высочайшимъ разумомъ, и только чрезъ это сліяніе разумъ приобретаетъ способность уразумѣвать предметы въ той области, гдѣ одинъ разумъ, отрѣшонный отъ святости, былъ бы слѣпъ, какъ сама матерія (Хомяковъ, стр. 19—58).

Такъ понимали это и святые отцы Церкви нашей. А современные намъ мудрецы вѣка сего полагаютъ, что святое Писаніе такъ легко уразумѣть, какъ и всякую книжку: прочелъ разъ-другой, сидя въ вагонѣ, и готовъ учитель-богословъ и даже основатель новой вѣры, т. е. ересіархъ. Нѣтъ, живущему внѣ Церкви истина Святаго Писанія не можетъ быть открыта. Но для Церкви вовсе не представляетъ интереса, какъ о ней думаютъ не члены ея, ибо разъ среди ея членовъ зарождается ложное ученіе, то зараженные имъ члены отпадаютъ сами собою, составляя ересь, и Церковь ихъ вовсе не судитъ по слову Апостола „не судить чуждому рабу“, а признаетъ ихъ отпавшими, т. е. ей непринадлежащими. Таковъ и есть истинный смыслъ церковной анаемы, неправильно въ послѣднее время понимаемой.

Таково отношеніе Церкви къ заблужденіямъ въ вопросахъ основныхъ, капитальныхъ. Но и менѣе опасное заблужденіе нельзя считать невиннымъ въ христіанинѣ. Это уже потому одному, что если познаніе христіанское обусловливается личною святостію, то заблужденіе есть признакъ нравственной немощи заблуждающагося, которая дѣлаетъ его недостойнымъ небеснаго свѣта. А потому всякое такое заблужденіе, какъ и всякій грѣхъ заглаживается только покаяніемъ, молитвою и Божиимъ милосердіемъ. Вотъ почему для человѣка гордаго, высоко о своей мудрости мнящаго, нѣтъ спасенія, какъ нѣтъ спасенія для сатаны, немоущаго сознать своего заблужденія и своего ничтожества.

Всякій человѣкъ долженъ по примѣру Апостола молиться, „да вселится въ него сила Христова“, „и свѣтъ Христовъ да просвѣщаетъ всѣхъ“, ибо только при этомъ свѣтѣ мы можемъ различать тьму и видѣть, откуда она приходитъ. Только при

содѣйствіи этого свѣта невечернаго наши міряне—ученые и могли познать истину.

Въ частности они согласно съ Церковью разсуждали о вопросѣ, много смущающемъ нашихъ современныхъ мудрецовъ, именно объ иконопочитаніи. Въ чемъ бы ни выразилась любовь къ Богу, говоритъ Хомяковъ, Церковь одинаково все освящаетъ: въ молитвѣ-ли, въ пѣніи, такъ равно если кто хочетъ выразить любовь свою къ Богу видимымъ изображеніемъ. Развѣ это предосудительно? Ни чуть. Знаемъ, что и безъ иконы можно спастись и спаслись многіе. Но если чья либо любовь требуетъ иконы, то, осуждая этотъ поступокъ, мы осуждаемъ любовь брата. Такъ слѣдуетъ на все смотрѣть съ любовью и все покрывать любовью. Не то видимъ мы у противниковъ нашихъ. Иконы наши, созданіе любви нашей, для нихъ не болѣе какъ „доски“, а ѣздящіе съ ними служители Церкви не болѣе какъ „мужики“. Между тѣмъ какъ портреты и бюсты этихъ же самыхъ иконоборцевъ увѣнчиваются цвѣтами публично и расходятся среди ихъ поклонниковъ въ тысячахъ экземпляровъ, принося конечно не малый доходъ ихъ близкимъ.

Такова логика у мудрыхъ людей нашего времени. Не даромъ св. Церковь молитъ своего Основателя „умертвить плоти нашея мудрованіе и сласти насъ“.

Точно также и относительно служителей алтаря напрасно злословятъ враги наши. О божественномъ происхожденіи нашей іерархіи такъ разсуждаетъ нашъ родной философъ Соловьевъ. „Только въ Церкви можетъ храниться истина и отъ Церкви, чрезъ таинства, при посредствѣ особо избранныхъ людей, передается истина всѣмъ“. „Человѣкъ же, добавляетъ Соловьевъ, который самъ по себѣ, помимо Церкви захочетъ достигнуть божественнаго знанія, такой человѣкъ есть воплощеніе лжи или *антихристъ*“ (Духовн. основы жизни стр. 155).

Что же послѣ этого услышимъ мы отъ враговъ Церкви Христовой. Они стыдили насъ, что насъ осмѣетъ весь міръ за то, что великаго романиста мы не признали за великаго богослова. Пусть же теперь устыдятся они, узнавъ, что на нашей сторонѣ стоятъ также великіе умы, такіа свѣтлыя и высокоправственныя личности каковы А. С. Хомяковъ, Ю. Ф. Самаринъ *) и В. С. Соловьевъ, не говоря уже о цѣломъ

*) Уже одно его восторженное предисловіе къ сочиненію Хомякова достаточно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ искреннимъ его другомъ и единомышленникомъ.

сонмъ богопросвѣщенныхъ святыхъ Божіихъ, отцевъ и учителей Церкви. Но вѣдь эти послѣдніе будто были тутъ чѣмъ то заинтересованы, а тѣ первые почему съ ними согласны? Да и святые отцы—пустынножители, жившіе въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ и тамъ слагавшіе множество молитвъ только для того, „чтобы сердцемъ возлетать во области заочны“, чѣмъ они могли быть матеріально заинтересованы въ молитвахъ и пѣсноцѣніяхъ? трудно понять. Но если въ глазахъ враговъ Церкви болѣе имѣютъ значеніе свѣтила науки, то что о нихъ скажетъ весь ученый міръ, узнавъ, что они отвергли такихъ столповъ, мнѣнія коихъ приведены выше.

Но мы ихъ стыдить не будемъ, не позволимъ себѣ посылать имъ укоризны, пусть они осудятся отъ своей совѣсти. Имъ наша вѣра не понравилась, мы на нихъ за это не только не сердимся, но даже молимъ Господа: „да въ разумъ истины они придутъ“. Недоумѣваемъ только чѣмъ могли обидѣть ихъ мы, держась вѣры отцовъ своихъ. Плоха ли наша вѣра, хороша-ли, она плоха и хороша для насъ, а не для нихъ. Вѣдь мы ихъ вѣру не поносимъ, хотя откровенно сказать доселѣ еще и не слышали въ чемъ состоитъ ихъ вѣра. Отвергнувъ Христа, какъ Богочеловѣка, отвергнувъ Бога живаго, они отвергли не только христіанскую религію вообще, но и всякую религію, въ замѣнъ же этого пока ничего не создали. Но въ пустотѣ и темнотѣ жизнь ужасна, тамъ плачь и скрежетъ зубовъ, тамъ злоба и ненависть; нашъ же девизъ: любовь, любовь и любовь.

Однако что же дальше? Должны ли мы ограничиться однимъ обращеніемъ вниманія на враговъ нашихъ или должны что либо предпринять? Нельзя быть спокойнымъ и равнодушнымъ, видя расположенный предъ святымъ градомъ непріятельскій станъ и слыша доносящійся оттуда лязгъ оружія и гулъ брани. Что же намъ дѣлать?

„Когда темнѣетъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ“. Вотъ и намъ надлежитъ усилить свѣтъ Христовъ среди насъ, такъ чтобы онъ освѣтилъ всѣ самые сокровенные уголки существа нашего, чтобы нигдѣ не могло остаться никакого сора, ничего лишняго, могущаго отягощать духъ нашъ и затруднять его во время брани. Брань очевидно будетъ продолжительная, поэтому нужно просвѣтить молодежь нашу и приготовить ее къ достойному стоянію въ рядахъ Христова воинства. Для этого нужно усилить свѣтъ Христовъ въ шко-

лахъ и воспитывать не словомъ только, но и дѣломъ, не въ школѣ только, но и въ семьѣ и даже болѣе въ семьѣ и въ жизни. Пусть дѣти наши не учатся только Закону Божию, но и живутъ по Закону Божию. Пусть присутствіе въ храмѣ при богослуженіи и приобщеніе плоти и крѣви Христовой будетъ для нихъ также необходимо, какъ необходимо принятіе пищи и питья. Тогда то духовный организмъ ихъ воспитанный правильно окажется непреоборимымъ и во время духовныхъ болѣзней; тогда то они будутъ „крѣпцы во бранѣхъ, взирающе на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса Христа“.

Такова ближайшая задача современнаго православнаго христіанскаго общества.

Сами же мы будемъ стараться „непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ же и человекѣи“. А для достиженія сего, тѣснимые врагами, будемъ чаще повторять молитву св. Апостоловъ: „Господи, призри на прещенія ихъ и даждь рабамъ твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое“. (Дѣян. 4 гл. 29 ст.; 24 гл. 16 ст.).

Мирянинъ.

Замѣчательное явленіе съ портретомъ графа Л. Н. Толстого.

Многими лицами и въ томъ числѣ пишущимъ сіи строки замѣчено удивительное явленіе съ портретомъ графа Л. Н. Толстого. Послѣ отлученія Толстого отъ Церкви опредѣленіемъ богоучрежденной власти, выраженіе лица графа Толстого приняло чисто сатанинскій обликъ: стало нетолько злобно, но свирѣпо и угрюмо. Это не обманъ чувствъ предубѣжденной души, фанатически настроенной, но дѣйствительное явленіе, которое могутъ провѣрить всѣ. И вотъ замѣчательное объясненіе этого явленія: оно дано однимъ старцемъ, высокой жизни подвижникомъ: „Около святыхъ иконъ, то есть изображеній святыхъ угодниковъ, Богоматери и Самого Господа, *невидимо, но ощутительно* присутствуетъ Благодать Святаго Духа, творящая чудеса и исцѣленія по своей Ея волѣ, но не безъ вѣры добызающихъ святыхъ иконы, поклоняющихся предъ ними. Оттого-то изображенія на святыхъ иконахъ въ глазахъ вѣрующихъ становились многократно, *какъ живыя*. Тутъ случалось то, что сдѣлалось бы съ лицомъ

мертвеца, если бы Богъ возвратилъ душу въ мертвое тѣло: лицо и выраженіе лица ожило бы. Когда человѣкъ съ вѣрою (которая *ощущается*, какъ усиленіе сердца, какъ вопль, какъ устремленіе „горѣ“) молится передъ св. иконою, напр. предъ иконою Пресв. Богородицы, то *Сама Богородица*, привлекаемая вѣрою и воплемъ сердца молящагося, становится около иконы, и ея невидимое присутствіе *чувствуется*, и происходитъ чудное *впечатлѣніе* отъ иконы.

„Такимъ же образомъ, впечатлѣніе, получаемое отъ портрета („иконы“—*είκων* изображеніе)¹⁾ гр. Толстого объяснимо только присутствіемъ около его портретовъ *нечистой силы* (бѣсовъ и ихъ начальника, діавола), которой усердно послужилъ во вредъ человѣчества тревожаемый графъ. Если вѣруемъ и *ощущаемъ* присутствіе благодати около святыхъ иконъ, почему же не вѣрить въ присутствіе нечистой силы около портретовъ предавшаго себя сатанѣ графа. Будьте увѣрены, что впечатлѣніе ваше, притомъ согласное съ впечатлѣніемъ многихъ и со смысломъ событія, не есть фантазія и обманъ чувствъ, но есть *духовный опытъ*“.

До сихъ поръ („до здѣ“, выражаясь по чину четкихъ-миней) приведены слова изъ письма старца. Если сопоставить эти наблюденія съ извѣстіями о страшныхъ ощущеніяхъ, которыя по ночамъ во время болѣзни тревожили духъ графа, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ старца, что около „иконы“ графа присутствуетъ таинственно (незримо, но ощутительно) *сатана* и его силы (бѣсы). Вполнѣ естественно, что это замѣчено вѣрующими, ибо вѣрующіе въ Господа приобрѣтаютъ сердце *очень чуткое* по глаголу: „на враги моя воззрѣ око мое“ (Пс. 53). Эта чуткость возрастаетъ по мѣрѣ *чистоты сердца*: „чистіи сердцемъ Бога“, а тѣмъ болѣе ангеловъ и демоновъ „узрять“. Такъ Василій Блаженный и другіе святые часто видѣли демоновъ и ангеловъ²⁾. Полезно бы сопоставить для контраста послѣдній портретъ графа Толстого съ портретомъ батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Лицо есть зеркало души: на портретѣ о. Іоанна мы видимъ мужа богоноснаго, въ ко-

1) „Икона звѣря“—то есть изображеніе *звероподобнаго* антихриста или самого духа злобы, діавола. (Апок. 13, 15, 14, 9).

2) Въ Олонец. Еп. Муромскомъ монастырѣ еще живетъ іеромонахъ Викентій, который, закрывъ глаза, „умными очима“ видитъ рѣющихъ въ эфирѣ демоновъ въ разныхъ видахъ.

емъ поживаетъ Святый Духъ, умиrotворяя душу и сердце избранника Своего, проявляясь въ огненныхъ глаголахъ его проповѣдей, во всемъ обличіи и поступкахъ. На портретѣ графа Толстого мы видимъ носителя духовъ нечистыхъ, гнѣздилище „отца лжи“, который извнутри сердца („отъ сердца бо исходятъ помышленія злая“) Толстого возглаголалъ ереси и злохуленія, кощунства и непотребства. Дивны и страшны дѣла Господни: дѣла суда Его и премудрости! Но торжествуя посрамленіе ересиарха, земная Церковь (православные люди Божіи) должна по слову: „работайте Господеви со страхомъ“, проникаться страхомъ Божиимъ многимъ, помня, что суду Божию подобаеъ начаться съ Дому Божія, и что самый строгій судъ предстоить православнымъ. „Праведникъ едва спасается!“... Будемъ же строги къ себѣ и любовно—строги другъ къ другу.

Михаилъ С—ко.

Три поученія въ Бозѣ почившаго священноигумена Игнатія († 10 Октября 1900 г.), бывшаго настоятеля Спасопреображенскаго Бѣлевскаго монастыря,

произнесенныя въ дни празднованія въ томъ монастырѣ памяти просвѣтителя Вятичей священномученика Кукши 27 Августа 1893, 1894 и 1895 г. г.

Печатаемыя здѣсь три поученія покойнаго священноигумена Игнатія, произнесенныя во время настоятельства о. Игнатія въ Бѣлевскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ въ дни празднованія въ немъ памяти священномученика Кукши, имѣютъ право занять мѣсто на страницахъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для назиданія тѣмъ изъ читателей, которые по наслѣдству должны считать священномученика Кукшу своимъ Апостоломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поученія даютъ поводъ и право посвятить нѣсколько словъ памяти автора ихъ, который, даже по суду свыше человѣческому, заслуживаетъ большаго, чѣмъ простое воспоминаніе. По слову Спасителя, „пріемлай пророка во имя пророче, мзду праведнику приметъ“ (Мѡ. 10, 41). О. Игнатій въ своихъ поученіяхъ является однимъ изъ усерднѣйшихъ участниковъ возобновленія достойнаго чествованія Апостола вятичей—свя-

щенномученика Кукши у потомковъ вятичей-бѣлевцевъ. Поэтому, думается намъ, справедливо въ дни прославленія священномученика Кукши чтущимъ святыя апостольскіе подвиги его возносить молитвы о блаженномъ упокоеніи души о. Игнатія, достойно поревновавшего о водвореніи святаго имени Кукши въ храмахъ г. Бѣлева и въ сердцахъ бѣлевцевъ.

О. Игнатій, въ мірѣ Іаковъ Стефановичъ Раевскій, сынъ священника с. Богослова, Чернскаго уѣзда. Богословское образованіе онъ получилъ въ Тульской духовной Семинаріи, которую окончилъ по первому разряду въ 1854 году. Черезъ годъ по окончаніи семинарскаго курса, въ Августѣ 1855 г., Іаковъ Раевскій Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископствовавшимъ тогда въ Тулѣ, былъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Парахина Бѣлевскаго уѣзда, „согласно желанію прихожанъ“ того села, которые просили объ опредѣленіи къ себѣ на приходъ студента Раевскаго, извѣстнаго имъ „по отличному поведенію и великой бѣдности сиротствующаго его семейства“. Въ с. Парахинѣ о. Іаковъ просвѣщенствовалъ до Марта 1860 г., когда Парахинская церковь по случаю ветхости, при крайней бѣдности и малочисленности прихожанъ, не имѣвшихъ возможности произвести необходимыхъ поправокъ въ ней, была запечатана. По запечатаніи церкви с. Парахина о. Іаковъ былъ перемѣщенъ въ с. Иворовку Богородицкаго уѣзда, гдѣ служилъ до конца 1881 г. Въ этомъ году 16 Октября о. Іаковъ, вдовствовавшій еще съ 1874 г., опредѣленъ, по прошенію, въ братство Тульскаго Архіерейскаго дома и здѣсь, послѣ достаточнаго испытанія въ послушаніи монашескомъ, 29 Декабря 1882 г. принялъ иноческій постригъ отъ рукъ самого Архипастыря Тульскаго, Преосвященнѣйшаго Никандра, съ переименованіемъ въ Игнатія. По постриженіи въ монашество о. Игнатій до 16 Юля 1883 г. находился при Архіерейскомъ домѣ, съ 16 Юля 1883 г. состоялъ смотрителемъ Тульской Николочасовенской церкви; съ Юля 1889 г. по 25 Ноября 1895 г. проходилъ настоятельскія должности въ Бѣлевскихъ монастыряхъ: Макаріевскомъ-Жабынскомъ (до 14 Февраля 1891 г.) и Спасопреображенскомъ. Въ 1895 г. 25 Ноября о. Игнатій, по прошенію, освобожденъ былъ отъ исполненія обязанностей настоятеля Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря и перемѣщенъ снова въ Тульскій Архіерейскій домъ для священнослуженій въ Крестовой церкви; 20 Апрѣля 1896 г. онъ вторично назначенъ смотрителемъ Николочасовенской церкви,

каковымъ оставался до самой своей кончины, послѣдовавшей 10 Октября 1900 г., состоя съ 1897 г. въ санѣ Игумена. Въ бытность о. Игнатія смотрителемъ Николочасовенской церкви съ 11 Юня 1886 г. до перемѣщенія въ Бѣлевъ онъ состоялъ духовникомъ монахинь Тульского Успенскаго женскаго монастыря; во время настоятельства въ монастыряхъ г. Бѣлева, съ 14 Февраля 1890 г. по 1 Февраля 1895 г. проходилъ должность благочиннаго монастырей Тульской епархіи, а во время вторичнаго настоятельства при Николочасовенской церкви состоялъ духовникомъ нашего Архипастыря Тульского.

Жизнь Іакова Стефановича до поступленія въ монашество была сплошною школою, приготовившей изъ него образцоваго инока. Въ этой школѣ онъ, прежде всего, могъ отлично научиться смиренію и довольствованію малымъ. Уже во время обученія въ Семинаріи Іакову Стефановичу по причинѣ сиротства пришлось познакомиться съ нуждою и бѣдностью. Среди тѣхъ же нужды и бѣдности Іаковъ Стефановичъ провелъ годъ по окончаніи семинарскаго ученія, проживая въ родномъ селѣ, въ семьѣ своего брата—священника, имѣвшаго на попеченіи, кромѣ жены и трехъ дѣтей, еще мать и двухъ сестеръ. Видно, что за это время Іаковъ Стефановичъ узналъ дѣйствительно горькую нужду, когда, не взирая на свое студенчество, рѣшился поступить на такой приходъ, какъ с. Парахино, гдѣ тогда насчитывалось лишь до 350 душъ м. пола, при трехчленномъ составѣ причта. Только человѣкъ завѣдомо невзыскательный, хорошо пріучившій свой вкусъ къ неприхотливости, а руки—къ труду, могъ сводить концы съ концами, священствуя въ такомъ приходѣ. Привыкнувъ довольствоваться немногимъ, о. Іаковъ, по запечатаніи церкви с. Парахина, безпрекословно согласился, вмѣсто просимаго имъ вакантнаго прихода въ с. Покровскомъ Одоевскаго уѣзда, поступить, по предложенію Преосвящ. Алексія, „въ совмѣстники“ одинокому священнику с. Иворовки Богородицкаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы оба священника получали по двѣ части изъ всѣхъ вообще доходовъ. Впрочемъ, съ перваго же года службы въ Иворовкѣ о. Іаковъ остался тамъ одинъ. Матеріальное благосостояніе о. Іакова на новомъ мѣстѣ служенія, естественно, должно было улучшиться какъ потому, что Иворовка и по числу прихожанъ (въ годъ поступленія въ нее о. Іакова въ ней значилось прихожанъ муж. пола 683 души) почти вдвое превосходила с. Парахино, такъ и потому, что

Иворовскій приходъ находился въ болѣе хлѣбородномъ и зажиточномъ уѣздѣ, чѣмъ Парахинскій. Но въ Иворовкѣ постигло о. Іакова новое испытаніе—лишеніе супруги, опредѣлившее рѣшимость о. Іакова покинуть столь непривѣтливый для него міръ и довершить земное служеніе Господу въ званіи иноческаго. Обстоятельствомъ, задерживающимъ о. Іакова на приходѣ теперь могло быть лишь воспитаніе единственнаго сына.

Жизнь о. Іакова во вдовствѣ и одиночествѣ, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ, давала полную возможность о. Іакову заняться самимъ собою, своимъ внутреннимъ міромъ и путемъ „вниманія себѣ“ достигнуть значительной степени нравственной зрѣлости и нравственной чуткости, при дальнѣйшемъ развитіи которой, по отрѣшеніи отъ міра, онъ явилъ себя авторитетнымъ руководителемъ цѣлыхъ монашескихъ обителей. Будучи назначенъ строителемъ Бѣлевской Макаріевской пустыни въ такую пору, когда, послѣ возстановленія чествованія Препод. Макарія, Бѣлевскаго и Жабынскаго Чудотворца, обитель эта особенно нуждалась въ настоятелѣ опытномъ, строгомъ по жизни своей, распорядительномъ, предусмотрительномъ и усердномъ къ совершенію священнослуженія и проповѣданію слова Божія, о. Игнатій оказалъ на высотѣ своего призванія. По свидѣтельству очевидца ¹⁾, „необыкновенное усердіе о. Игнатія къ совершенію всѣхъ священнослуженій, особенно же молебновъ Преподобному Макарію для всѣхъ, входящихъ въ обитель, его привѣтливость и вниманіе ко всѣмъ богомольцамъ, его стремленіе поставить въ своей обители всѣхъ монашествующихъ и послушниковъ въ надлежащее положеніе по жизни и вліянію на богомольцевъ вскорѣ привлекли къ нему сердца всѣхъ жителей г. Бѣлева, безъ различія званій и состояній, а его назидательное, часто со слезами на глазахъ, проповѣдываніе слова Божія приходившимъ въ обитель въ короткое время сдѣлалось извѣстнымъ далеко за предѣлами Жабыни и Бѣлева. Отовсюду въ Жабынь стали стекаться богомольцы, чтобы отъ души помолиться въ ней Преп. Макарію и въ сладость послушать поученія о. Игнатія“... Во время управленія о. Игнатія Жабынскою пустынею на долю его выпало совершить въ ней закладку новаго храма во имя Преп. Макарія 17 Октября 1890 года.

¹⁾ Благочиннаго церкви г. Бѣлева, протоіерея М. Ѳ. Бурцева.

Не менѣ усердно и благоплодно было, по свидѣтельству того же очевидца, служеніе о. Игнатія въ качествѣ настоятеля Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, становясь день ото дня все болѣе цѣннымъ горожанамъ Бѣлева. Доказательствомъ любви и уваженія бѣлевцевъ къ о. Игнатію служить то обстоятельство, что отъ жителей г. Бѣлева послѣ перемѣщенія о. Игнатія въ Тулу, по постановленію Бѣлевской городской Думы, былъ поднесенъ ему золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Время служенія о. Игнатія въ Бѣлевѣ совпало съ годами, послѣдовавшими за знаменательнымъ всероссійскимъ торжествомъ по случаю исполнившагося въ 1888 г. девятисотлѣтія крещенія Руси. Торжество сіе вразумляло православныхъ Россіянъ—прослѣдить историческія судьбы святой своей вѣры и прояснить воспоминанія о первыхъ проповѣдникахъ ея въ разныхъ концахъ многообъятной матушки Руси. Такимъ именно результатомъ сопровождалось празднованіе девятисотлѣтія крещенія Руси на мѣстѣ блаженной кончины Апостола древнихъ вятичей—священномученика Кукши, которая, по преданію, послѣдовала въ г. Мценскѣ нынѣшней Орловской губерніи. Жители г. Мценска, благоговѣя къ памяти просвѣтителя своихъ предковъ—священномученика Кукши, нетлѣнные останки котораго почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры,—рѣшили возбудить ходатайство о возвращеніи святыхъ мощей священном. Кукши во Мценскѣ. По доброму почину жителей г. Мценска появились почитатели св. Кукши и въ нашемъ г. Бѣлевѣ, расположенномъ на берегу рѣки Оки, верхнее теченіе которой было населяемо древними вятичами. О. Игнатій, хорошо освѣдомленный о томъ, до какой преступной степени доходила въ недалекомъ прошломъ небрежность бѣлевцевъ по отношенію къ памяти своего Апостола, когда большинство жителей гор. Бѣлева не слыхивало даже самого имени св. Кукши, приложилъ полное усердіе къ поддержанію и укрѣпленію начавшагося въ Бѣлевѣ религіознаго движенія. Почитатели св. Кукши задумали соорудить икону его, что и исполнили въ 1892 г. О. Игнатій, какъ настоятель Спасопреображенскаго монастыря, содѣйствовалъ поставленію иконы въ этомъ монастырѣ и во время управленія монастыремъ ежегодно въ день священномученика Кукши, 27 Августа, совершалъ торжественныя богослуженія съ освященіемъ воды, въ ознаменованіе перваго крещенія древнихъ обитателей здѣшней мѣст-

ности св. Кукшею, и произнесеніемъ поученій, посвященныхъ разъясненію заслугъ св. Кукши для Бѣлевскаго края. Всего за время настоятельства о. Игнатія въ Бѣлевскомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ празднество въ честь св. Кукши совершено о. Игнатіемъ четыре раза: въ 1892—1895 г.г., но изъ произнесенныхъ имъ поученій на этихъ празднествахъ сохранилось только три, относящіяся къ 1893, 1894 и 1895 г.г.

Достохвальная ревность о. Игнатія къ славіи имени св. Кукши не прошла безслѣдно для Бѣлева, гдѣ въ настоящее время распространено желаніе—сдѣлать повсемѣстнымъ молитвенное призываніе св. Кукши на отпустахъ и литіяхъ хотя бы въ тѣхъ уѣздахъ нашей епархіи, которые болѣе или менѣе были населены вятичами. Но чѣмъ особенно могъ утѣшиться о. Игнатій при концѣ своей земной жизни, такъ это тѣмъ, что въ г. Бѣлевѣ память о священномученикѣ Кукшѣ прочно запечатлѣна устройствомъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Питирима, церкви во имя св. Кукши при Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ, до освященія которой о. Игнатій не дожидь лишь нѣсколько недѣль. (Оно состоялось 8-го Ноября 1900 года).

Въ дѣятельности о. Игнатія, какъ смотрителя Николо-Часовенской церкви, слѣдуетъ отмѣтить черту отечески-попечительнаго отношенія его къ находившимся при Николаевской часовнѣ послушникамъ, поступавшимъ обыкновенно изъ лицъ съ далеко незаконченнымъ образованіемъ. Отецъ Игнатій позаботился многихъ изъ нихъ приготовить къ занятію псаломщицкихъ мѣстъ.

Лѣтомъ 1900 г. о. Игнатій заболѣлъ ракомъ въ желудкѣ и по мѣрѣ развитія болѣзни серьезно началъ готовиться къ смерти. Въ началѣ Сентября онъ посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру, чтобы въ послѣдній разъ, какъ спокойно высказывалъ онъ, здѣсь поклониться почивающимъ въ Лаврѣ угодникамъ Божиимъ и помолиться предъ ними о мирной кончинѣ. Возвратившись изъ Лавры, о. Игнатій отправился для пользованія деревенскимъ воздухомъ изъ Тулы въ с. Ильинку Богородицкаго уѣзда въ домъ сына своего, священника названнаго села и уже въ Тулу не возвратился. За двѣ недѣли до смерти онъ отъ безсилія болѣе лежалъ въ постели и читалъ книгу „Жизнеописаніе св. отцевъ“, за два дня до смерти исповѣдывался и особоровался. Кончина о. Игнатія была безболѣзненная, безъ предсмертной агоніи. Постоянными его словами передъ смертью были: „Ваня (имя сына о. Игнатія)!

попроси Владыку молиться за мою грѣшную душу“. Но Владыка предупредилъ эту просьбу своего духовнаго отца. Относясь къ о. Игнатію при жизни его не иначе, какъ съ сыновнимъ почтеніемъ, Преосвященнѣйшій Питиримъ, по полученіи краткаго телеграфнаго извѣстія о кончинѣ о. Игнатія, не только самъ поспѣшилъ вознести молитвы объ упокоеніи души дорогого ему старца, но и счелъ нужнымъ поставить въ извѣстность относительно кончины о. Игнатія почитателей его — бѣлевцевъ — въ полной надеждѣ, что и они поспѣшатъ помолиться о новопреставившемся. Не имѣя возможности самъ похоронить останки своего духовника, Его Преосвященство командировалъ на погребеніе настоятеля Щегловскаго монастыря, архим. Памфила, разрѣшивъ тѣло о. Игнатія похоронить въ самомъ храмѣ с. Ильинки, о чемъ и извѣстилъ сына о. Игнатія въ слѣдующей трогательной телеграммѣ: „Сердечно оплакиваю кончину моего дорогого старца. Скорблю, что самъ не могу похоронить останки его. На погребеніе командированъ архимандритъ Памфилъ. Отпѣваніе совершить въ субботу (14 Окт.), а похоронить въ самомъ храмѣ, если это удобно“.

М. Рудневъ.

Поученіе первое, произнесенное 27 Августа 1893 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня исполнился ровно годъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ святой обители нашей въ первый разъ было совершено торжественное чествованіе памяти Священномученика Кукши предъ сооруженною незадолго передъ тѣмъ благолѣпною иконою его, которая была освящена 22-го Іюля 1892 года, наканунѣ крестнаго хода вокругъ города по случаю ожиданія смертоносной болѣзни „холеры“, приближавшейся къ предѣламъ нашимъ, — и была несена вокругъ города (со страны полуденныя) въ этомъ крестномъ ходѣ. Господь услышалъ молитвы жителей града нашего, и смертоносная язва не коснулась его. Если нельзя съ полнымъ основаніемъ утверждать, то нѣтъ также основанія и отвергать, что быть можетъ по молитвамъ святаго Угодника Божія Кукши, память о Которомъ давнымъ давно изгладилась у жителей нашей мѣстности, а теперь вдругъ озарила сердца наши, Господь избавилъ насъ отъ великаго бѣдствія. Не погрѣшимъ во всякомъ случаѣ,

если будемъ усматривать въ возстановленіи чествованія памяти Священномученика Кукши залогъ нашего благополучія, такъ какъ Онъ просвѣтилъ предковъ нашихъ Вятичей святою православною христіанскою вѣрою, указавъ имъ чрезъ то путь ко спасенію.—Не бесплодно прошелъ минувшій годъ для ревнителей и почитателей памяти Святаго Равноапостольнаго Кукши. Жители города Мценска, сосѣдней съ нами Орловской епархіи, въ предѣлахъ котораго, по преданію, принялъ мученическую кончину Святой Кукша, въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, отъ лица всѣхъ сословіи, его населяющихъ, отправили въ Святѣйшій Синодъ уполномоченныхъ для ходатайства о возвращеніи въ г. Мценскъ изъ Кіева святыхъ мощей Священномученика Кукши, перенесенныхъ туда съ мѣста убіенія его на сохраненіе отъ истребленія или поруганія озлобленныхъ язычниковъ, не принявшихъ проповѣданное имъ Св. Кукшею Евангельское ученіе. Перенесеніе святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ изъ одного града въ другой, по причинамъ уважительнымъ, не составляетъ явленія новаго въ церковной жизни. Примѣровъ тому нѣсколько и въ церкви греческой и въ нашей православной русской. Но однихъ этихъ примѣровъ недостаточно, чтобы ожидать непременно благопріятнаго рѣшенія Свят. Синода по ходатайству жителей Мценскихъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ изрекъ: *просите и дастся вамъ* (Матѣ. 7, 7) и *всякъ просій пріемлетъ* (тамъ же ст. 8). Но при этомъ надо имѣть въ виду: что просить и какъ просить! Слово Божіе объясняетъ намъ, почему мы не получаемъ иногда просимаго „*просите и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластьхъ вашихъ иждивете*“ (Іак. 4, 3). Въ указанномъ случаѣ жители Мценскіе „не зль просятъ“, если имѣютъ въ виду лишь духовное благо своего града и его обитателей, и не должны отчаяваться въ успѣхѣ. Но если успѣха не послѣдуетъ, тогда будетъ ясно, что къ ихъ духовному стремленію привмѣшались соображенія суетныя, земныя, своекорыстныя. Эти стремленія, разумѣется, омрачаютъ чистоту благочестиваго начинанія и успѣхомъ въ такомъ случаѣ оно можетъ не увѣнчаться. Мы говоримъ объ этомъ потому, дабы напомнить вамъ, благочестивые слушатели, что неудачу всякаго благочестиваго начинанія нужно приписывать недостойнству просящихъ, а не неосуществимости просимаго. Будемъ надѣяться, что благое ходатайство жителей Мценскихъ приведетъ къ желаемому концу и помолимся съ своей стороны, чтобы Господь исполнилъ ихъ желаніе. Событіе это, безъ сомнѣнія, благотворно отразится

и на жителяхъ нашей мѣстности, воодушевивъ ихъ къ усердной молитвѣ къ Просвѣтителю и Апостолу своихъ предковъ предъ Его святыми Мощами, столь близко имѣющими отъ насъ находиться.—Но и теперь мы должны возблагодарить Бога за то, что Онъ вложилъ въ сердца благочестивыхъ людей усердіе возстановить память о Просвѣтителѣ предковъ своихъ Вятчей—язычниковъ христіанскою вѣрою—сооруженіемъ иконы Священномученика Кукши и установленіемъ чествованія памяти Его въ нашей обители въ настоящій день, когда послѣдовала мученическая кончина Его. Если святой Апостолъ внушаетъ намъ обязанность „*помянуть наставниковъ нашихъ*“, то насколько-же обязательнѣе чтить память того угодника Божія, который своею мученическою кончиною запечатлѣлъ любовь свою ко Христу и положилъ душу свою за благовѣстіе Его, стремясь озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія блуждавшихъ во тьмѣ идолопоклонства предковъ нашихъ Вятчей, сдѣлавшихся потомъ, послѣ многолѣтняго противленія свѣту вѣры Христовой, православными ея исповѣдниками. Заповѣдь Апостола: „*блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*“ (къ Ефес гл. 4, ст. 3) возлагаетъ на насъ обязанность усердно желать благословенія Святейшаго Синода на перенесеніе, или, правильнѣе, возвращеніе Святыхъ Мощей Святаго Равноапостольнаго Кукши на мѣсто мученической Его кончины. Желая-же совершенія сего, будемъ ежегодно въ настоящій приснопамятный день собираться въ святую обитель сію для чествованія памяти и нашего Апостола Священномученика Кукши, предъ святою Его иконою, проси предстательства Его предъ Престоломъ Всевышняго о водвореніи въ сердцахъ нашихъ вѣры и благочестія, дабы праведною жизнію благоугодить Господу и сподобиться по кончинѣ нашей вселенія въ Царствіи Небесномъ. Аминь.

Поученіе второе, произнесенное 27 Августа 1894 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ... Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодна предъ Нимъ Иисусъ Христомъ (Евр. гл. 13, ст. 7, 20 и 21).

По милости Божіей, вотъ уже въ третій разъ собираемся мы, возлюбленные о Христѣ братіе, для торжественнаго че-

ствованія памяти святаго священномученика Кукши въ день блаженной мученической его кончины. Въ предшествовавшіе годѣ мы уже объяснили смыслъ и значеніе этого торжества для нашего града, и, чтобы глубже запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ столь знаменательное обстоятельство, начнемъ нашу бесѣду съ повторенія говореннаго прежде.

Святой Кукша былъ священноинокъ Кіево-Печерскія Успенскія Лавры, откуда въ началѣ двѣнадцатаго вѣка пришелъ въ землю Вятичей—язычниковъ, обитавшихъ по верхнему теченію рѣки Оки, для проповѣди имъ святаго Евангелія. Жрецы языческіе, предчувствуя, что свѣтъ Божественной Вѣры разсѣетъ мракъ язычества и уничтожитъ ихъ значеніе, возбудили идолопоклонниковъ Вятичей противъ святаго проповѣдника, и онъ былъ преданъ мученію и умерщвленъ ими въ предѣлахъ города Мценска, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Что сдѣлалось съ мученическимъ тѣломъ святаго Никона, остается неизвѣстнымъ, но такое же тѣло святаго Кукши, почитателями его, перенесено въ Кіевъ, гдѣ донинѣ святія мощи его почиваютъ въ нетлѣннѣи въ пещерахъ Успенской Лавры. Долго еще по убіеніи святаго Кукши язычество господствовало въ землѣ Вятичей, но возжженный св. Кукшею свѣтильникъ вѣры не угасалъ, а, хотя медленно разгораясь, наконецъ совсѣмъ затмилъ тьму язычества, и вотъ уже около пятисотъ лѣтъ всѣ Вятичи стали православными христіанами и вполнѣ слились съ другими славянскими племенами, населявшими наше обширное Отечество.

Между тѣмъ какъ предки наши Вятичи постепенно становились христіанами, воспоминаніе о своемъ Апостолѣ—просвѣтителѣ, святомъ Кукшѣ, совсѣмъ изгладилось изъ памяти ихъ потомковъ, и святое имя его не только не чествовалось въ церквахъ, но даже стало совсѣмъ чуждымъ для нихъ. Такъ продолжалось до половины нынѣшняго столѣтія. Какими человѣческими соображеніями можно объяснить, что въ недалекомъ отъ насъ время одинъ благочестивый человекъ—мірянинъ, врачъ по образованію, возбудилъ мысль о чествованіи памяти Просвѣтителя Вѣрою православною Вятичей язычниковъ на мѣстѣ его мученической кончины? И мысль эта довольно быстро проникла въ умы обитателей города Мценска, учреждено было съ разрѣшенія Епархіальной власти релігіозное братство во имя святаго Кукши. Братство это возстановило древнѣйшую въ городѣ Мценскѣ Богоявленскую церковь, устроило при ней придѣлъ во имя святаго Кукши

и стало ежегодно торжественно чествовать память его. Теперь-же при Братской церкви устроена богадельня для престарѣлыхъ и ремесленное училище. Все это дѣлалось на скромныя средства Братства. Мы знаемъ, что *„аще не Господь свизидетъ домъ, всуе трудишася зиждущи“*. Хотя дѣятельность Братства пребываетъ въ скромныхъ размѣрахъ, но все-таки она постепенно развивается, и имя святаго Кукши все болѣе распространяется и за предѣлами Мценска и увеличиваетъ число его почитателей. Если бы начинаніе это было противно Богу, не такой-бы имѣло исходъ. Года три—четыре назадъ и въ нашемъ градѣ Бѣлевѣ появились почитатели памяти святаго Кукши, такъ какъ и Бѣлевъ въ древнее время принадлежалъ къ области Вятчей, и настоящіе жители его—ихъ потомки. Почитатели эти соорудили своимъ иждивеніемъ благолѣпную икону святаго Кукши и испросили разрѣшеніе Епархіальной власти поставить эту икону въ сей святой обители нашей и ежегодно торжественнымъ Богослуженіемъ въ день памяти святаго Кукши чествовать его апостольскіе труды и мученическую кончину.

По милости Божіей уже въ третій разъ совершаемъ мы это празднество и съ радостію можемъ повѣдать, что усердныя молитвы ко святому Кукшѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопровождались исполненіемъ просимаго, а это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о благовременности и благотворности возникшаго, во всякомъ случаѣ не безъ воли Божіей, движенія въ умахъ и сердцахъ потомковъ Вятчей—язычниковъ благодарно чтить память Просвѣтителя святою вѣрою Христовою ихъ предковъ. Чтобы вполне достойно оцѣнить великое значеніе святаго Кукши для нашего края и города, необходимо глубже вникнуть въ то, что такое Христіанская православная Вѣра? Какъ извѣстно намъ изъ Божественнаго Откровенія, Богъ создалъ перваго человѣка по образу Своему и по подобію, то есть непогрѣшающимъ и бсзсмертнымъ, а чтобы человѣкъ всегда чувствовалъ полную свою зависимость отъ Творца своего, Богъ далъ ему заповѣдь не вкушать отъ находившагося въ раю древа познанія добра и зла. Исконный врагъ рода человѣческаго, діаволь, за гордость изверженный изъ сонма ангеловъ, сумѣлъ въ первомъ человѣкѣ возбудить горделивое желаніе сдѣлаться равнымъ Богу чрезъ вкушеніе отъ плода запрещеннаго древа. Человѣкъ поддался соблазну гордости, вкусилъ отъ запрещеннаго плода, и чрезъ то нарушилъ волю Божію, подвергъ себя проклятію и смерти. Но

Господь, по неизрѣченному милосердію Своему, и по грѣхопадении человѣка не оставлялъ направлять человѣчество ко спасенію, давъ ему чрезъ пророка Моисея законъ, и, наконецъ, когда по Его неисповѣдимому Промыслу настало время, предвозвѣщенное пророками, ниспослалъ Единороднаго Сына Своего для искупленія рода человѣческаго отъ клятвы законныя. Крестною смертію Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ввелъ насъ въ царство благодати, сокрушивъ силу діавола. Это неизъяснимое словами благо, дарованное Богомъ человѣку, приобрѣтается вѣрою въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и Его крестныя заслуги. Все доброе, все полезное, все великое совершается немощными людьми только по вѣрѣ во Христа, безъ Котораго мы не можемъ творить ничего, вѣрующему же, по слову Божію, вся возможна. Если такъ велико, такъ важно, такъ благотворно для нашего спасенія значеніе Вѣры Христіанской Православной, которую предки наши Вятичи—язычники приняли при посредствѣ празднуемаго нынѣ нами священномученика Кукши, то какъ же не чтить намъ Его святую память особенно, преимущественно и постоянно, какъ величайшаго нашего благодѣтеля. По естественному порядку всякій, кто цѣнитъ даръ, цѣнитъ и дарителя. Но чтобы умѣть цѣнить даръ, необходимо собственнымъ опытомъ познать его достоинство. Даръ, полученный нами отъ святаго Кукши,—Православная христіанская Вѣра, которою онъ просвѣтилъ предковъ нашихъ. Чтобы по достоинству оцѣнить Православную Вѣру христіанскую, необходимо проникнуться ею всецѣло, руководствоваться ею во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ: только тогда мы осязательно познаемъ ея великое значеніе для нашего духовнаго блага—нашего спасенія. Слово Божіе говоритъ намъ: *„безъ вѣры невозможно угодити Богу“*; *„вѣра безъ дѣлъ мертва есть“*; *„кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится“*. Итакъ вѣра должна выражаться въ дѣлахъ нашихъ. Ученіе вѣры, какъ непосредственные преемники ея отъ Самаго Господа, Апостолы распространяли и словесно и письменно, лично и чрезъ учениковъ Своихъ, и преемственно это учительство перешло къ современнымъ намъ архипастырямъ и пастырямъ, будетъ продолжаться до конца вѣковъ, такъ какъ, по слову Божію, основанную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ Церковь и врата адовы не одолѣютъ. Вѣра есть понятіе отвлеченное. А какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то и проявленіе вѣры и прославленіе Имени Божія

должно совершаться въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ. Святая Церковь, которой Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ лицѣ учениковъ и Апостоловъ Своихъ далъ власть вязать и разрѣшать, наставлять и руководить, чтобы вести насъ ко спасенію, которое составляетъ единственную цѣль, весь смыслъ нашей временной земной жизни, установила на всѣ случаи жизни правила, отъ соблюденія коихъ только и зависитъ наше спасеніе, наше благо въ сей и въ будущей жизни. Неизбѣжная въ сей жизни скорби, болѣзни, страданія и злополучія не только не противорѣчатъ понятію о жизни, какъ о драгоценнѣйшемъ дарѣ Божиѣмъ, но служатъ средствами къ достиженію правильнаго взгляда на цѣль жизни. Какъ плевелы отъ пшеницы, въ сказанной Господомъ притчѣ, не велѣно отдѣлять до жатвы, такъ и добро со зломъ будутъ до конца вѣковъ продолжать существовать совмѣстно, но уничтожать зло и теперь и во всякое время можетъ только добро, а добро только то, что составляетъ исполненіе воли Божіей, ученія Церкви, Богомъ установленной. Неправильно думаютъ тѣ, которые подраздѣляютъ заповѣди Церкви, слѣдовательно Божіи, такъ какъ глава церкви Самъ Богъ, на важныя и неважныя. Господь и члены тѣла нашего, какъ важныя, такъ и неважныя, сдѣлалъ одинаково необходимыми для полнаго благосостоянія тѣлеснаго, почему человѣкъ добровольно никогда не оставляетъ и незначительнѣйшій членъ своего тѣла безъ соотвѣтственнаго употребленія, а тѣмъ болѣе никогда добровольно не рѣшится лишить себя его, чтобы не нарушить полную гармонию назначенія тѣлеснаго организма. Ученіе церкви, обнимая всѣ проявленія нашего духа и нашихъ страстей, по руководящему имъ внушенію Святаго Духа, предусмотрѣло всѣ случайности, когда человѣкъ въ вѣчной борьбѣ плоти на духъ, можетъ оказаться побѣжденнымъ плотію и чрезъ то сдѣлаться недостойнымъ спасенія. Поэтому всѣ таинства, всѣ обряды, всѣ церковныя установленія, имѣютъ въ виду единственную цѣль устроенія нашего спасенія. Какъ-же намъ можно послѣ того невнимательно, неблагоговѣйно и небрежно относиться къ ученію и уставамъ Церкви? Кто тяготеетъ исполнять кажущееся не важнымъ, откуда же возьметъ силы исполнить то, что считаетъ важнымъ и болѣе труднымъ? Раздѣленіе установленій церковныхъ на важныя и не важныя составляетъ нашъ произволь, а произволь есть главный грѣхъ противъ главнѣйшей заповѣди—послушанія ученію Церкви. И по народной поговоркѣ послушаніе считается паче поста и молитвы.

Будучи просвѣщены ученіемъ Православной Вѣры Христовой, станемъ же во всемъ послушными руководству святой Церкви, основанному на этомъ ученіи. Будемъ выражать это گوشаніе и въ томъ, что кажется намъ важнымъ, и въ томъ, что намъ представляется неважнымъ. Исполненіе на дѣлѣ того и другаго лучше всего убѣдить насъ, что маловажнаго нѣтъ въ ученіи Церкви, какъ и въ искусно и разумно сдѣланной машинѣ не бываетъ ни одного винтика, ни одного гвоздика, не имѣющаго въ извѣстномъ отношеніи важнаго значенія. Истинное чествованіе памяти священномученика Кукши можетъ состоять только въ познаніи и усвоеніи сердцемъ истинъ Вѣры Христовой, проповѣданной имъ нашимъ предкамъ для ихъ спасенія, ради чего онъ пожертвовалъ своею жизнію, принявъ мученическую кончину. Настолько твердо вѣрилъ онъ въ спасительность этой вѣры, настолько сильно желалъ онъ невѣдущихъ истиннаго Бога предковъ нашихъ Вятчей—язычниковъ сдѣлать участниками жизни вѣчной, что не пощадилъ своей временной жизни, лишь-бы посѣять между ними сѣмя духовной вѣчной жизни и привести ихъ въ царствіе небесное. И сѣмя это, по благословенію Божію, возрасло на нивѣ Христовой, принесло плодъ и привело къ познанію истиннаго Бога. Будемъ же достойными жертвы, принесенной за насъ, по примѣру Самаго Господа Искушителя нашего, святымъ Кукшею! Будемъ всегда посѣщать храмъ Божій, гдѣ можемъ научиться познанію вѣры и освящаться святыми Таинствами Церкви. Будемъ входить въ него благоговѣнно; мы—пастыри—благочинно совершать богослуженіе, вы-же пасомые благопристойно предстоять при совершеніи богослуженія. Тогда только благодать Божія коснется насъ. Если же станемъ совершать все вышесказанное небрежно, разсѣянно, неблагоговѣнно, то будемъ оскорблять тѣмъ величіе Божіе, подавать великій соблазнъ ближнимъ нашимъ и тѣмъ разрушать святое дѣло, которое святой Кукша своею мученическою кончиною запечатлѣлъ для нашего вѣчнаго спасенія.

Итакъ, братіе, возлюбимъ другъ друга, да единомысленно исповѣдаемъ нашу святую Православную Вѣру и нашимъ благоговѣннымъ, внимательнымъ и смиреннымъ предстояніемъ въ храмахъ Божіихъ научимся вести благочестивую жизнь и внѣ храма и, поживъ въ мірѣ семь во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сподобимся добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ.

Закончимъ нашу бесѣду молитвеннымъ обращеніемъ къ святому Кукшѣ, изображеннымъ въ восьмой пѣсни канона преподобнымъ отцамъ печерскимъ: *„О Кукшо мучениче! священникомъ правило, постникомъ и преподобнымъ украшеніе! иже въ проповѣди Евангелія съ честнымъ Твоимъ ученикомъ конецъ примъ яко Апостола, молитвами Твоими и насъ на путь спасенія настави“*. Аминь.

Поученіе третье, произнесенное въ Бѣлевскомъ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ, за литургією, въ день празднованія памяти Священномученика Кукши 27-го Августа 1895 года.

Сегодня празднуемъ мы, братіе, торжественно память Священномученика Кукши, въ четвертое лѣто со времени разрѣшенія мѣстною Епархіальною Властію этого праздника въ нашей святой обители, предъ святою его иконою, сооруженною почитателями сего Угодника Божія. Въ три минувшія годовщины мы разъясняли значеніе Святаго Кукши для нашего края, какъ просвѣтителя вѣрою Христіанскою предковъ нашихъ Вятичей—язычниковъ, и, бесѣдовали о великомъ значеніи православной Христіанской вѣры для нашего благополучія въ сей временной земной—и для спасенія нашихъ душъ въ будущей вѣчной жизни. Не будемъ на этотъ разъ подробно повторять сказаннаго ранѣе, а поразмыслимъ о томъ: достойно ли носимъ званіе Христіанъ, т. е. послѣдователей ученія Христа Спасителя.—Чтобы слѣдовать ученію Христову, необходимо знать его. Далеко не всѣ изъ насъ въ юности получаютъ обученіе основаніямъ Христіанской религіи; большинство людей и въ настоящее время еще не знаетъ грамоты, не можетъ читать Слово Божіе. Но можетъ ли это быть препятствіемъ для познанія вѣры Христовой?—На это можно отвѣтить отрицательно. Есть люди такъ называемые образованные, изучавшіе вѣроученіе Христіанское и однако же не являющіе вѣру отъ дѣлъ своихъ. А есть и неграмотные люди, которые по вѣрѣ ведутъ жизнь Христіанскую. И для грамотныхъ и для неграмотныхъ существуетъ училище вѣры—это храмъ Божій, домъ молитвы, гдѣ особенное присутствіе вездѣсущаго Бога освящаетъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка, благоговѣнно предстоящаго въ храмѣ и благоговѣнно внимающаго совершаемымъ въ ономъ священнодѣйствіямъ. Но всѣ-ли мы стараемся посѣщать это училище

вѣры — храмъ Божій, и, посѣщая его, держимъ ли себя достойно той святости, которая присуща ему, какъ храму Божію, особенно во время совершенія въ немъ богослуженія, а тѣмъ болѣе во время приношенія безкровной жертвы, при совершеніи литургіи? — Ахъ, братіе, какъ грустно, какъ прискорбно, какъ больно, что на вопросъ этотъ нельзя отвѣтить утвердительно. Хотя грамотность и образованіе годъ отъ году, въ различной степени, болѣе и болѣе распространяются между людьми, но въ той же постепенности упадаетъ благочестіе, уваженіе къ установленіямъ Церкви и благоговѣйное предстоаніе въ храмахъ Божіихъ. Послѣднее обстоятельство служитъ признакомъ глубокаго духовнаго невѣжества, которое прежде, когда люди были менѣе грамотны, менѣе учены, встрѣчалось несравненно рѣже. Входя въ храмъ Божій, чловѣкъ сознавалъ святость мѣста, гдѣ онъ находился, старался быть внимательнымъ и благоговѣйнымъ, и чрезъ то воспринималъ поученіе въ вѣрѣ Христіанской. Теперь же не рѣдкость видѣть въ храмѣ Божіемъ, даже во время совершенія литургіи, людей по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ образованныхъ, которые позволяютъ себѣ не только небрежно стоять, — но разговаривать и даже смѣяться. Какой великій грѣхъ совершаютъ они этимъ! Не рѣдкость видѣть, что во время произнесенія священнослужителемъ благословенія словами: „миръ вамъ“, или приглашенія „*главы ваша Господеви приклоните*“, — предстоящіе не преклоняютъ главы; не осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ началомъ чтенія Апостольскихъ посланій и Евангелія и пѣнія Символа Вѣры; иногда же совершаютъ крестное знаменіе и поклоны въ то время, когда слѣдуетъ стоять и внимать богослуженію; земной поклонъ по исполненіи пѣснопѣнія „Тебе поемъ“ и молитвы Господней „Отче нашъ“ далеко не всѣми совершается. Все это признаки или незнанія, или невниманія, служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ и соблазномъ, если дѣлается это людьми образованными. — Если въ присутствіи Владыкъ земныхъ и ихъ представителей мы считаемъ невѣжествомъ и неприличіемъ непристойно держать себя: разговаривать, когда они на насъ смотрятъ, небрежно стоять, когда они обращаются къ намъ, — то какъ же намъ можно позволять себѣ это во время богослуженія въ храмѣ Божіемъ, когда Самъ Господь всѣхъ, въ лицѣ Священнослужителей Своихъ, обращается къ намъ съ рѣчью и Самъ взираетъ на насъ. *Горе, кѣмъ соблазнъ приходитъ*, говоритъ Господь. *Горе*, кто неблагоговѣйнымъ и невнимательнымъ

предстояніемъ въ храмѣ смущаетъ и вводитъ въ соблазнъ другихъ предстоящихъ въ немъ. Ради одного этого слѣдуетъ строго слѣдить за собою во время предстоянія въ храмѣ Божіемъ, дабы не подать соблазна предстоящимъ. Даже и къ иконамъ слѣдуетъ прикладываться по окончаніи богослуженія, а не во время совершенія онаго, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые неблагоразумные, чтобы несвоевременнымъ хожденіемъ по церкви не развлекать вниманія молящихся. Тоже слѣдуетъ сказать и объ одеждѣ. Идя въ храмъ на молитву, слѣдуетъ облекаться въ чистую одежду, но отнюдь избѣгать всякаго щегольства, чтобы тѣмъ и своихъ мыслей и вниманія другихъ предстоящихъ въ храмѣ не отвлекать отъ богомыслія, вовлекая въ суету. Стоя благоговѣнно въ храмѣ Божіемъ, мы легко можемъ озариться свѣтомъ вѣры Христовой и съ назиданіемъ вернуться изъ храма. Пребывая же въ храмѣ не благоговѣнно, а особенно непристойно, мы и сами лишаемся благодатнаго воздѣйствія на наши умы и сердца, да и что еще важнѣе, вводимъ въ соблазнъ ближнихъ, совершая тѣмъ величайшій грѣхъ. И такъ, братіе, будемъ всегда памятовать, что въ храмѣ Божіемъ слѣдуетъ предстоять всегда съ полнымъ благоговѣніемъ, а иначе лучше удалиться изъ него, чтобы не вводить въ соблазнъ другихъ и не нарушать благоговѣннаго чувства предстоящихъ.

Желая достойно почтить память Священномученика Кукши, я счелъ долгомъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные братіе, именно о томъ, достойно ли мы цѣнимъ заслугу Его въ просвѣщеніи предковъ нашихъ язычниковъ Святою Православною Вѣрою Христовою, за проповѣдь и исповѣданіе которой онъ пожертвовалъ даже жизнію своею; восходимъ ли мы въ вѣрѣ отъ силы въ силу, или все болѣе и болѣе отпадаемъ отъ нея и тѣмъ приближаемся къ нашей духовной гибели. Будемъ же благодарно хранить въ сердцахъ нашихъ память о святомъ Кукшѣ и стараться во всѣхъ случаяхъ жизни проводить проповѣданное Имъ намъ ученіе Христово.

Заключимъ нашу бесѣду отраднымъ извѣстіемъ о перенесеніи части святыхъ мощей Священномученика Кукши, по благословенію Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія дарованной, изъ пещеръ Кіевопечерской Лавры въ храмъ Богоявленія Господня въ городѣ Мценскѣ, принадлежащій Братству во имя Святаго Кукши. Присутствіе такой святыни на мѣстѣ мученической кончины Угодника Божія должно воспламенить ревность къ почитанію памяти Его, а

чрезъ то возбудить проникновеніе помышленій и дѣйствій нашихъ ученіемъ православной вѣры Христіанской, что послужить къ нашему спасенію. Будемъ усердно молить Священномученика Кукшу, да испросить Онъ для насъ у Всещедраго Бога тихое и мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ и Христіанскую непостыдную, безболѣзненную и мирную кончину живота нашего. Аминь.

Храмъ—Домъ Божій.

„Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому
Твоему“.

Ты знаешь ли мѣсто, гдѣ „Вѣра“ свѣтлѣетъ,
„Любовь“ безкорыстна, „надежда“ свята?!
Ты знаешь ли мѣсто, гдѣ скорби тускнѣютъ,
Гдѣ слезы такъ сладки, гдѣ жертва чиста?

Ты знаешь ли мѣсто, гдѣ долу склоняясь.
Всѣ. возрасты, помыслы, сословья, чины,
Единому въ Троицѣ Творцу поклоняясь,
По вѣрѣ—всѣ братья, а Богу—сыны?

Ты любишь ли мѣсто, гдѣ всѣ попеченья,
Заботы, тревоги, и слезы, и стонъ,
Земныя страданья, вражда, злохуленья
Изъ мысли, изъ сердца —бѣгутъ быстро вонъ?

Стремись ли быть тамъ, гдѣ Богъ обитаетъ
Во плоти и крови и съ словомъ Своимъ,
И ими таинственно вѣрныхъ питаетъ,
Небесными силами вѣчно хвалимъ?

Ты вѣришь ли крѣпко, что нѣтъ больше мѣста
Земнаго святѣе, священнѣе намъ,
Какъ наша святая Христова Невѣста,
Какъ церковь святая, Божественный храмъ?!

Священникъ Павелъ Покровский.

Погребальный звонъ.

„Братіе! Не скорбите, якоже прочіи, не имущіи
упованія“..

Раздался скорбный звукъ, унылый,
И между небомъ и землей
Звучить, дрожить, и съ повой силой
Своею плачущей струей

Реветь и снова замираетъ,
Теряясь въ воздухъ густомъ.
Откуда онъ, о чемъ стонаетъ,
И рѣчь его кому, о чемъ?

То-- рѣчь святая, гласъ небесный,
Горѣ зоветъ насъ этотъ звонъ,
Какъ будто съ неба звукъ чудесный—
Такъ гулко раздается онъ,

Умершему и намъ вѣщая
О суетѣ земныхъ заботъ,
И къ Богу душу возвращая,
Зоветъ и насъ,—къ Нему зоветъ.

Не плачь, отецъ, не плачь, супруга
И дочь по матери родной:
Увидимъ скоро мы другъ друга
Въ отчизнѣ вѣчности иной...

Тамъ нѣтъ печали, въздыханья,
Болѣзни, смерти и утратъ.
Такъ не скорби жъ безъ упованья,
Христомъ искупленный мой братъ.

Вѣдь здѣсь не въ томъ твоя задача,
Чтобъ добиваться тлѣнныхъ благъ.
И что жъ земныя блага значать,
Когда на небѣ будешь нагъ?!?...

Священникъ Павелъ Покровскій.

Божіе всемогущество.

„Дивна дѣла Твоя, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси! Слава Ти, Господи, сотворившему вся!“

Землю нашу кто заставилъ
Злато, серебро рождать?
Кто въ груди ея поставилъ
Силу—все и всёмъ давать?

Обуваешь, одѣваешь,
Пойтъ, кормить, домъ даетъ.
Умирая—воскресаетъ.
Замерзая—оживетъ.

Въ точный срокъ все выставляетъ,
Весну, лѣто и зиму.
Какъ живая, твердо знаетъ,
Что подать когда кому.

Ни на чемъ виситъ громада
Страшной тяжести ея.
Мать—кормилица—отрада,
Что же ты, и кто же я?

„Я—творенье Божьей силы,
Всемогущества Его.
Отъ рожденья до могилы,
До жилища твоего,

Я назначена быть сѣбною
Для тебя и чадъ твоихъ.
Для тебя служу я тѣбною
Божіихъ чудесъ святыхъ,—

Всѣхъ, которыя такъ явно
Человѣку Богъ явилъ.

„Малымъ чимъ“ его преславно
Отъ безплотныхъ высшихъ силъ

Онъ умалилъ при твореньи.
Все создавъ лишь для людей
Даже ангеловъ въ служенье
Имъ назначилъ въ жизни сей.

Для тебя жъ и я все срочно
Силой Бога моего
Исполняю вѣчно, точно
Всѣ велѣнія Его,—

Для тебя, вѣнецъ творенья,
Царь вселенной, человѣкъ.
Возноси жъ твои хваленья
Всемогущему во вѣкъ“.

Священникъ Павелъ Покровскій.

Изъ Епархіальной хроники.

1. Закладка храма въ селѣ Лутовѣ, Богород. уѣзда,
11 Юня 1900 года.

(Изъ воспоминаній очевидца).

10 Юня день былъ погожій, ясный и теплый, въ отличіе отъ предшествовавшихъ ему дней, изъ коихъ почти ни одинъ не проходилъ безъ дождей. На ст. „Тула“ Сызр.-Вяз. ж. д. въ началѣ 3 часа прибылъ Его Преосвященство со свитою, долженствовавшею сопровождать Владыку въ село Лутово на торжество закладки новаго, обширнаго каменнаго храма. Усердіемъ и настояніемъ мѣстнаго о. благочиннаго В. В. Милованова, состоящаго настоятелемъ церкви села Лутова, а также благодаря заботамъ храмостроителя помѣщика Н. М. Макарова, свита Его Пр—ства, малочисленная обыкновенно въ другихъ подобныхъ случаяхъ, на этотъ разъ состояла изъ 5-ти должн. лицъ и части архіер. хора.

Поѣздъ шелъ обычнымъ ходомъ. Завязавшаяся какъ-то незамѣтно бесѣда между Владыкою и сопровождавшими его лицами съ минуты на минуту становилась оживленнѣе и тѣснѣе и дѣлала время словно несуществующимъ. Въ открытыя окна вагона врвался свѣжій, бодрящій и живительный воздухъ полей, ласкавшихъ глазъ своимъ веселымъ изумруднымъ видомъ, высокими травами, испещренными цвѣтами, нивами и огородами—у поселковъ и деревень. Торжественно появлялись, чтобы также торжественно скрыться потомъ за пригоркомъ, деревьями или въ отдаленіи, сельскіе и город-

скіе храмы Божіи. На станціяхъ, гдѣ поѣзду приходилось останавливаться болѣе продолжительное время, Владыку ожидали у вагона или окрестное населеніе, съ ближайшимъ священникомъ и съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ начальствомъ, или ѣхавшіе съ тѣмъ же поѣздомъ пассажиры, желая принять отъ Архипастыря Божіе благословеніе. Это нарушало обычно бесѣду Владыки съ спутниками своими, но лишь не надолго, и когда поѣздъ двигался дальше, бесѣда снова возобновилась. По непринужденности, простотѣ, задушевности и довѣрчивости, на ряду съ многосодержательностію и разнообразіемъ предметовъ своихъ, эта бесѣда, безъ сомнѣнія, будетъ однимъ изъ лучшихъ и неизгладимѣйшихъ воспоминаній для всѣхъ, принимавшихъ въ ней участіе. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что тѣмъ довольнѣе былъ своими собесѣдниками самъ Владыка, тѣмъ болѣе располагалъ онъ ихъ къ себѣ: казалось, сердца всѣхъ, непримѣтно для нихъ самихъ раскрывались и смягчались.. Въ этой бесѣдѣ вопросы и нужды епархіальнаго управленія то и дѣло чередовались съ богословскими разсужденіями о земной и загробной жизни, о таинствѣ Святыя Троицы и проч.; шумная и докучливая городская жизнь ставилась въ параллель съ тишиною, раздольемъ и яснымъ воздухомъ полей, съ красотою полевыхъ цвѣтовъ, относительною простотою и спокойствіемъ деревенской жизни; преклонные годы, немощи, огорченія, тревоженія и заботы текущихъ дней давали поводъ собесѣдникамъ мысленно обращаться къ незабвеннымъ днямъ дѣтства и юности и въ воспоминаніяхъ воскрешать дорогое прошлое. При этомъ пишущему эти строки вспомнились глубокія, по своему внутреннему смыслу и значенію, слова нашего отечественнаго писателя—психолога (Достоевскаго): „Знайте, что ничего нѣтъ выше и сильнѣе, и здоровѣе, и полезнѣе для жизни, какъ хорошее какое нибудь воспоминаніе, и особенно вынесенное еще изъ дѣтства, изъ родительскаго дома. Вамъ много говорятъ о воспитаніи вашемъ, а вотъ какое нибудь этакое прекрасное, святое воспоминаніе, сохраненное съ дѣтства, можетъ быть самое лучшее воспитаніе и есть. Если много набрать такихъ воспоминаній съ собою въ жизнь, то спасень чловѣкъ на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминаніе при насъ останется въ нашемъ сердцѣ, то и оно можетъ послужить когда-нибудь намъ во спасеніе“.

Мы не станемъ въ болѣе подробныхъ чертахъ излагать эту бесѣду, съ одной стороны потому, что многое и много въ ней

говорилось „устаи отъ избытка сердца“, довѣрчиво и лишь близкимъ лицамъ; съ другой, потому, что въ мертвомъ печатномъ словѣ не изобразить многихъ красотъ этой бесѣды, не изложить ея живого содержанія, не передать тѣхъ мыслей и чувствъ, какія пробуждала она въ насъ и, безъ сомнѣннй у всѣхъ, принимавшихъ въ ней участіе...

На станціи „Узловой“ отъ Владыки принялъ благословеніе нѣкто г-нъ Захаровъ. Съ согласія на то Владыки, онъ услужливо распорядился подать въ вагонъ самоваръ, и ѣдущіе въ пути пили чай. Незамѣтно свита Его Преосвященства еще увеличилась выѣхавшими для встрѣчи и пожелавшими принять затѣмъ участіе въ предстоящемъ свѣтломъ торжествѣ духовными лицами: о. Благодичнымъ г. Богородицка, прот. Ив. Никиф. Кедровымъ, наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Богородицкаго уѣзда, свящ. с. Никитскаго И. А. Рождественскимъ и др.

На одной изъ станцій, во время остановки поѣзда, представлялись Владыкѣ и приняли отъ него благословеніе священникъ с. Никитскаго, съ тремя питомцами Московскй Академіи.

Въ 7 часовъ вечера поѣздъ прибылъ на станцію „Караси“, откуда предстояло проѣхать въ с. Лутово верстъ 9—10, въ экипажахъ. „Неужели мы прибыли? Развѣ уже 7 часовъ? Гдѣ же 5 часовъ ѣзды нашей?“ спрашивалъ Владыка и переспрашивали другіе собесѣдники, когда имъ доложили, что уже станція „Караси“.

На станціи Владыку встрѣтили о. о. Благодичные 5 и 4 Богородицкихъ округовъ: В. В. Миловановъ и А. Ильинскій, храмостроитель землевладѣлецъ села Лутова Н. М. Макаровъ, Земскій Начальникъ Серг. Алекс. Бырдинъ, Предсѣдатель Богородицкой Уѣздной Земской Управы Сер. Ник. Поповъ и другія должностныя и частныя лица.

Здѣсь же были пожелавшіе встрѣтить Владыку и принять отъ него благословеніе пѣвчіе изъ села Солодилова, совмѣстно съ слушающими лѣтніе учительскіе курсы въ селѣ Покровскомъ-Луговкѣ, во главѣ съ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Богород. уѣзда, графомъ Влад. А. Бобринскимъ, всѣхъ до 60 человекъ. Торжественно, при выходѣ Владыки изъ вагона, пропѣто было „Достойно есть“, Владыка преподаль каждому Божіе благословеніе, курсистамъ сказалъ краткое привѣтственное слово, въ заключеніе коего пожелалъ имъ преуспѣанія въ занятіяхъ своихъ и благоплодности въ учительскомъ дѣлѣ своемъ.

Не смотря на то, что станція Караси стоитъ одиноко въ полѣ, для встрѣчи Владыки сюда прибыло не мало окрестныхъ жителей. Съ трудомъ пришлось пробраться въ залъ I класса станціи, гдѣ Владыку ожидало духовенство 5 Богородицкаго округа, въ облаченіяхъ: священники: села Солодилова о. С. Троицкій и о. І. Казаринъ, с. Рождествена о. Д. Знаменскій, с. Верхоузня о. С. Рудневъ и о. А. Рождественскій, села Волова, священникъ о. Ѳ. Минервинъ и діаконъ Соколовъ; впереди стоялъ аналой, съ возжженнымъ предъ нимъ ставникомъ. Владыка встрѣченъ былъ поднесеніемъ св. креста; діакономъ Соколовымъ произнесена была краткая эктенія и затѣмъ обычныя многолѣтія. За симъ Владыка произнесъ многолѣтіе пастырямъ и пасомымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Пѣли оставшіеся, за тѣсною помѣщенію, на дебаркадерѣ у открытаго окна комнаты курсисты съ солодиловскими пѣвчими. Комната была полна народу, при чемъ стоявшіе сзади спѣшили взобраться на сундуки, стулья и прочее, чтобы видѣть Архипастыря.

Краткое привѣтственное архипастырское слово, сказанное Владыкою съ обычною простотою и въ то же время задушевностію,—о томъ, что ему, какъ Архипастырю, радостно видѣть такое живое единеніе пастырей и пасомыхъ, доказательствомъ чему служить единодушное прибытіе ихъ сюда, въ отдаленную отъ ихъ мѣстъ жительства станцію, дабы встрѣтить своего Владыку,—было вполне и умѣстнымъ и своевременнымъ.

Послѣ преподанія благословенія всѣмъ присутствовавшимъ, Владыка направился къ выходу, гдѣ его ожидала карета, съ двумя верховыми урядниками по бокамъ, а свиту—длинная вереница всевозможныхъ экипажей. Новыя толпы народа въ праздничныхъ одеждахъ стояли по обѣ стороны пути, по коему двинулся поѣздъ.

Теперь еще виднѣе сталъ ростъ хлѣбовъ, обѣщавшихъ хорошій урожай, при погожемъ послѣдующемъ времени. На рѣдкость была рожь, въ которой легко спряталась бы любая лошадь. Только греча была мѣстами поздняго посѣва и едва подымалась отъ земли. На пути встрѣчались толпы крестьянъ, въ праздничныхъ одеждахъ, видимо вышедшихъ на дорогу, чтобы видѣть Владыку. Близъ сельца Сахаровки, имѣнія Мар. Ник. Чижовой, въ живописномъ уголкѣ, гдѣ хлѣбородныя нивы подошли къ тѣнистымъ и вѣтвистымъ, высокимъ зеленымъ ветламъ, обрамляющимъ дорогу, у поворота поставлены

были столы, накрытые чистыми скатертями, со св. иконами на нихъ, увѣшанными полотенцами, съ зажженными свѣчами и, по русскому народному обычаю, съ хлѣбомъ-солью; здѣсь же ожидали Владыку Сахаровскіе крестьяне, взрослые и дѣти, мужчины и женщины. Владыка приказалъ остановить карету и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ свиты подошелъ къ крестьянамъ, благодарилъ ихъ за поднесенные хлѣбъ-соль, благословилъ каждого отъ мала до велика, напомнилъ о важности храненія добрыхъ обычаевъ старины, какъ напр. встрѣча съ хлѣбомъ-солью, и — о воспитаніи дѣтей своихъ въ тѣхъ же добрыхъ обычаяхъ старины и правилахъ церковности... „За это и Господь бываетъ милостивъ къ намъ и посылаетъ намъ урожай въ поляхъ, радуется насъ послѣ ниспосланныхъ ранѣ печалей, испытаній, послѣ недавнихъ неурожайныхъ годовъ“, сказалъ Преосвященный. — „Да, батюшка, Ваше Преосвященство“, замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ: „благодаримъ Бога за все. Благодаримъ и батюшку нашего Царя, что помогъ намъ, прокормилъ въ голодные годы; пошли, Господь, ему здоровья“. Вниманіе Владыки остановилъ на себѣ мальчуганъ лѣтъ 7—8 на видъ. „Какъ тебя зовутъ?“, спросилъ Владыка; „Митя“, смѣло отвѣтилъ мальчикъ. „А умѣешь ли ты, Митя, креститься?“ — „Умѣю“, — такъ же увѣренно продолжалъ Митя и правильно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. „А когда ты, Митя, бываешь именинникъ?“, продолжалъ Владыка, — „Маль еще, поди: нешто ему знать“, поспѣшили замѣтить нѣкоторые изъ взрослыхъ. Однако и такія поспѣшныя замѣчанія не смутили мальчугана: Митя съ прежней увѣренностью отвѣтилъ и на этотъ вопросъ: „Осенью“. — „Такъ; вѣроятно, на Димитрія Ростовскаго, въ Сентябрѣ, замѣтилъ Владыка; ну хорошо и то, что знаешь, что именинникомъ бываешь осенью; приходи завтра въ лутовскій храмъ съ отцомъ своимъ, и я книжку тебѣ дамъ“.

У деревни Алексѣвки, прихода села Лутова, была приготовлена мѣстными крестьянами вторая, подобная Сахаровской, встрѣча; и здѣсь Владыка выходилъ изъ кареты, чтобы принять хлѣбъ-соль, благословить народъ и сказать нѣсколько привѣтственныхъ и назидательныхъ словъ.

При спускѣ съ горы у села Лутова прибытія Владыки ожидала масса народа въ чистыхъ праздничныхъ одеждахъ, съ духовенствомъ, въ церковныхъ облаченіяхъ, со св. иконами, крестами, хоругвями и сосудомъ св. воды. Всѣ пріѣхавшіе оставили свои экипажи и вмѣстѣ съ Владыкою пошли

торжественнымъ крестнымъ ходомъ къ церкви, виднѣвшейся въ отдаленіи, подъ горою, на разстояніи версты 1¹/₂, въ концѣ главной сельской улицы. Самый крестный ходъ состоялъ изъ запрестольныхъ иконъ распятія и Божіей Матери посреди хода, затѣмъ хоругвей и другихъ иконъ, шедшихъ по обѣ стороны дороги; далѣе, раздѣленное на двѣ стороны, шло духовенство въ облаченіяхъ и безъ облаченій; середина шествія открыта была взорамъ Владыки до самаго храма. Путь, послѣ выпавшихъ дождей, совершенно безпыльный, былъ посыпанъ пескомъ, и для шествія Владыки посланъ былъ безконечною лентой бѣлый холстъ, изготовленный и пожертвованный усердіемъ женскаго населенія мѣстнаго прихода. Картина была величественная и вмѣстѣ умиленная, когда двинулись по обѣимъ сторонамъ крестнаго хода толпы народа, съ возжженными у каждаго изъ шедшихъ свѣчами, съ свѣтлыми радостными лицами осуществившихся священныхъ ожиданій, подъ неумолкаемый звонъ церковныхъ колоколовъ и при исполненіи хоромъ церковныхъ пѣснопѣй: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“, „Правило вѣры и образъ кротости“ и проч. Послѣ свѣтлаго и погожаго дня вечеръ былъ необыкновенно ясенъ и тихъ. Надъ селомъ разстилалось высокое, лазоревое совершенно безоблачное небо, озаренное ласковыми лучами заходящаго солнца. Торжественность шествія не нарушалась ничѣмъ; несмѣтныя толпы народа видимо были проникнуты до глубины души сознаниемъ всей святости переживаемыхъ минутъ и въ шествіи своемъ наблюдали образцовый, безпримѣрный порядокъ; полицейскимъ и сельскимъ властямъ почти не приходилось дѣлать народу никакихъ замѣчаній и указаній. По обѣ стороны пути, предъ каждымъ домомъ разставлены были домохозяевами небольшіе столы со скатертями, иконами и крестами, хлѣбомъ-солью и зажженными свѣчами... Владыка шелъ, сопутствуемый съ правой стороны мѣстнымъ о. Благочиннымъ, В. В. Миловановымъ, съ лѣвой—о. Благочиннымъ А. И. Ильинскимъ, и время отъ времени благословлялъ народъ. Было видно не мало лицъ, кои, наподобіе евангельскаго Закхея, не надѣясь на свой ростъ и силы и не считывая пробраться черезъ массу народа, взобрались тамъ и сямъ на крыши избъ, чтобы издали видѣть Владыку.

Что чувствовали и переживали всѣмъ своимъ существомъ малые и большіе, женщины и мужчины, дождавшіеся наконецъ столь желаннаго и невиданнаго для нихъ торжества,

конечно, трудно было бы изобразить въ словѣ. Вѣдь самыя пожилыя, восьмидесятилѣтніе старики и старухи не помнили, чтобы въ селѣ Лутовѣ былъ когда либо Тульскій Архипастырѣ, и было подобное церковное торжество.

Съ приближеніемъ къ св. храму, у воротъ церковной ограды крестный ходъ остановился, и здѣсь старшій приходскій священникъ, онъ же и Благодичинный, В. В. Миловановъ удостоился поднести Его Преосвященству отъ мѣстнаго причта и почетнѣйшихъ прихожанъ нарочито изготовленную на этотъ случай икону Христа Спасителя, при чемъ принесъ и на словахъ глубокую благодарность Архипастырю за то вниманіе, какое Владыка оказалъ приходу и всему окрестному населенію своимъ прибытіемъ на церковное торжество въ с. Лутово.

За симъ крестный ходъ, вмѣстѣ съ Владыкою, духовенствомъ и небольшою горстью почетнѣйшихъ богомольцевъ прослѣдовалъ въ самый храмъ, гдѣ, по обычаю, была произнесена эктенія и возглашены многолѣтія. Такъ какъ былъ уже 9-й часъ въ исходѣ и всенощное бдѣніе въ храмѣ было совершено ранѣе, въ узаконенное время, то Владыка нашель необходимымъ ограничиться лишь краткимъ назидательнымъ словомъ, въ коемъ высказалъ свое духовное радованіе тому, что нашлись добрые и благочестивые люди, возымѣвшіе въ мысляхъ и сердцахъ своихъ душеспасительное намѣреніе воздвигнуть Господу Богу, въ честь славнаго Вознесенія Его на небо, новый благолѣпный и обширный каменный храмъ, въ замѣнъ малаго деревяннаго и пришедшаго въ упадокъ храма. „Если этотъ тѣсный и невысокій храмъ постоянно привлекалъ подъ священные своды свои безчисленныхъ молящихся, и если и въ семь, маломъ храмѣ постоянно присутствовалъ въ вертепѣ родившійся и въ ясляхъ возлегшій Господь Иисусъ Христосъ, по завѣту Своему: „идѣже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“, то кольми паче священные своды новаго, болѣе благолѣпнаго и обширнаго каменнаго храма, начатаго сооруженіемъ благочестивымъ усердіемъ Лутовскихъ прихожанъ должны привлекать множайшихъ богомольцевъ съ славословіями Господу Богу, прошеніями и благодареніями о нуждахъ, немощахъ и радостяхъ своихъ“....

Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Владыка отбылъ на ночлегъ въ домъ храмостроителя Н. М. Макарова, благословляя по пути народъ. У дверей дома Н. М.

Макаровымъ и супругою его А. К. Макаровой Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью, на деревянномъ блюдѣ, съ вырѣзанными на немъ изображеніями сельскихъ орудій, при чемъ на серебряной солонкѣ, въ память дня закладки храма, выгравировано было число слѣдующаго дня, воскресенья, 11 Юня 1900 года.

Вскорѣ въ домѣ Н. М. Макарова начато было всенощное бдѣніе, при чемъ хоръ пѣвцовъ составили 5 человекъ псаломщиковъ, и, надо отдать имъ справедливость, пѣніе ихъ было правильное и стройное, чтеніе внятное и разборчивое.

На другой день, въ воскресенье, въ исходѣ 9 часа Владыка направился ко храму Божію для совершенія литургии. Утро было такъ же прекрасно, какъ предшествовавшее ему ночь и вечеръ. Дорога лежала мимо того мѣста, гдѣ воздвигается новый каменный храмъ. Наканунѣ, за позднимъ временемъ, Владыка не видалъ этого мѣста и произведенной на немъ уже значительной части строительныхъ работъ; нынѣ онъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на это возвышенное, открытое и залитое утреннимъ солнечнымъ свѣтомъ святое мѣсто, равно какъ на обширное и чудное основаніе храма. Толпы народа, еще болѣе многочисленныя, болѣе нарядныя и болѣе радостныя, чѣмъ наканунѣ, тянулись по обѣимъ сторонамъ дороги и, какъ зернистыя колосья на нивѣ, равномерно склоняли свои головы, по мѣрѣ слѣдованія кареты съ благословлявшимъ ихъ, чрезъ открытыя окна, Архипастыремъ.

Можно было скорбѣть лишь объ одномъ, что не представится никакой возможности всей массѣ народа присутствовать въ тѣсномъ и, быть можетъ, не безопасномъ, при чрезмѣрномъ переполненіи его, храмѣ на богослуженіи совершаемомъ архіерейскимъ чиномъ... То же самое, казалось, было написано на лицахъ крестьянъ, соблюдавшихъ, при всемъ томъ, рѣдкую, удивительную сдержанность во всѣхъ движеніяхъ своихъ: порядокъ и тишина строго соблюдались всюду. Но вотъ Владыка у воротъ церковной ограды вышелъ изъ кареты, облачился въ мантию и пропедши къ царскимъ вратамъ со входными молитвами, снова возвратился на площадь предъ воротами церковной ограды, чтобы здѣсь отслушать часы и войти въ храмъ лишь съ малымъ входомъ. Постланъ былъ коверъ, по бокамъ стали архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ одеждахъ; началось архіерейское облаченіе. Народъ былъ пораженъ и вмѣстѣ умиленъ такою неожиданностію,

такъ какъ теперь, при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, всѣ отъ мала до велика могли видѣть Владыку и молиться съ нимъ; многіе при этомъ не преминули взобраться на колокольню, крылечко храма, близъ лежащія избы, на деревья въ церковной оградѣ и даже на самую церковную деревянную ограду.

Во время чтенія часовъ, Владыкою былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ села Рождествена, Богородицкаго уѣзда, Іоаннъ Казанскій, а на маломъ входѣ были облачены въ набедренники неимѣвшіе дотолѣ священники: села Лутова о. Василій Димитревскій, села Солодилова о. Іоаннъ Казаринъ, села Рождествена о. Димитрій Знаменскій и села Верхоупя о. Аѳанасій Рождественскій.

Сослужащими Владыки были Каѳедральный г. Тулы протоіерей А. Н. Ивановъ, ключарь Тульскаго Каѳедральнаго собора І. П. Никольскій, благочинные: протоіерей І. Н. Кедровъ и священники В. В. Миловановъ и А. И. Ильинскій, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Богородицкаго уѣзда, о. І. А. Рождественскій и приходскіе священники: о. В. Димитревскій, о. С. Румянцевъ, о. І. Казаринъ, о. Д. Знаменскій, о. А. Рождественскій и заштатный о. М. Назаревскій, протоіаковъ Виссоновъ и др. На литургіи же Владыкою было сказано слово, въ основу котораго положенъ былъ текстъ изъ литургійнаго апостольскаго чтенія: „Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое“ (Римл. 11, 10). Въ этомъ словѣ Владыкою была раскрыта вся важность предпринятаго въ селѣ Лутовѣ, по доброму почину мѣстнаго старшаго священника о. Милованова и храмостроителя Макарова, дѣла построенія новаго каменнаго храма и высказана увѣренность, что Всевѣдущій и Всемогущій Господь, обѣщающій и полагающій въ Откровеніи Своемъ награды и блаженства за всякую добродѣтель человѣческую, не лишитъ мзды понесшихъ и несущихъ труды и заботы по предпринятому храмостроительству. Не упущена также была Владыкою въ словѣ его и отмѣчена та скромность, съ какою велось и ведется начатое дѣло главными тружениками по возведенію новаго храма Божія въ селѣ Лутовѣ, о. Василиемъ Миловановымъ и Н. М. Макаровымъ, не желавшими, въ бесѣдахъ своихъ со Владыкою, приписывать себѣ и признавать за собою первенствующаго значенія въ упомянутомъ дѣлѣ и взаимно относившими заслуги и труды по нему одинъ другому, по

слову Апостола: „братолюбіемъ другъ ко другу любезни: че-
стію другъ друга больша творяще“ (Римл. 12, 10).

Послѣ литургіи Владыка неся надъ главой малый сребро-
позлащенный ковчежець со св. мощами, направился вмѣстѣ
съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи безчисленнаго мно-
жества богомольцевъ, къ мѣсту новозозидаемаго храма. Здѣсь
еще виднѣе стало, на сколько этотъ храмъ имѣетъ быть по-
мѣстительнѣе и великолѣпнѣе стараго и на сколько усердіе
строителей успѣло уже воспользоваться благопріятнымъ для
возведенія каменныхъ работъ временемъ, чтобы вывести осно-
ваніе храма въ человѣческой ростъ отъ земли. Въ алтарной
стѣнѣ храма было оставлено мѣсто для положенія мощей. Въ
главной части храма былъ устроенъ помостъ, съ возвыше-
ніемъ для Владыки, устланнмъ коврами. Здѣсь было совер-
шено молебствіе ко Господу Богу съ водосвятиемъ. О. бла-
гочиннымъ Миловановымъ была прочтена во всеуслышаніе
выгравированная на металлической доскѣ надпись о годѣ,
днѣ, Государѣ, Тульскомъ Архипастырѣ, Лутовскомъ причтѣ,
храмостроителѣ Н. М. Макаровѣ и нѣкоторыхъ другихъ
лицахъ, принявшихъ участіе въ торжествѣ закладки, равно какъ
о самой закладкѣ новаго каменнаго храма въ честь славнаго
Вознесенія Господня на небеса, съ придѣлами во имя Иверской
иконы Божіей Матери и св. Николая Мирликійскаго Чудо-
творца. За симъ Владыкою положенъ былъ ковчежець со св.
мощами въ особо приготовленный деревянный крестъ, кото-
рый помѣщенъ былъ также въ нарочито приготовленной ка-
менной плитѣ стѣны главнаго алтаря, первый кирпичъ былъ
положенъ Владыкою, второй о. благочиннымъ Миловановымъ,
затѣмъ были положены кирпичи священникомъ села Лутова
В. Димитревскимъ, мѣстнымъ церковнымъ старостою, хра-
мостроителемъ Н. М. Макаровымъ и др. почетнѣйшими ли-
цами. Пока продолжалась закладка въ главной части храма,
Владыка въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства
и съ преднесеніемъ чаши освященной воды обходилъ всѣ
стѣны храма, окропляя ихъ и совершая закладку по четы-
ремъ странамъ храма, при пѣніи хоромъ положенныхъ на
сей случай умиляющихъ сердце и возносящихъ духъ горѣ
псалмовъ пророка и царя Давида, всегда веселившася о
рекиихъ ему въ храмъ Господень пойдемъ.

Когда окончена была закладка, Владыка благословилъ храмо-
строителя Николая Мих. Макарова и супругу его взятою
съ собою изъ Тулы иконою Казанской Божіей Матери,

при чемъ сказалъ краткое слово имъ, какъ виновникамъ настоящаго торжества; второю иконою Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, Владыка благословилъ о. В. В. Милованова, пожелавъ ему въ краткомъ словѣ, чтобы Святитель Θεодосій, бывшій строителемъ обителей Черниговской епархіи, тѣхъ обителей, въ коихъ потомъ сподобилъ Господь кратковременно потрудиться и самому говорившему Архипастырю, былъ постояннымъ молитвенникомъ и споспѣшникомъ въ дѣлѣ предпринятаго построения новаго св. храма Божія въ селѣ Лутовѣ. Принявшіе такое благословеніе Божіе, отъ избытка переполненныхъ чувствъ, готовы были прослезиться.

Отмѣтимъ еще, что видъ основанія новаго храма, заполненнаго народомъ, даже по стѣнамъ, съ сіявшими на солнцѣ металлическими хоругвями, св. иконами, священными облаченіями духовенства — былъ величественный.

Многолѣтіе, произнесенное о. протодіакономъ на открытомъ воздухѣ съ „силою многою“ нисколько не умалилось въ своей громогласности отъ набѣгавшихъ порывовъ вѣтра, и народъ съ видимымъ восторгомъ слушалъ это рѣдкое для него „многолѣтіе“.

По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ и по снятіи облачений своихъ священно-церковнослужителями, послѣдними были раздаваемы всѣмъ желавшимъ получить взятые съ собою Владыкою изъ Тулы „Троицкіе Листки“.

Но требовались и отдыхъ, и подкрѣпленіе силъ для потрудившихся. Часть почетнѣйшихъ гостей-богомольцевъ, со съѣхавшимся на торжество духовенствомъ направилась было въ близъ лежащій къ храму чистенькій и уютный домъ о. Василія Милованова, гдѣ имъ предложена была закуска и чай, другая часть — къ храмостроителю Н. М. Макарову. Впрочемъ, вскорѣ г. Макаровымъ были отозваны къ себѣ и всѣ направившіеся къ о. Василию гости и самъ о. Василій. Между прочими гостями у Н. М. Макарова были: графъ В. А. Бобринскій, князь Мышецкій, М. Н. Чижова, жертвовательница на храмъ, и многіе другіе. Гостямъ предложенъ былъ чай, закуска, а потомъ обѣдъ. Обѣдъ отличался обиліемъ и разнообразіемъ яствъ. Намъ понравилось при этомъ между прочими застольными шутками и разговорами, замѣчаніе одного изъ гостей, обращенное къ радушному и веселому хозяину: „вотъ что значитъ жить у воды: и рыба къ столу есть какая угодно!“ Дѣйствительно, усадьба Н. М. Макарова,

очень живописно и уютно устроенная, обрамляется чуть ли не съ трехъ сторонъ небольшою запруженною рѣченкою, образующею продолговатый, изогнутый по формѣ своей прудъ. Заобѣдомъ были произнесены тосты за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома, Его Преосвященства, Н. М. и А. К. Макаровыхъ, князей, бояръ, за о. бл. В. Милованова, духовныхъ пастырей и пасомыхъ, Лутовскаго церковнаго старосты, крестьянина Ант. Дан. Петрова, въ теченіе многихъ лѣтъ берегшаго всякую церковную копѣйку и лично отъ себя внесшаго не малую лепту въ начатое доброе дѣло построения новаго каменнаго храма,—за здоровье всѣхъ членовъ мѣстнаго храмостроительнаго комитета, за здоровье М. Н. Чижовой, откликнувшейся одною изъ первыхъ съ пожертвованіями своими на новый храмъ, наконецъ, за здоровье всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сотрудниковъ по возведенію начатаго построеніемъ новаго храма, и прихожанъ, усердіемъ своимъ подвозившихъ строительные матеріалы и проч. и проч.

Послѣ обѣда многіе изъ гостей пожелали посмотреть небольшую, но хорошо устроенную усадьбу хлѣбосольнаго хозяина, гдѣ, какъ онъ самъ объяснилъ, ни одно деревцо не было посажено и выращено безъ его указаній и заботъ; не преминули посмотреть и лучшіе экземпляры рысистыхъ молодыхъ лошадокъ, выращенныхъ у хозяина въ собственномъ заводѣ.

День склонился къ вечеру. Необходимо было подумать прѣхавшимъ изъ города и объ отбытіи обратно въ городъ, гдѣ ихъ ожидали оставленные на самое короткое время дѣла.

Нѣкоторые изъ гостей вмѣстѣ съ Владыкою, пожелавшимъ навѣстить и о. Благочиннаго В. В. Милованова, вторично заѣхали къ нему; и здѣсь хозяинъ встрѣтилъ Владыку у своего дома съ хлѣбомъ-солью. Въ домѣ помолились кратко; Владыка благословилъ супругу о. Василия и семерыхъ ихъ дѣтей.

Однако время убѣгло, и необходимо было поспѣшить съ отъѣздомъ, чтобы попасть на поѣздъ. Владыка прошелъ съ нѣкоторыми изъ лицъ свиты, а также съ о. В. Миловановымъ и Н. М. Макаровымъ къ находившемуся вблизи же дому о. В. Димитревскаго и здѣсь встрѣченъ былъ съ хлѣбомъ-солью; вошли въ домъ; всѣ домашніе приняли благословеніе. Владыка ласково замѣтилъ хозяину дома, что ему хорошо служить въ одномъ селѣ съ о. Благочиннымъ, который, при достаточ-

ныхъ поводахъ къ тому, не минуетъ напоминать и ходатайствовать о сослуживцахъ своихъ: такъ, выхлопоталъ своему сослуживцу, къ торжеству, набедренникъ, не смотря на столь недавнее служеніе о. Димитревскаго.

Дорога лежала мимо храма, и Владыка приказалъ остановить карету, чтобы зайти въ св. храмъ и приложиться къ св. Престолу.

Наконецъ, длинная вереница экипажей снова двинулась къ станціи, тѣми же полями, только успѣвшими погрузиться уже въ полумракъ ночи, отчего хлѣба казались еще выше, еще гуще. Воздухъ былъ свѣжій, бодрящій.

Съ какимъ-то невольнo щемлящимъ сердце чувствомъ сожалѣнія пишущій эти строки возвращался изъ села, съ лона природы, въ шумный, душный, почти всегда смрадный отъ всевозможныхъ фабрикъ, заводовъ и проч. городъ.

Къ Тулѣ поѣздъ подошелъ въ 4-му часу утра. Утро было ясное, но свѣжее, почти холодное. Ѣхавшіе любовались видомъ Тулы съ полотна желѣзной дороги при приближеніи къ городу. Сады и огороды стояли окутанные въ легкой утренней туманъ, надъ рѣкою стлался паръ; тамъ и сямъ сидѣли у воды, кутаясь отъ прохлады, рыболовы-охотники. Вдали на горѣ за городомъ виднѣлись лагеря, а правѣ тянулась къ городу длинная свѣтлая полоса: то была новая деревянная ограда, только что начатая постройкою Комитетомъ по благоустройству Всесвятскаго кладбища. Близъ лежащія къ рѣкѣ церкви и дома Тулы отражались въ ней, какъ въ зеркалѣ. Было совершенно тихо и безвѣтренно.

2. Памяти скромнаго труженика.

31 Юля текущаго года, въ 9 часовъ утра, тихо отошелъ ко Господу на 64 году отъ рожденія діаконъ Вознесенской Единовѣрческой церкви города Бѣлева, Θεодоръ Θεодоровичъ Введенскій. Почившій отецъ діаконъ, за свои выдающіяся добрыя душевныя качества пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ какъ со стороны прихожанъ, такъ и со стороны всѣхъ, знавшихъ его. Вполнѣ справедливо будетъ сдѣлать хоть короткую замѣтку объ этомъ выдающемся скромномъ служителѣ церкви Божіей, выдающемся не по тѣмъ качествамъ, которыя бросаются въ глаза и снискиваютъ земную славу, а по качествамъ сокровеннымъ, вѣдомымъ одному лишь Богу.

Θ. Θ. родился отъ бѣднаго псаломщика села Воротець, Одоевскаго уѣзда. Отець его былъ человекъ благоговѣно набожный, трезвый, кроткій, молчаливый, почтительный къ старшимъ. Эти добрыя качества онъ передалъ и своему сыну. Обучался Θ. Θ. сначала въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Тульской духовной Семинаріи, откуда, по скудости средствъ къ содержанию, выбылъ изъ 2 класса, по тогдашнему, изъ Риторики. Учился Θ. Θ. въ то еще старое время, когда ученики училища ходили въ лаптяхъ, сидѣли на урокахъ въ нетопленныхъ классахъ, когда въ полномъ разгарѣ практиковалось въ нашихъ училищахъ сѣченіе розгами. Въ періодъ ученія Θ. Θ. былъ рѣдкимъ ученикомъ по своему поведенію: онъ не только уклонялся разныхъ крупныхъ проступковъ, но даже не принималъ участія въ обычныхъ дѣтскихъ развлеченіяхъ и шалостяхъ: не любилъ ни кататься на конькахъ, ни играть въ лапту, не ходилъ даже купаться. Это былъ ученикъ—отшельникъ, тихій, скромный, застѣнчивый, боязливый.

По выходѣ изъ Семинаріи, Θ. Θ. поступилъ на пономарское мѣсто въ село Хализово, Песковатое тожъ, Бѣлевскаго уѣзда, поступилъ во дворъ со взятіемъ круглой сироты. На первыхъ порахъ ему пришлось терпѣть крайнюю нужду во всемъ. Дохода отъ прихода на его долю доставалось въ первые годы его службы всего 20 руб. ассигнаціями. Жить на такія скудныя средства было совершенно невысказуемо, и вотъ молодой пономарь со всею охотою и любовію принимается за сельскіе труды—обрабатываетъ землю, разводитъ садъ, покупаетъ скотъ, ухаживаетъ за нимъ. А молодая жена помогаетъ ему во всемъ: работаетъ вмѣстѣ съ мужемъ въ полѣ, разводитъ птицу, собираетъ и продаетъ молочные скопы. Пошли дѣти, начались новые труды и заботы. Все время его служенія въ селѣ прошло въ самыхъ тяжелыхъ трудахъ, въ нуждѣ и лишеніяхъ. Въ послѣдній годъ своего служенія онъ за примѣрное поведеніе и труды награжденъ саномъ діакона. За четыре года до смерти Θ. Θ. перешелъ въ городъ Бѣлевъ къ Единовѣрческой церкви, чтобы въ городѣ хоть немного отдохнуть отъ понесенныхъ имъ тяжелыхъ трудовъ.

Θ. Θ. былъ рѣдкій, выдающійся псаломщикъ. Обладая не сильнымъ, но пріятнымъ, благозвучнымъ голосомъ, онъ своимъ раздѣльнымъ, внятнымъ, благоговѣйнымъ чтеніемъ и пѣніемъ располагалъ вѣрующіхъ къ теплой молитвѣ ко Господу. Онъ боялся поспѣшности при отправленіи Богослуженія и

часто при разговорѣ съ другими относительно отправленія церковныхъ службъ приводилъ грозныя слова пророка: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Онъ всегда сокрушался и скорбѣлъ о томъ, что въ зимнее время за утренней каѳизмы вычитывались не сполна по случаю страшнаго холода въ храмѣ (храмъ въ Хализовѣ холодный).

Въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ Ѳ. Ѳ. былъ ласковъ, обходителенъ, за что пользовался отъ нихъ всегдашнюю любовію и уваженіемъ. Прихожане цѣнили каждое слово „Ѳедрыча“ и часто обращались къ нему за совѣтомъ и разрѣшеніемъ споровъ и недоумѣній. Ѳ. Ѳ. былъ отзывчивъ на каждое горе и несчастіе прихожанъ: случится ли пожаръ у кого, падетъ ли лошадь или корова, умретъ ли кормилецъ семьи,—каждый спѣшитъ повѣдать свое горе „Ѳедрычу“, и добрый „Ѳедрычъ“ никому не отказывалъ въ помощи,—кому подастъ муки, соломы, а кого утѣшитъ ласковымъ сердечнымъ словомъ. Часто можно было видѣть въ домѣ у Ѳ. Ѳ. женщинъ—старушекъ: онѣ приходили къ нему съ просьбою написать имъ письмо сыну, живущему на сторонѣ. Онъ съ каждымъ готовъ былъ бесѣдовать, съ каждымъ раздѣлялъ свою скромную трапезу. Прихожане сильно любили Ѳ. Ѳ., такъ что когда онъ погорѣлъ, къ нему всѣ поспѣшили на помощь: кто принесъ ковригу хлѣба, кто далъ сапоги; кто денегъ, кто одежду. Со слезами на глазахъ Ѳ. Ѳ. передавалъ объ этомъ случаѣ проявленія любви прихожанъ. А когда Ѳ. Ѳ., при переходѣ въ Бѣлевъ, прощался съ своими прихожанами и говорилъ имъ прощальное слово, всѣ горько плакали. Узнавши о смерти Ѳ. Ѳ., многіе изъ его бывшихъ сельскихъ прихожанъ за 20 верстъ прибыли въ городъ отдать послѣдній долгъ уважаемому, „Ѳедрычу“, проводить его до мѣста вѣчнаго покоя.

Одновременно съ прохожденіемъ должности псаломщика Ѳ. Ѳ. все время своего служенія въ селѣ былъ народнымъ учителемъ. Училъ онъ дѣтей своихъ прихожанъ сначала въ своемъ бѣдномъ домикѣ, а потомъ въ церковной сторожкѣ. Большинство изъ его бывшихъ сельскихъ прихожанъ—его ученики. Училъ дѣтей онъ съ успѣхомъ, умѣло, такъ что неоднократно былъ награждаемъ отъ начальства и деньгами и похвальными отзывами. За свои учительскіе труды Ѳ. Ѳ. не пользовался почти никакимъ вознагражденіемъ. Благодаря своему особому методу обученія, онъ быстро развивалъ дѣтей. Методъ его состоялъ въ вопросной формѣ бесѣды съ учени-

комъ по поводу ли прочитаннаго или видѣннаго. Излюбленною книгою для чтенія у него были „Басни“ Крылова. Басни эти онъ всѣ зналъ чуть не наизусть. Объяснялъ эти басни дѣтямъ онъ всегда замѣчательно просто, толково.

Для пополненія своего образованія *Θ. Θ.* читалъ очень много книгъ. Онъ читалъ все, что только можно было достать въ селѣ. Преимущественно любилъ онъ книги религіознаго характера и изъ нихъ—особенно проповѣди. Онъ кратко записывалъ содержаніе прочитаннаго, выписывалъ тексты, заучивалъ ихъ наизусть и часто вставлялъ ихъ въ свой разговоръ для подтвержденія той или иной истины. Послѣдніе годы своей жизни, служа при Единовѣрческой церкви, онъ вездѣ, гдѣ только можно было достать, бралъ книги, написанныя въ обличеніе раскола. Онъ основательно изучилъ книгу Плотникова „Исторія и обличеніе раскола“. За годъ до смерти *Θ. Θ.* почти непрерывно читалъ Псалтырь, плакалъ надъ нимъ, изливалъ свою душу Богу чудными псалмами царе-пророка Давида.

Господь благословилъ *Θ. Θ.* большою семьею: у него восемь человѣкъ дѣтей, пять сыновей и три дочери. Дѣтей своихъ *Θ. Θ.* воспитывалъ въ страхѣ Божіемъ и благоговѣніи. Четыре сына его весьма успѣшно окончили курсъ Семинаріи, а послѣдній еще учится. Три сына служатъ уже въ священномъ санѣ. Дѣти у него вышли добрые, примѣрные, благонравные, учились всегда хорошо, потому что еще дома хорошо были заправлены. Воспитаніе дѣтей своихъ *Θ. Θ.* велъ въ строгомъ духѣ церковности. Не можемъ не упомянуть при этомъ о слѣдующей выдающейся чертѣ въ воспитаніи *Θ. Θ.* дѣтей. Часто, особенно въ зимніе вечера, онъ становился съ своею семьею на молитву, зажигалъ лампаду, читалъ акаѣисть Иисусу сладчайшему или Божіей Матери, или Николаю угоднику. Отецъ читалъ, а дѣти съ нимъ вмѣстѣ пѣли: „Иисусе Сыне Божій, помилуй мя. Радуйся, Невѣсто ненеѣстная. Радуйся, Николае, великій чудотворче“.... Умилительная была картина! Онъ приучалъ дѣтей своихъ къ труду такъ: выходилъ въ поле или на лугъ, бралъ съ собою дѣтей, работалъ, а дѣти ему помогали, садился дѣлать телѣгу, начиналъ плести плетень, дѣти тутъ же находились, смотрѣли на работу отца и помогали ему, чѣмъ могли. Когда дѣти подросли и начали учиться въ училищѣ и семинаріи, *Θ. Θ.* самъ всегда отвозилъ ихъ и привозилъ домой. Его поѣздка на станцію за дѣтьми обставлялась нѣсколько даже поэтично. Онъ бралъ съ собою самоваръ и на дорогѣ въ открытомъ полѣ, чтобы не заѣзжать въ

какой-нибудь трактиръ, гдѣ можно встрѣтить множество безобразій, становиль самоваръ, угощаль дѣтей чаемъ съ домашними гостинцами. Θ . Θ . былъ человекъ трезвый. Вина онъ почти никогда не пилъ. По крайней мѣрѣ въ домѣ у него никогда не держалось вина. Въ приходѣ онъ выпиваль иногда рюмку или двѣ какого-нибудь слабаго вина, а простого не пилъ. Онъ всегда старался подавать дѣтямъ добрый примѣръ въ своемъ поведеніи. Отправляя дѣтей въ школу и прощаясь съ ними, онъ со слезами на глазахъ всегда говорилъ: „прощайте; можетъ быть, я васъ больше не увижу; старайтесь учиться: это нужно для васъ же самихъ; ведите себя хорошо, слушайтесь начальниковъ, не пейте вина, не курите табаку. Впрочемъ я увѣренъ, что вы будете хорошими дѣтьми и учениками, какъ были до сихъ поръ“. А дорогою онъ все бывало напѣваетъ церковныя пѣснопѣнія. Особенно любилъ онъ пѣть воскресные богородичны-догматики: „Всемирную славу... Прейде сѣнь законная.. Како не дивимся“... А то начнетъ спрашивать дѣтей изъ Ариѳметики, изъ Катихизиса, который зналъ наизусть.

Θ . Θ . началъ чувствовать слабость съ самой Пасхи. У него пропалъ аппетитъ, такъ что ничего почти не ѣлъ. Лѣчение докторовъ оказалось безуспѣшнымъ. Θ . Θ . особоровался, причастился и слегъ въ постель. Цѣлый мѣсяцъ онъ пилъ только воду съ малиновымъ сиропомъ. 27 Іюля онъ въ послѣдній разъ исповѣдывался, причастился, благословилъ своихъ дѣтей. Послѣдніе три дня онъ лежалъ тихо, молча, лишь изрѣдка напѣвая какую-либо церковную пѣснь. Когда начинали ему говорить о выздоровленіи, онъ съ улыбкой замѣчалъ: „пожилъ, довольно, хочу умереть; все равно рано или поздно надо будетъ умирать“.

Погребеніе Θ . Θ . было 2 Августа. Выносили и отпѣвали его въ женскомъ монастырѣ. Литургію совершали 4 священника и 3 діакона. На погребеніе вышли 2 протоіерея, 6 священниковъ и 5 діаконъ. Отдать послѣдній долгъ почившему собралось много горожанъ Бѣлевскихъ, знавшихъ Θ . Θ . При погребеніи Θ . Θ . сказано было три рѣчи: протоіереемъ Соборной церкви В. М. Знаменскимъ, священникомъ Единобѣрческой церкви А. И. Филомаѳитскимъ и сыномъ покойнаго, священникомъ женскаго монастыря, В. Θ . Введенскимъ. Вотъ эти рѣчи. Рѣчь о протоіерея В. М. Знаменскаго.

„Благо мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей (Плачъ Іереміа 3, 27).“

Лежащій предъ нашими глазами въ тѣсномъ гробѣ, почившій собратъ нашъ достопочтенный священно-діаконъ Теодоръ,

дѣйствительно, взялъ яремъ отъ юности своей. Яремъ его, это—должность младшаго служителя храма Божія, —нынѣ псаломщика, а по прежнему, пономаря,—яремъ этотъ онъ, возложилъ на себя отъ юности своей. Скромную, незавидную долю сельскаго пономаря покойный братъ нашъ о Христѣ несъ безропотно и съ рѣдкимъ терпѣніемъ въ теченіи 43 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ онъ служилъ въ санѣ діакона на псаломщицкой вакансіи. На мѣсто поступилъ онъ 19 лѣтъ и при самомъ же поступленіи женился на бѣдной круглой сиротѣ. Вся жизнь почившаго прошла въ тяжелыхъ трудахъ и нуждѣ. Богъ благословилъ его дѣтьми: у него 5 сыновей, изъ которыхъ теперь двое священники и священники достойные, одинъ діаконъ, одинъ кандидатъ священства и одинъ ученикъ Семинаріи, и три дочери. Дѣтей надо было воспитать и содержать въ училищѣ и Семинаріи, правда, съ пособіемъ отъ казны, но многое требовалось и изъ своего достатка. Приходскихъ доходовъ далеко было недостаточно для содержанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Нужно было недостающее пополнять трудами рукъ своихъ. И достопочтенный почившій о. діаконъ пополнялъ эти недостатки трудами рукъ своихъ: самъ пахалъ, косилъ, возилъ съ поля хлѣбъ, молотилъ его, прибиралъ, самъ давалъ кормъ скоту, самъ ходилъ за нимъ. Словомъ, это былъ примѣрный рѣдкій труженикъ. Но при усиленныхъ сельскихъ занятіяхъ не было ли упущенія по должности церковной, на которую онъ былъ поставленъ? Никогда не было. Онъ былъ хорошій чтець и пѣвецъ, съ очень хорошимъ поведеніемъ, псаломщикъ ревностный, и усердный къ службѣ Божіей, всегда набожный, благоговѣйный. Это былъ типъ прежнихъ старыхъ причетниковъ—кроткихъ, послушныхъ, почтительныхъ къ іереямъ, терпѣливыхъ и довольныхъ своими скудными средствами. Это былъ истинный служитель церкви Божіей, а не наемникъ; о немъ безъ преувеличенія можно сказать словами псалмопѣвца, что онъ лучше желалъ *приметатися въ дому Божіемъ*, занимать низкую должность въ клирѣ, *нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ*. За примѣрную кротость, смиреніе, терпѣніе, уваженіе къ старшимъ, за любовь къ храму Божію, Господь наградила своего вѣрнаго раба, хотя за нѣсколько лѣтъ до смерти, саномъ діакона. Наградилъ его Господь и христіанскою кончиною непостыдною, мирною. Во время своей болѣзни онъ особоровался, неоднократно исповѣдывался въ своихъ

грѣхахъ и приобщался св. Христовыхъ Таинъ и только лишь за два дня до смерти соединился съ Господомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, дабы съ этимъ безцѣннымъ залогомъ жизни вѣчной неизбежно пройти долиною смерти.

Вѣруемъ и надѣемся, что Господь помилуетъ своего вѣрнаго раба, который взялъ яремъ отъ юности своей и бодро, безропотно, съ терпѣніемъ и упованіемъ несть его до самой могилы“.

Рѣчь свящ. А. И. Филомаѣтскаго: „Миръ и спасеніе душъ твоей, скромный и честный труженикъ на нивѣ Христовой, священно-діаконъ Θεодоръ.

Что же еще сказать тебѣ, отдавая послѣднее цѣлованіе? Какимъ напутственнымъ словомъ почтить тебя, служитель церкви Божіей, провожая тебя въ загробную жизнь? Въ надгробныхъ словахъ и рѣчахъ, обыкновенно, вспоминаютъ жизнь и дѣянія почившаго, восхваляютъ ихъ подвиги и дѣла, совершенные ими при жизни. Но ты, дорогой сослужитель нашъ, не пользовался громкою извѣстностью. Жизнь твоя протекла тихою, безшумною струею по житейскому морю. Скромна и незавидна была доля твоя здѣсь на землѣ. Почти всю жизнь ты состоялъ въ должности псаломщика при сельской церкви. 38 лѣтъ протекли въ этомъ твоёмъ служеніи. И за этотъ періодъ времени сколько трудовъ и лишеній пришлось испытать тебѣ? Сколько скорбей и волненій пришлось пережить? Средства къ жизни были очень скудны и ограничены. А нужно было содержать семью, воспитывать дѣтей. Гдѣ было взять средствъ на это? Но Господь помогалъ тебѣ: частію своими скудными доходами отъ прихода, а больше трудами своими отъ земледѣлія ты приобрѣталъ нужныя средства. Быть можетъ, часто не допивалъ и не доѣдалъ, быть можетъ, часто отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ, имѣя въ виду собрать какія нибудь крохи на содержаніе своихъ дѣтей. Но среди житейскихъ нуждъ и заботъ ты никогда не упускалъ изъ виду главной своей обязанности псаломщика. Въ дни Богослуженій первымъ являлся въ храмъ Божій. Пѣніе и чтеніе твое всегда проникнуто было чувствомъ умиленія и благоговѣнія. Ты глубоко понималъ ту истину, что псаломщикъ долженъ изображать собою Ангела, хвалящаго и славящаго Бога. И вотъ всѣми силами ты старался расположить и настроить себя при каждомъ Богослуженіи такъ, чтобы не быть *мрдію зѣвнющею, или кимваломъ бряцающимъ,*

но быть стройнымъ, благозвучнымъ органомъ пѣснопѣнній церковныхъ. Такъ всегда ты усердно прилежалъ церкви Божіей и въ виноградникѣ Божіемъ трудился съ достоинствомъ и честію. Помимо обязанности псаломщика ты несъ еще обязанность сельскаго учителя. Почти безвозмездно, безъ всякаго вознагражденія ты трудился на этомъ поприщѣ. Большая половина бывшихъ сельскихъ прихожанъ твоихъ—твои ученики, которые научились чтенію, письму и закону Божію; они и сейчасъ съ благодарностью вспоминаютъ о тебѣ. Всѣ эти обязанности ты несъ безропотно, трудился неустанно. Господь за всѣ твои труды, труды честные, безкорыстные, вознаградилъ тебя. Прежде всего ты получилъ награду въ дѣтяхъ. Крохи твои, которыя ты удѣлялъ на воспитаніе своихъ сыновей, не пропадали даромъ. Двое изъ нихъ уже іереи, третій діаконовъ, четвертый на пути къ священству, меньшій сынъ, хотя еще учится, но подаетъ надежду на полное окончаніе курса наукъ. Нѣтъ выше счастья для родителей, какъ имѣть хорошихъ, умныхъ благовоспитанныхъ дѣтей! И вотъ этимъ-то счастьемъ Господь и наградилъ тебя. Не осталась безъ награды и служба твоя по церкви въ качествѣ чтеца и пѣвца. Хотя подъ старость, а все же Господь сподобилъ тебя получить санъ діакона; это великое утѣшеніе! Предстоятъ престолу Божію, присутствовать при совершеніи таинства Евхаристіи—что можетъ быть выше и дороже для вѣрующаго и любящаго сердца?!

Отдавая тебѣ послѣдній долгъ, молимъ и просимъ Бога, чтобы Онъ не лишилъ тебя награды вѣчной, той награды, которая уготована всѣмъ любящимъ Его въ царствіи небесномъ. *„Упокой, Боже, раба Твоего и учини его въ раи, идѣже лицы святыхъ, Господи, и праведницы сіяютъ яко свѣтила. Усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрѣшенія“.*

Рѣчь сына почившаго, свящ. В. Ѳ. Введенскаго: „Что-то не вѣрится: ужели послѣдній разъ мы видимъ тебя? Ужели ты уходишь отъ насъ совсѣмъ, ужели покидаешь насъ навсегда, дорогой нашъ отецъ? Грустно, тяжело видѣть тебя безмолвно лежащимъ въ гробу! Братья и сестры! У насъ нѣтъ теперь отца: мы осиротѣли. А какъ хорошо было собираться у него, бесѣдовать съ нимъ. И отлегло, бывало, отъ души, и легче станетъ жизненное бремя! Кому-нибудь не скажешь, а отцу все откроешь, и онъ поскорбитъ вмѣстѣ, поболѣетъ душой, скажетъ ласковое слово.—Отецъ, отецъ! Зачѣмъ покинулъ насъ? Какъ будто сейчасъ вижу тебя, какъ ты идешь

бывало съ костьюлемъ въ рукѣ, идешь побесѣдовать съ своими родными дѣтьми! А теперь? Увы! Мы не увидимъ тебя больше, не услышимъ ни одного слова. Ты соединялъ насъ, мы стремились къ тебѣ. А теперь? Что станетъ съ нами? Разойдемся мы въ разныя стороны и по долгу, можетъ быть, не будемъ видѣть другъ друга... Не мѣсто и не время говорить здѣсь о добрыхъ твоихъ качествахъ, говорить мнѣ твоему сыну, хотя я нисколько не поступилъ бы противъ своей совѣсти и былъ бы справедливъ, если бы указалъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Но умолчу. За добро тебя наградитъ Самъ нелицепріятный Судья! А мнѣ дозволю, дорогой, отъ лица всѣхъ дѣтей твоихъ принести тебѣ великую благодарность за всѣ твои труды и заботы о насъ. Самъ часто не дождавъ и не допивая, лишая себя нерѣдко необходимой одежды и обуви, ты вывелъ насъ въ люди, далъ намъ образованіе. Помнится мнѣ, какъ ты везъ бывало въ городъ возъ-другой ржи или овса, продавалъ корову или лошадь, отправляя насъ въ школу. Ты все готовъ былъ отдать на наше воспитаніе. Много горя и нужды видѣлъ ты съ нами. Но ты никогда не падалъ духомъ въ нуждѣ и бѣдѣ... Господь наградилъ тебя за твои труды и заботы о насъ: трое изъ твоихъ сыновей уже служатъ въ священномъ санѣ, а двое готовятся къ нему. Каждый родитель, навѣрно, пожелалъ бы, чтобы его гробъ окружали дѣти-служители алтаря!.. Много могъ бы я еще говорить, но сердце сдавливаетъ тоска... Грустно!.. Хотѣлъ было окончить свою рѣчь. Но вижу старушку мать, твою подругу жизни, съ которой почти полвѣка дѣлилъ ты и радость и горе пополамъ. Въ послѣдніе часы своей жизни ты тревожился о ея судьбѣ, беспокоился о томъ, какъ она будетъ доживать свои дни. Стоя у твоего гроба, мы—дѣти—даемъ обѣщаніе питать и покоить свою матушку, любить ее такъ же, какъ любили и покоили тебя. Мы никогда не забудемъ ея горькихъ тяжелыхъ трудовъ, подъятыхъ ею вмѣстѣ съ тобою на наше воспитаніе. Успокойся же, родимая мать! Не плачь, не лей горькихъ слезъ... Отецъ! Кажется, мы исполнили все, чего требовалъ нашъ сыновній долгъ. А теперь прими отъ насъ послѣднее „прости“. Прости, дорогой! Прости и прими на прощаньи поклонъ нашъ земной“.

Sacerdos.

3. Закладка храма въ дер. Неплюевкѣ.

9 Юня благочиннымъ 5 Чернскаго округа священникомъ Иоанномъ Михайловскимъ совершена закладка храма новаго, каменнаго, въ дер. Неплюевкѣ, прихода села Знаменскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда. Храмъ создается во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, мученицы Царицы Александры и свв. Святителей Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Закладка совершена только трапезнаго храма съ двумя алтарями, такъ какъ Строительный Комитетъ по постройкѣ храма, въ виду скудости имѣющихся средствъ, предполагаетъ прежде построить и освятить трапезный храмъ, а потомъ уже приступить къ постройкѣ главнаго храма и колокольни. Къ торжеству закладки новаго храма, не смотря на будній день, собралась масса богомольцевъ изъ окольныхъ и даже дальнихъ селеній (болѣе 10.000 челов.). При закладкѣ каждый изъ молящихся жертвовалъ на святое дѣло постройки храма свою посильную лепту, и такихъ лептъ собралось болѣе 500 р. Его Превосходительство Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Сенаторъ В. К. Саблеръ къ началу закладки прислалъ чрезъ члена Строительнаго Комитета вдову врача Софью Ильинскую на построение храма 100 руб. Приходскій села Знаменскаго на Зушѣ священникъ Іоаннъ Рудневъ сказалъ приличное случаю слово. Закладка храма окончилась произнесениемъ обычныхъ многолѣтій.

4. Пожертвованіе на постройку дома для священника.

Церковный староста села Сонины, Одоевскаго уѣзда, князь Александръ Іоновичъ Козловскій на собственныя средства устроилъ на церковной усадебной землѣ новый домъ для помѣщенія приходскаго священника, стоимостью 1000 руб. Домъ устроенъ изъ прочнаго еловаго лѣса, на каменномъ фундаментѣ, въ длину имѣетъ 13 арш., въ ширину 9 арш., внутри съ капитальною стѣною, двумя печами, при домѣ двое сѣней и одинъ чуланъ изъ осиновыхъ досокъ, крытъ домъ гонтомъ.

5. Обзорніе церквей епархіи Его Преосвященствомъ въ Іюлѣ и Августѣ.

Въ Іюлѣ и Августѣ Его Преосвященствомъ, нашимъ Архипастыремъ, совершены были поѣздки для обзорнія церквей епархіи, при чемъ при выборѣ церквей для обзорнія

главнымъ образомъ обращено было вниманіе на тѣ села, которыя давно не посѣщались Архипастырями.

Въ Іюль 14 числа, Владыкою была обозрѣна церковь села Лаптева, Тульского уѣзда, откуда Владыка прослѣдовалъ въ село Миротины, Алексинскаго уѣзда. Въ селѣ Миротинахъ, 15 числа, Владыка совершалъ освященіе вновь сооруженнаго каменнаго храма, служилъ въ освященномъ храмѣ Божественную литургію и затѣмъ обозрѣвалъ церковь села Руднева, Тульского уѣзда.

Августа 7 числа во 2-мъ часу дня Владыка выѣхалъ изъ Тулы по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ въ г. Епифань, и 8 числа служилъ Божественную литургію въ Епифанскомъ Соборѣ. Затѣмъ онъ обозрѣвалъ Епифанскія градскія церкви и уѣздныя въ селахъ: Шевыревой Слободѣ и Козловой Слободѣ. 9 числа Владыка обозрѣвалъ церкви селъ: Бутырокъ, Ггарина-Архангельскаго, Бахметева, Никольскаго-Буйцъ, Красныхъ Буйцъ, Березовки и Монастырщины. Затѣмъ слѣдовало обозрѣніе церквей, 10 числа, въ селахъ: Сухановѣ, Бучалкахъ, Черемуховѣ, Нагишахъ и Клекоткахъ, 11-го въ селахъ Хитровщинѣ, Ивановскомъ и Карачевѣ. 12 числа въ 4 часа утра Владыка возвратился въ Тулу по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ и того же 12 числа вечеромъ выѣхалъ въ Богородицкую женскую общину, Крапивенскаго уѣзда; здѣсь 13 числа въ храмѣ Общины служилъ Божественную литургію, и затѣмъ обозрѣвалъ церковь села Липова, того же уѣзда.

*
* *

Его Преосвященствомъ, нашимъ Архипастыремъ, получено слѣдующее письмо отъ великаго Логовета Великой Церкви:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырь,

Всѣ, безъ исключенія, славянскіе народы были наставлены въ христіанство святѣйшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ Фотіемъ; посему и Россія, въ выраженіе своей признательности, праздновала торжественно тысячелѣтіе его 6-го Февраля 1891 года. Съ того времени много ученыхъ сочиненій о Фотіи написано въ Россіи. Трудясь уже сорокъ лѣтъ для защиты интересовъ и правъ Православія на Востокѣ и признавая, что Фотій дѣйствительно былъ знаменитѣйшій средневѣковый Православный Первосвятитель, я собралъ 83

его слова и бесѣды, которыя и издалъ съ Божіею помощію. Призываю же помощь и заступничество Вашего Преосвященства съ надеждою, что выпишите нѣсколько экземпляровъ, съ уплатою ихъ стоимости, и, такимъ образомъ, докажете на сколько одушевляете и одобряете подобныя церковныя изслѣдованія и на сколько благословляете труженниковъ ихъ.

Испрашивая горячія молитвы и благословенія, цѣлую десницу Вашу и остаюсь,

Вашего Преосвященства,
Сынъ о Господѣ послушный
и покорнѣйшій слуга.

Константинополь,
Юля 3-го дня 1901 г.

Объявленіе.

Святой Отецъ нашъ Фотій, Патріархъ Константинопольскій, славился какъ богословъ, филологъ, законовѣдъ и даже какъ врачъ, но не какъ славный и сильный витія, и не какъ краснорѣчивый собесѣдникъ; такъ какъ до нашего труда очень мало изъ бесѣдъ его были извѣстны, что недостаточно для вѣрнаго сужденія о немъ; такъ въ *Греческой Патрологии аббата Миня* (Migne), томъ 102, стр. 547—576, только двѣ бесѣды его полныя, а изъ другихъ двухъ только отрывки были изданы. Нынѣ же, послѣ многихъ справокъ въ бібліотекахъ какъ Запада такъ и Востока, удалось намъ составить сборникъ *восемидесяти трехъ словъ и бесѣдъ* сего краснорѣчивѣйшаго церковнаго витіи. Какихъ же трудовъ, жертвъ стоило намъ собираніе ихъ, легко можетъ понять каждый занимающійся такими трудами; посему, смѣло взываемъ къ подписчикамъ, любителямъ музъ, о матеріальной поддержкѣ и о нравственной къ любителямъ всего прекраснаго, дабы могли покрыться большіе расходы по изданію и явилась возможность приступить къ новымъ трудамъ.

Кромѣ общаго *введенія*, въ коемъ изложена жизнь приснопамятнаго Первосвятителя Востока съ совершенно новой точки зрѣнія, кромѣ критическихъ, историческихъ и иныхъ *Комментарій*, предшествуетъ каждому слову, каждой бесѣдѣ *предисловіе* объясняющее очень интересныя вопросы времени *Фотія*. Въ концѣ же приложены и восемь указателей о содержаніи изданія, изреченіяхъ Ветхаго и Новаго Завета, собственныхъ именахъ, словахъ, не встрѣчающихся въ словаряхъ,

дополненіяхъ и пр. При томъ, изображеніе святаго Фотія заимствованное изъ современнаго ему кодекса, хранящагося на Святой Аѳонской Горѣ, служить заглавнымъ украшеніемъ всего труда, состоящаго изъ 1300 страницъ въ двухъ томахъ in. 4-о, которые уже и изданы съ Божіею помощію.

Цѣна изданія съ пересылкою 25 франковъ золотомъ или 10 рублей.

Великій Логоѣтъ Великой Христовой Церкви.

Списокъ подписчиковъ.

Имя и фамилія.	Адресъ.	Число экземпляровъ.	Примѣчаніе.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Св. Пророкъ Исаія и книга его пророчествъ.—Какъ Богъ Святаѣ Троица спасалъ мою душу.—Новые храмы и приходы на окраинахъ г. Тулы.—Письма къ духовному пастырю.—За Вѣру отеческую.—Замѣчательное явленіе съ портретомъ графа Л. Н. Толстого.—Три поученія въ Бозѣ почившаго священноигумена Игнатія († 10 Октября 1900 г.), бывшаго настоятеля Спасопреображенскаго Бѣлевскаго монастыря, произнесенныя въ дни гразднованія въ томъ монастырѣ памяти просвѣтителя Вятчей священномученика Кукши 27 Августа 1893, 1894 и 1895 г.г.—Храмъ—Домъ Божій.—Погребальный звонъ.—Божіе всемогущество.—Закладка храма въ селѣ Лутовѣ, Богород. уѣзда, 11 Юня 1900 г.—Памяти скромнаго труженика.—Закладка храма въ дер. Неплюевѣ.—Пожертвованіе на постройку дома для священника.—Письмо великаго Логоѣта Великой церкви объ изданіи проповѣдей св. патріарха Фотія.

Редакторъ неоффиціал. части Протоіерей **А. Ивановъ.**

Тула. 31 Августа 1901 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Паповъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.